АТЛАС НОВОГО ГОДА и РОЖДЕСТВА

55 СТРАН

САМЫЕ ВЕСЕЛЫЕ, ВКУСНЫЕ И ПРИЧУДЛИВЫЕ
ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
СО ВСЕГО МИРА

АЛЕКС ПАЛМЕР

АТЛАС НОВОГО ГОДА И РОЖДЕСТВА

55 СТРАН

САМЫЕ ВЕСЕЛЫЕ, ВКУСНЫЕ И ПРИЧУДЛИВЫЕ
ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
СО ВСЕГО МИРА

АЛЕКС ПАЛМЕР

Алекс Палмер

Атлас Нового года и Рождества. Самые веселые, вкусные и причудливые праздничные традиции со всего мира

Alex Palmer

The Atlas of Christmas: The Merriest, Tastiest, Quirkiest Holiday Traditions from Around the World

* * *

Счастливого рождества!

Албанский – *Gëzuar Krishtlindjet*
Английский – *Merry Christmas*
Вьетнамский – *Chuc mung Giang Sinh*
Греческий – *Eftihismena Christougenna*
Датский – *Glædelig jul*
Ирландский – *Nollaig shona dhuit*
Исландский – *Gleðileg jól*
Испанский – *Feliz Navidad*
Итальянский – *Buon Natale*
Китайский – *Kung His Hsin Nien bing Chu Shen Tan*
Корейский – *Sung Tan Chuk Ha*
Немецкий – *Frohe Weihnachten*
Нидерландский – *Zalig Kerstfeest*
Польский – *Wesolych swiat*
Португальский – *Boas-festas*
Румынский – *Craciun fericit*
Фарси – *Cristmas mobArak*
Хинди – *Shub Naya Baras*
Хорватский – *Sretan Bozic*
Эстонский – *Rôômsaid Jôule*
Японский – *Merii Kurisumasu*

Предисловие

Если вы взяли в руки эту книгу, скорее всего, у вас есть повод любить Рождество: та самая песня, которую каждый год крутят по радио; ни с чем не сравнимый вкус печенья, которое пекла к празднику бабушка; или просто аромат хвои, наполняющий улицы и магазины. Вне зависимости от вашего возраста, интересов и религиозной принадлежности наверняка существует рождественская традиция, которая вам симпатична. Рождество – это праздник, в котором каждый может найти что-то для себя, даже самый убежденный сухарь и зануда.

Так уж устроен мир. Ни один другой праздник не пытались по-своему интерпретировать и адаптировать к национальной культуре чаще, чем Рождество. В Северной Америке Санта-Клаус, пожалуй, вне конкуренции, но во многих испаноязычных странах дети допоздна ждут волхвов, а в Италии в ночи высматривают веселую даму на метле. Вы можете открывать рождественский сезон, наряжая елку в гостиной, а кто-то не представляет праздника без соломенного козла, блестящей паутины или улыбающегося полена, из которого сыплются конфеты.

Рождественские торжества в разных странах столь же самобытны, разнообразны и удивительны, как и сами люди. В этой книге я постарался передать палитру Рождества во всем ее многообразии и показать, как одна традиция – будь то причудливое украшение или необычный персонаж – может многое рассказать о стране или культуре. И хотя мой атлас ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим, вас ждет занимательный обзор самых разных способов встретить праздник: по-семейному тихих или экстравагантных, исполненных благоговения или дурашливых.

Существует множество причин любить Рождество. Так что заварите себе кружку горячего шоколада, наденьте любимый рождественский свитер – если, конечно, там, где вы живете,

Рождество не приходится на лето (в таком случае наденьте любимые рождественские солнечные очки!) – и приготовьтесь к праздничному веселью!

Часть первая. Торжества по всему миру

Глава 1. Церемонии и ритуалы

Изначально Рождество праздновалось как день рождения Иисуса, однако со временем в разных уголках мира торжества принимали самые причудливые формы. Различные традиции празднования отражают уникальную историю и наследие разных стран, а также то, как по-разному осмысляют многие культуры одни и те же понятия.

Лас-Посадас: праздник принятия. Мексика

История появления Христа на свет остается в центре рождественских торжеств в Латинской Америке и других

испаноязычных странах. Однако если вертепы и чествование Девы Марии и волхвов распространены повсеместно, то в Мексике история получила свое прочтение. Мужчина и женщина наряжаются Иосифом и Марией и разыгрывают поиск приюта в ночь, когда родился Иисус. Часто пару изображают подростки: они возглавляют процессию детей, одетых в золотые и серебряные одежды, а за ними к заранее выбранному дому следуют музыканты и простые прихожане. Избранный дом олицетворяет постоялый двор, по-испански *посада*, а его жильцы берут на себя роль недоверчивых трактирщиков из Вифлеема. Они встречают пару гостей у дверей, выслушивают, пока те объясняют свое положение, и после некоторых колебаний отказывают им в ночлеге. Однако за этим всегда следуют уговоры, обычно в стихах или песнях, после которых трактирщики наконец узнают Святое Семейство и с радостью приглашают их войти.

Вся процессия проходит в дом, ее участники собираются вокруг вертепа, молятся, читают Писание и поют рождественские песнопения, чтобы затем пойти к следующей посаде – за вечер они могут обойти три или четыре дома. От последней посады все направляются на мессу, после которой праздник перетекает в веселую вечеринку с неизменными тамале, пан дульсе и чампуррадо[1]. Дети в это время стараются разбить глиняную пиньяту, полную сладостей и фруктов.

Некоторые устраивают Лас-Посадас только в канун Рождества, но многие повторяют ритуал каждую ночь с 16 по 24 декабря – девять ночей символизируют девять месяцев беременности Девы Марии. Исполняемые песни вполне могут отличаться, во время некоторых представлений Иосиф и Мария едут на осликах или прибегают к другим театральным приемам. Традиция восходит как минимум к XVII веку и была введена миссионерами-августинцами как христианская альтернатива ацтекскому празднику бога Уицилопочтли, приходившемуся примерно на то же время года. Популярность новой традиции только росла, и со временем она распространилась по всей Латинской Америке. Ритуал, в конце которого Иосиф и Мария после нескольких отказов все же получают ночлег, нашел особый отклик у мексиканских иммигрантских общин в США.

Мексика не единственная страна, где принято разыгрывать, как Иосиф и Мария ищут ночлег. В некоторых областях Австрии и Германии по-прежнему можно увидеть сценки *Herbergsuchen* («поиска трактира»). В каком-то смысле в такой форме до нас дошли популярные в средневековой Европе рождественские мистерии. Они изображали рождение Иисуса и связанные с ним события, однако после протестантской Реформации подобные представления практически сошли на нет.

День трех королей: да здравствуют волхвы! Испания и Латинская Америка

Центром любого вертепа, как известно, становится Святое Семейство, а вот другому рождественскому трио приходится немного подождать. Для христиан во многих странах официальным завершением рождественской поры становится 6 января, двенадцатый день Рождества – Богоявление. В этот день проходит праздник Трех мудрецов, или волхвов, прибывших в Вифлеем, чтобы поклониться младенцу Иисусу и преподнести ему в дар золото, ладан и смирну.

Увидев новорожденного, волхвы поняли, что перед ними действительно Сын Божий.

Во всем мире этот праздник встречают по-разному, однако одним из самых распространенных вариантов считается День трех королей, который отмечают в Испании и Латинской Америке. Часто в этот день устраивают куда более богатые застолья и дарят больше подарков, чем на само Рождество (которое, как правило, посвящают церковным службам). Накануне вечером дети пишут письма волхвам и выставляют за порог свою обувь – обычно с сеном для голодных верблюдов внутри – в надежде наутро найти там сладости. В день Богоявления волхвы на верблюдах, лодках или даже вертолетах возглавляют пышные процессии, собирают написанные детьми письма и раздают подарки.

Где бы ни проходило празднование, его гвоздем всегда становится сногсшибательный торт, например украшенный фруктами испанский *роскон де рейес* («кольцо королей») или бельгийский слоеный пирог волхвов с ореховым кремом. Форма и вкус королевского пирога могут быть самыми разными, но в нем всегда спрятан небольшой приз – миндаль, сушеная фасолина или керамическая фигурка ребенка. Нашедший приз получает титул «короля на день» или другую награду. (Подробнее о королевском пироге читайте ниже.)

Как еще празднуют Богоявление в мире?

ОСВЯЩЕНИЕ ВОДЫ

В странах, где исповедуют православие, например в России, Греции и Болгарии, на праздник Богоявления или Крещения освящают природный водоем, чтобы верующие могли в нем искупаться. Поскольку по юлианскому календарю Крещение выпадает на 19 января, вода бывает совсем холодной, а в более северных широтах для того, чтобы окунуться, приходится даже прорубать полынью во льду (зачастую такая прорубь-иордань имеет форму креста). Священник или епископ бросает в воду крест либо читает молитву, а участники обряда, сделав глубокий вдох, ныряют. Иногда окунуться нужно трижды – в честь Святой Троицы.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВОЛХВОВ

В немецкоязычных странах на Богоявление дети, поющие колядки, ходят по домам и просят волхвов благословить каждое жилище. Затем они чертят мелом на дверях инициалы волхвов, обычно с указанием года. Для 2022 года получается что-то вроде: 20 † C † M † B † 22. Это не только первые буквы имен волхвов (Каспара, Мельхиора и Бальтазара), но и сокращение латинской фразы Christus mansionem benedicat, означающей: «Да благословит Христос этот дом».

ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ

В западной христианской традиции сочельник считается первой ночью Рождества, а значит, 5 января, канун Богоявления, оказывается двенадцатой ночью. В Англии праздник всегда отмечали с размахом: еще в Средние века в этот день устраивали пиршества и распевали гимны, а позже стали колядовать – с песнями разгуливать от двери к двери. Этот обычай достиг расцвета в XIX веке, но с тех пор его популярность пошла на спад. Сегодня «Двенадцатая ночь» известна большинству как название комедии Шекспира или как слова из песни «Двенадцать дней Рождества».

ЖЕНСКОЕ РОЖДЕСТВО

В Ирландии на Богоявление отмечают Nollaig na mBan, или Женское Рождество. Свое название этот день получил в честь того, что женщины, которым все праздники приходилось трудиться не покладая рук ради семейного пира, наконец получают возможность отдохнуть. В этот день домашние хлопоты ложатся на мужчин (предполагается, что они помогут убрать елку и украшения), а женщины собираются дома, в ресторане или пабе с подругами и родственницами и даже получают подарки от детей и других членов семьи.

Прибытие Синтаклааса: главный повод дарить подарки. Нидерланды и Бельгия

Если в большинстве стран Латинской Америки главным днем для вручения подарков считается Богоявление, то для европейцев такой день наступает на месяц раньше и связан с другой религиозной фигурой. Святого Николая Мирликийского веками почитают за щедрость, считается также, что он оставляет детям неожиданные подарки (подробнее о нем читайте в главе 4). По всей континентальной Европе День святого Николая отмечают 6 декабря (а те, кто живет по старому церковному календарю, – 19 декабря). Но мало где чествуют Синтаклааса с бо́льшим энтузиазмом, чем в Бельгии и Нидерландах.

За несколько веков праздник из религиозного превратился в светский, и на смену народным гуляниям, когда все нуждающиеся приглашались к столу, пришли более камерные посиделки в кругу семьи. По мере того как менялся сам праздник, менялся и тот, кто дал ему имя. Несмотря ни на то, что «Санта-Клаус» является очевидным искажением нидерландского «Синтаклаас», ни на то, что у этих двух персонажей есть схожие черты (красно-белый костюм, белая борода и привычка залезать в дымоход, чтобы доставить подарки), изначально это совершенно разные герои. В Нидерландах Санта известен как *de Kerstman*, или Рождественский человек, и по сравнению со своим предшественником, святым Николаем, является второстепенной фигурой. И правда, с артистическими талантами Синтаклааса сложно тягаться.

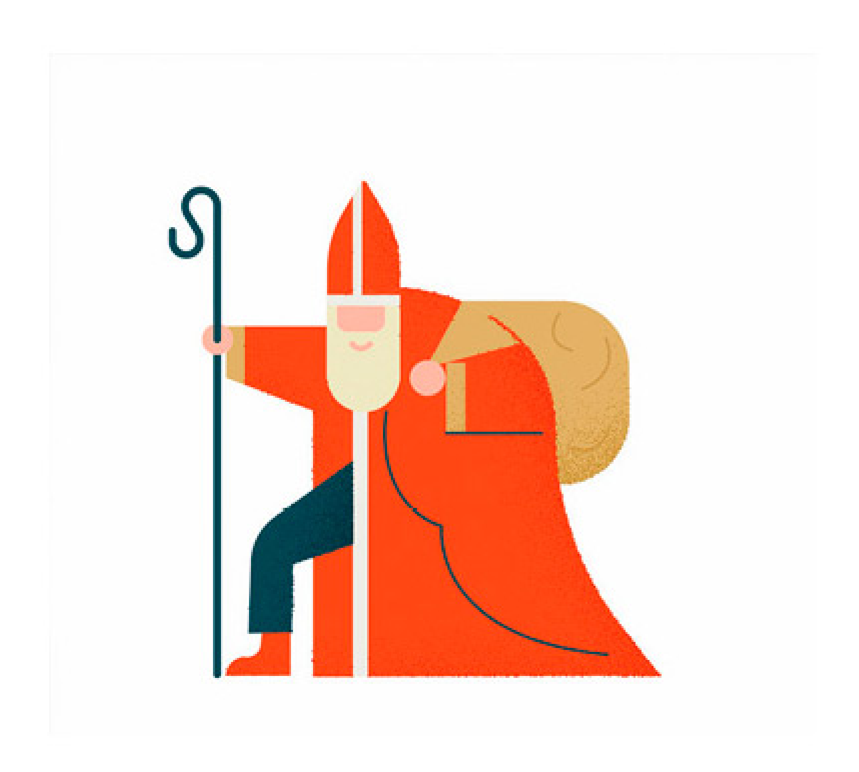
Сегодня в Бельгии и Нидерландах торжества официально начинаются в первую субботу после 11 ноября. Синтаклаас на пароходе «прибывает из Испании» в назначенный порт (в Нидерландах город меняется каждый год, а в Бельгии это всегда Антверпен). Его помощник Черный Пит (подробнее о нем ниже) кидает сладости толпе встречающих. Затем Синтаклаас высаживается на берег, запрыгивает на белого коня и торжественно проезжает по улицам. В последующие дни в других городах тоже празднуется прибытие Синтаклааса, а сам он в преддверии Дня святого Николая заглядывает с подарками в школы и больницы, а также появляется в публичных местах.

Говорят, что в ночь накануне главного торжества наш герой путешествует по крышам на своей лошади (сани с оленями не про этого парня) и оставляет подарки – шоколадные монеты и другие сладости – девочкам и мальчикам, которые выставили к камину свою

обувь и не забыли про воду с морковкой или сеном для лошади Синтаклааса (непослушные дети, впрочем, рискуют получить от Синтаклааса розгу или палку). Добрый епископ может также оставить записку или стихотворение, а иногда подарить подарок в оригинальной упаковке, или сюрприз, как его принято называть (см. ниже).

На большей части Нидерландов День святого Николая считается главным поводом дарить подарки: более половины нидерландцев обязательно обмениваются подарками 6 декабря, а треть жителей страны и вовсе не дарят подарки на Рождество, только в День святого Николая. В Бельгии и Южных Нидерландах, однако, этот праздник считается исключительно детским, а взрослые обмениваются подарками чуть позже – на Рождество.

День святого Николая с размахом отмечают и в некоторых землях Германии. Николай появляется верхом на коне и интересуется, как дети вели себя в этом году. Он также может проверить, как хорошо они знают церковное учение, или попросить пропеть церковный гимн – в обмен на подарок, конечно. Вместо Черного Пита в Германии святого Николая обычно сопровождают куда более зловещие напарники: Кнехт Рупрехт или Крампус (подробнее о них читайте в главе 5 «Бесы и баламуты»).



Рождественская ярмарка: колыбель современного Рождества. Германия

Рождество в Германии празднуют как минимум с VIII века, когда миссионер Винфрид, позже канонизированный как святой Бонифаций, познакомил германские племена с христианством. Благодаря этому появилось множество рождественских обычаев, которые постепенно распространились по всему миру. Рождественские елки и украшения, адвент-календари и рождественские венки – лишь некоторые из них. Но вряд ли хоть одна из немецких традиций повлияла на то, как мы сейчас встречаем Рождество, больше, чем рождественские ярмарки.

Кажется, что в декабре в Германии просто не остается городской площади, которую не заполнили бы шумные киоски с выпечкой, рождественскими украшениями, деревянными игрушками ручной работы и другими товарами, идеально подходящими для того, чтобы весело провести праздники. На площадях играют духовые оркестры,

посетители ярмарок попивают чай, закусывая его имбирными пряниками-сердечками, и разглядывают разложенные на прилавках товары, подолгу застывая в самом центре ярмарки перед неизменным вертепом (с деревянными фигурами или живыми людьми).

Сегодня этим мало кого удивишь: подобные ярмарки открываются во всех западных городах с населением больше пары десятков человек. Но ни одна из них, какой бы прелестной она ни была, не имеет многовековую историю, как немецкая *вайнахтсмаркт*. Как минимум с XIV и до самой середины XX века местные отправлялись за елочными игрушками и другими украшениями именно на рождественские ярмарки. В XVIII и XIX веках путешественники со всего мира стекались в Германию и, пораженные добротой и сердечностью, царившими на общественном рынке, привозили домой сентиментальные описания праздничных чудес, свидетелями которых им довелось стать. Эти впечатления повлияли на то, как весь остальной мир стал отмечать Рождество. Другие рынки и уличные ярмарки постепенно сдавали позиции под напором индустриализации и массового производства, но рождественские базары сохранились до сих пор.

Старейшей из действующих считается ярмарка в Мюнхене (ей уже около шестисот лет), а самой крупной и известной является нюрнбергская ярмарка Christkindlesmarkt, то есть Ярмарка младенца Иисуса. Более сотни киосков, расположившихся в тени девятнадцатиметрового фонтана и шестисотлетней Фрауэнкирхе (церкви Богоматери), предлагают подарки и угощения. Ярмарка младенца Иисуса существует с 1697 года и названа так в честь младенца Христа, приносящего дары (см. ниже). Каждый год в день открытия Иисус появляется на балконе Фрауэнкирхе, а затем спускается, чтобы поприветствовать тысячи посетителей, готовых закупаться подарками.

Сегодня путешественники устраивают рождественские ярмарочные туры на целые недели, а более двух тысяч вайнахтсмаркт разбросанных по всей стране, стали гордостью Германии.

Адвент-календари входят в число немецких рождественских изобретений, без которых вот уже несколько столетий не обходится празднование Рождества. Адвент, предрождественское время, начинается за четыре недели до Рождества и отмечается каждое

воскресенье до праздника. Дни адвента отмечают разные церкви: Римская католическая, Лютеранская, Англиканская и Епископальная. Сами адвент-календари придумали лютеране в середине XIX века, чтобы помочь детям отсчитывать дни до Рождества. Поначалу календари делали вручную, но где-то с 1903 года их стали продавать типографские компании, а после Второй мировой войны штутгартское издательство Richard Sellmer Verlag наладило массовое производство и уже в конце 1940-х отправило первые адвент-календари в США. В ранних вариантах календарей вместо шоколадных конфет и прочих сладостей за каждым окошком скрывались фрагменты Священного Писания.

Считается, что англоязычный мир познакомился с немецкими рождественскими обычаями благодаря супругу королевы Виктории, принцу Альберту. Было бы преувеличением утверждать, что до принца-консорта рождественские ели в Англии не ставили, однако он действительно немало сделал для распространения идиллического образа семейного Рождества, когда столы ломятся от подарков и сладостей и повсюду развешаны украшения. Популярные в то время открытки с изображением Виктории и Альберта, встречающих Рождество, будоражили воображение тех обывателей, кто хотел строить семейное счастье и равняться в этом на королевскую чету. К тому времени из моды вышли многие старинные (надо признать, довольно сумбурные) английские рождественские традиции вроде пантомимы и колядования, и публика искала более интересные способы отмечать Рождество. Именно их и предложил британцам рожденный в Германии монарх.

Процессия Святой Люсии: шествие в белом. Швеция

Николай не единственный святой, которого чествуют в рождественский сезон. 13 декабря чтят память Люсии Сиракузской, принявшей мученическую смерть во время гонений на христиан в начале IV века. И хотя шведские католики почитают святую Люсию, праздник 13 декабря не имеет с этой историей ничего общего, за исключением, может быть, того факта, что в этот день на различных мероприятиях можно услышать итальянскую песню «Санта Лючия». Точно так же, как старый добрый Санта-Клаус лишь отдаленно напоминает святого Николая Мирликийского, раздающая подарки шведская Люсия мало похожа на свою католическую тезку. Люсия изображается в виде молодой светловолосой девушки (чего еще ждать от шведов) с красным поясом и в венке из веточек брусники, она символизирует невинность и свет посреди зимней мглы, который особенно ценится в стране, где ночи могут растягиваться до восемнадцати часов.

В День святой Люсии дети, одетые в длинные белые мантии, шествием проходят мимо торговых центров, правительственных зданий и других людных мест. Во главе каждого шествия идет девушка, изображающая святую Люсию. На голове у нее рождественский венок со свечами (в наши дни обычно электрическими). За Люсией следуют «звездные мальчики» в колпаках из серебристой бумаги, украшенных звездами.

В каждом городе выбирают свою Люсию, или Королеву света, а Люсию всей Швеции коронуют в Стокгольме. Так совпало, что День святой Люсии отмечают всего через три дня после церемонии вручения Нобелевской премии, которая ежегодно проходит в столице Швеции 10 декабря. Поскольку многие нобелевские лауреаты остаются в городе для участия в различных мероприятиях, национальное шествие уже традиционно начинается с исполнения песни, которой будят победителей, остановившихся в стокгольмском «Гранд-Отеле». Около семи утра одетые в белое дети (с разрешения лауреатов им передают ключи от номеров) начинают ходить из комнаты в комнату и петь для ученых, академиков и писателей. Вот такой ангельский рождественский будильник!

Во многих культурах принято отмечать двенадцать дней Рождества, но шведы празднуют все двадцать – с 26 декабря по 13 января, День святого Кнута. Заключительный день

рождественского сезона в Швеции – детский праздник. Все украшения убираются до следующего года, но перед тем, как «разграбить» рождественскую елку, на ней в последний раз зажигают гирлянды. Дети много играют и поют.

Несмотря на то что праздник отмечают в Швеции, назван он в честь датского короля Кнуда IV. В XI веке он был убит двоюродным братом, и это трагическое событие спровоцировало гражданскую войну. Раньше в конце рождественских праздников было принято выбрасывать елку, причем довольно часто ее буквально выкидывали из окна, однако теперь отслужившие ели собирают волонтерские организации, которые рубят их на дрова. В некоторых регионах рождественские ели принято сжигать.

Сожжение дьявола: как прогнать злых духов с помощью костра. Гватемала

Не думайте, что праздники – это сплошное умиротворение и благодушие. В праздничную пору не менее важно символически распознать и изгнать из мира злые силы. Как и во многих странах Латинской Америки, в Гватемале большинство жителей исповедуют католичество, и на Рождество здесь чествуют Святое Семейство. Однако каждый год гватемальцы находят время и для зажигательных (в прямом смысле этого слова) вечеринок, на которых они выкуривают злых духов. Вечером 7 декабря ровно в шесть часов вечера местные жители устраивают *La Quema del Diablo*, или Сожжение дьявола (иногда церемонию называют «Сожжением плохого настроения»). Люди выносят мусор из домов, складывают его во дворах или других отведенных для этого местах, а затем поджигают. Так они проводят ритуал очищения дома и готовятся к празднику Непорочного Зачатия – его отмечают в честь Девы Марии на следующий день.

Недавно ритуал сжигания мусора попал, если можно так выразиться, в опалу. Дело в том, что в современных отходах много пластика и резины, продукты горения матрасов и шин токсичны, а

дым от праздничных костров заволакивает чистое небо. Число таких костров в Гватемале может доходить до полумиллиона, а это означает серьезные проблемы с качеством воздуха в праздничные дни.

Определенных успехов удалось достичь, убедив жителей сжигать вместо резины старые газеты или изделия из дерева. Власти призывают гватемальцев воспринимать ритуал как метафору духовного очищения, а не генеральную уборку, и вместо домашнего мусора бросать в костер чучела дьявола из папье-маше.

В гватемальском городе Антигуа местные художники каждый год делают чучело дьявола в человеческий рост, и весь город собирается посмотреть, как оно горит. Оказалось, что и с этим могут возникать проблемы: в 2016 году полиция арестовала дьявола (вернее, по пояс обнаженную дьяволицу), и местным активистам пришлось надеть на фигуру корсет, чтобы освободить ее к началу церемонии. Несмотря на все сложности, очевидно, что гватемальцы еще много лет не откажутся от традиции так или иначе сжигать все дурное.

Сожжение дьявола не единственная рождественская традиция, связанная с огнем. Жечь чучела под Рождество – популярное занятие во всем мире!

НОЧНАЯ ПРОЦЕССИЯ НДОЧАТТА

В городке Аньоне на юге Италии можно увидеть, как одетые в традиционные костюмы мужчины проносят по улицам огромные факелы, похожие на веера. Дойдя до центральной площади, они разжигают гигантский Костер Братства, в котором должно сгореть все плохое, что было в уходящем году.

СОЖЖЕНИЕ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Жители Эквадора и Гондураса в честь Нового года устраивают *La Quema de los Anos Viejos*, или Сожжение старых лет: в костер бросают изображения политиков, атлетов, деятелей культуры или просто неприятных вещей. Это считается очистительным ритуалом и способом избавиться от накопленного за год негатива. Часто головы чучел можно купить отдельно от набитых опилками тел, чтобы собирать кукол для костра по своему усмотрению.

ХОГМАНАЙ

Шотландия встречает Новый год праздником *Хогманай*. Торжества начинаются в полночь 31 декабря фейерверками, факельными шествиями и исполнением знаменитой песни Auld Lang Syne на стихи Роберта Бёрнса. Особенно ярко отмечают Хогманай в небольшой рыбацкой деревне Стоунхейвен к югу от Абердина: местные прикрепляют к длинным шестам набитые тряпками и бумагой клетки из проволоки, поджигают и, размахивая ими, маршируют по главной улице. По окончании шествия самодельные огненные шары швыряют в гавань.

ПРАЗДНИК ВИКИНГОВ

В Шотландии что-нибудь поджечь любят не только в Стоунхейвене. В последний вторник января жители Шетландских островов отмечают окончание зимних праздников и, нарядившись викингами, с факелами бегают по улицам. Сотни ряженых мужчин собираются вокруг полноразмерной копии драккара и бросают в него зажженные факелы, чтобы, следуя погребальной традиции викингов, похоронить прошлый год. Костер получается настолько большим, что может согреть целый город.

ПРАЗДНИК ТА ЧИУ

Несмотря на то что праздник мира *Та Чиу*, который отмечают в Гонконге 27 декабря, даосский, местные христиане в этот день также чествуют своих святых. Имена всех местных жителей записывают на листке бумаги, который затем прикрепляют к бумажной лошадке и поджигают. В этом огне не сжигают зло, однако считается, что он доставляет записанные имена на небеса.

ГОРЯЩИЕ МЕТЛЫ

Во время праздника Непорочного Зачатия жители испанского города Харандилья-де-ла-Вера поджигают метлы и торжественно носят их по улицам. Иногда местные даже устраивают между собой шуточные дуэли на метлах, прежде чем бросить пылающее оружие в огромный общий костер.

Святочное полено: пусть все беды катятся куда подальше. Латвия

Многие самые живучие рождественские традиции выросли из языческих ритуалов, переосмысленных и адаптированных к идеям и практикам христианства. В Библии дата рождения Христа не указана, однако такие языческие праздники, как сатурналии и январские календы, древние римляне традиционно отмечали в районе 25 декабря. Ветви вечнозеленых деревьев, удивительно устойчивые к холодам, использовались для украшения жилищ к зимним праздникам задолго до того, как это стало центральным элементом Рождества.

Аналогичным образом зародилась и традиция святочного полена. К XIII веку единственным регионом Европы, где еще не укоренилось христианство, была Прибалтика, в том числе территория современной Латвии. Благодаря тому, что языческие традиции сохранялись здесь значительно дольше, чем где-либо еще, до нас дошли многие дохристианские ритуалы, в том числе рождественское катание полена. Во многих христианских культурах святочное полено принято сжигать, но в Латвии сожжение лишь финальная часть рождественского обряда.

Подходящее для ритуала дерево (обычно дуб) срубали, затем к стволу или его части привязывали веревки, чтобы чурбан можно было протащить по городу. Представители каждой семьи наряжались и шли с поленом по домам, заглядывая к соседям, танцуя и распевая песни. Считалось, что везде, куда попадало полено, оно впитывало в себя негатив, тяжелые мысли и несчастья старого года. По окончании торжеств чурбан приносили домой и сжигали в камине или бросали в праздничный костер. Пламя символизировало солнце, которое снова будет согревать мир своим теплом. Люди верили, что в огне сгорают все невзгоды уходящего года, а новый год семья и город смогут начать с чистого листа.

Несмотря на то что Латвия очень долго сопротивлялась христианству, сейчас латыши просто упиваются Рождеством: в декабре здесь повсюду рождественские ели, адвент-календари и горы подарков. Вероятно, такой энтузиазм подогревает тот факт, что при

советской власти религиозные праздники были под запретом, как и все с ними связанное. Сегодня веселье у костра – это не просто часть народных гуляний, но и способ выразить радость от того, что Рождество снова можно свободно отмечать.

Объявление Рождественского мира: всеобщий день порядка. Финляндия

Многие воспринимают Рождество как время, когда мы забываем о разногласиях уходящего года и стараемся сосредоточиться на том, что нас объединяет. В Скандинавии эта традиция официально стала частью праздника. Правило Рождественского мира, который в Финляндии называют *Joulurauha*, а в Швеции – *Julfrid*, восходит к двадцатым годам XIV века! Тогда оно означало, что любой, кто совершит преступление на Рождество, понесет наказание более суровое, чем обычно. По сути, это была попытка сдержать неизбежное праздничное буйство во время народных гуляний на площадях. Со временем акценты сместились, и жителей стали призывать просто проявлять миролюбие и любовь к друг другу во время праздников.

Рождественский мир принято провозглашать в нескольких финских городах, но самое крупное празднование проходит на юго-западном побережье страны, в Турку – до 1812 года этот город был столицей Финляндии. В полдень сочельника люди собираются на Старой площади перед историческим особняком Бринккала и вместе поют «Господь – наш меч». Затем на балкон окруженного елями каменного здания выходит представитель городских властей и зачитывает объявление о Рождественском мире на финском и шведском языках, государственных языках Финляндии. Послание транслируют на всю страну по телевидению и радио: «Завтра, даст Бог, наступит благословенное Рождество Господа и Спасителя нашего. Сим объявляем всеобщий Рождественский мир и призываем всех встретить праздник с надлежащим благоговением и вести себя тихо и мирно, ибо тот, кто нарушит этот мир и потревожит тишину

Рождества незаконным или неподобающим поведением, будет с отягчающими обстоятельствами повинен наказанию, которое полагается в соответствии с законом и указами за всякое преступление и нарушение порядка. Наконец желаем всем жителям города исполненного радости Рождества».

Самая ранняя формулировка была утрачена, однако версия, которую принято зачитывать сейчас, не менялась с 1903 года. После того как послание прозвучало, все участники празднества поют национальный гимн Финляндии, а заканчивается церемония коротким выступлением местного военного оркестра. С этого момента рождественский сезон считается официально открытым.

Согласно летописи Турку, традиция объявления Рождественского мира нарушалась лишь четырежды:

• между 1712 и 1721 годом, во время Северной войны – когда русские войска вошли в Финляндию;

• между 1809 и 1815 годом (хотя документальных подтверждений этому нет);

• в 1917 году во время забастовки финской милиции;

• в 1939 году, во время Второй мировой войны – в связи с угрозой воздушных налетов.

Ид иль-Бурбара: День святой Варвары. Иордания, Ливан и Сирия

Большинство жителей Ближнего Востока – мусульмане, но та часть населения, что исповедует христианство, относится к Рождеству с большим трепетом и, как правило, отмечает его, строго соблюдая религиозные обряды. Рождественская пора для христианских общин региона, а особенно Иордании, Сирии и Ливана, начинается 4 декабря: верующие устраивают пышный праздник в честь христианской мученицы святой Варвары.

Главное праздничное блюдо на местном столе – *бурбара*, десерт из вареных зерен пшеницы, смешанных с сахаром, изюмом, корицей,

орехами, зернами граната и другими сладостями.

Десерт великолепен на вкус, а своим названием напоминает о святой, почитаемой в этот день. По преданию, отец-язычник бросил святую Варвару в темницу за то, что она приняла христианство. Девушке удалось бежать и скрыться от отца благодаря недавно посаженным зернам пшеницы, которые проросли и спрятали ее следы. Несмотря на то что в конце концов Варвару нашли, пшеница осталась важным символом как тяжелой участи святой, так и самого праздника.

В некоторых версиях жития святой Варвары говорится, что в своей темнице в башне она хранила ветку вишни. В тот день, когда отец убил Варвару за отказ отречься от христианства, ветка зацвела. (Довольно расхожий сюжет в регионе: здесь также любят легенду о том, как все деревья мира зацвели зимой в день рождения Христа.)

В праздник святой Варвары принято не только угощаться бурбарой, но также сажать пшеницу, чечевицу и другие бобовые. Так начинается подготовка к рождественскому украшению домов: к Рождеству побеги, как правило, успевают подрасти на несколько сантиметров, и их используют для оформления вертепов.

Традицию сажать семена пшеницы, которые прорастут к Рождеству или Богоявлению, можно встретить и за пределами Ближнего Востока, например в Провансе, где семена раскладывают в три небольших блюдца, символизирующих Святую Троицу.

Еще восточнее, в Ираке, совсем немногие празднуют Рождество, несмотря на то что праздник официально отмечается в стране с 2008 года. Празднества иракских христиан, в первую очередь членов халдейской и ассирийской общин, традиционно глубоко религиозны. В сочельник семья собирается дома или во дворе. Дети читают вслух истории о рождении Христа, а взрослые зажигают свечи. Когда чтение окончено, приходит время поджигать собранный в кучу терновник. Пока он горит, вся семья поет псалмы. Если терновник полностью прогорает, это считается доброй приметой, и в таком случае все члены семьи по очереди прыгают через оставшийся пепел и загадывают желание.

В местной церкви проходит праздничная Рождественская служба. Разжигается еще один, более крупный, костер, участники торжества во главе с епископом снова поют песни. Когда епископ проводит

процессию по церкви, на руках он часто несет фигурку младенца Иисуса на алой подушке. В конце службы епископ благословляет одного из прихожан прикосновением. Этот человек затем передает благословение стоящему рядом, а тот – своему соседу, и так, пока все присутствующие не получат благословение.

А как встречают Рождество там, где, по преданию, Иисус родился? В Вифлеем, расположенный на Западном берегу реки Иордан, традиционно стекаются тысячи христиан со всего мира, однако на фоне необузданных празднеств в других странах их торжество выглядит очень тихим. В канун Рождества процессия во главе с Латинским Патриархом Иерусалима проходит восемь километров, через Ясельную площадь и до церкви Святой Екатерины, где проводится полуночная месса. Затем Патриарх проходит к базилике Рождества Христова и спускается в грот под ней, где, как считается, родился Христос. Там он помещает в ясли фигурку младенца Иисуса в натуральную величину. Церемонию транслируют на экранах, установленных на Ясельной площади.

Глава 2. Музыкальные паузы и незваные гости

Рождество – пора общения и единения, а что объединяет людей лучше, чем музыка? Будь то благоговейно распеваемый церковный гимн или доносящийся из проезжающей машины праздничный хит, Рождество невозможно представить без музыки. Рождественские мелодические традиции столь же разнообразны, как и само мировое музыкальное наследие.

Паррандас: музыкальная забастовка полуночников. Пуэрто-Рико

Если вы хоть раз устраивали рождественскую вечеринку, вероятно, вам пришлось основательно к ней готовиться и тщательно все планировать, чтобы гости могли развлекаться и всем хватило еды. Для пуэрториканских *паррандас* ничего этого не нужно. В любой из праздничных рождественских дней где-то около десяти часов вечера праздник может сам прийти в ваш дом вне зависимости от ваших планов. Обычно после того, как группа музыкантов подкрадывается к крыльцу или проскальзывает во двор, лидер дает сигнал, и все начинают играть на тамбуринах, маракасах и гитарах и вместо серенад петь хозяевам традиционные пуэрториканские рождественские песни *агинальдос*.

Паррандас, также известные как «рождественские облавы», куда веселее колядования, но проходят чуть более организованно, чем развлечения, популярные в Англии XVII–XVIII веков. Эти облавы срывают все планы, но от этого не менее любимы.

Даже если хозяева уже успели уютно устроиться в своей постели, им остается лишь встать, зажечь свет внутри и снаружи дома, пригласить паррандеро войти и начать подавать еду и напитки. (Обычно паррандас все же не оказываются полной неожиданностью для хозяев: им успевают заранее намекнуть о намечающейся вечеринке, чтобы убедиться, что они готовы принять гостей.) Эта традиция настолько соответствует пуэрториканскому духу, что к вечеринкам с теплотой относятся даже местные власти и соседи, которые иначе могли бы пожаловаться на шум.

Как правило, через час (или когда заканчивается вся еда) гости, увлекая за собой хозяев, отправляются к следующему дому. Празднование длится до поздней ночи, и все это время гостей становится только больше. Если певцы пребывают в хорошем расположении духа, рождественские облавы могут длиться хоть до восхода солнца! Кульминацией праздника обычно становится подача куриного супа *asopao de pollo* в одном из домов, подвергшихся «нападению».

Песни при свечах: никто не должен встречать Рождество в одиночестве. Австралия

Если верить истории, однажды декабрьским вечером 1937 года диктор мельбурнского радио Норман Бэнкс возвращался домой с работы и случайно заметил в одном из окон пожилую женщину. Она сидела совсем одна при свете свечи и подпевала рождественской песне, звучавшей на радио. Бэнкс задумался, сколько еще людей встречает Рождество в одиночестве, и весь следующий год готовил мероприятие для тех, кто хотел бы петь праздничные гимны в компании земляков. Он пригласил всех, кому пришлась по душе такая идея, собраться в мельбурнском парке Александра Гарденс. В назначенный день в парк пришло десять тысяч человек. Это положило начало фестивалю «Рождественские песни при свечах», который по-прежнему ежегодно собирает целые толпы.

Следующие двадцать лет фестиваль проводился в Александра Гарденс, превратившись за это время в первоклассный рождественский концерт с оркестром, участие в котором принимают не только звездные ведущие и артисты, но и, как правило, сам Санта! Мероприятие стало чрезвычайно популярным, так что потребовалось найти место с большей вместимостью. Специально для ежегодного праздничного собрания был построен концертный зал под открытым небом «Сидни Майер Мьюзик Боул». Поскольку Рождество в Австралии приходится на начало летних каникул, теплая погода идеально подходит для концертов на свежем воздухе, а посетители обычно приносят складные стулья и пледы.

В разных формах эта традиция распространилась по всей стране, и теперь подобные концерты проходят в парке Содружества в Канберре, в садах Верховного Суда в Перте и в Элдер-парке в Аделаиде. Песни и исполнители могут отличаться, но это никого не смущает, ведь при входе посетителям вручают список песен, которые будут исполнены, и свечи (обычно в защитном футляре). Собранные средства почти всегда идут на благотворительность, а каждый концерт по традиции завершается исполнением гимна Let There Be Peace on Earth («Да будет мир на Земле»).

Хотя старейший фестиваль – это мельбурнские «Песни при свечах», самым масштабным со временем стал концерт в городском

парке Домэйн в Сиднее. В 2018 году его посетило около пятидесяти тысяч человек. Крупные шоу показывают по телевидению, и многие австралийцы собираются у экранов целыми компаниями, чтобы вместе смотреть трансляцию. Поющая старушка, которую Бэнкс увидел в окне, сегодня без сомнения не чувствовала бы себя одинокой.

Джанкану: карибская рождественская феерия. Багамские острова

На Багамских островах, как и в других англоязычных странах Карибского бассейна, рождественские гуляния не заканчиваются 25 декабря. На следующий же день (а точнее, всего через несколько часов после Рождества) стартует фестиваль *Джанкану* – красочное шествие, полное музыки, танцев и причудливых костюмов, эдакий карибский Марди Гра. Рано утром (чтобы избежать утомительной карибской жары) сотни людей выходят на улицы. Музыканты играют на колокольчиках, горнах, рапанах и барабанах из козьей кожи; танцоры исполняют сложные номера. На вычурных платформах стоят артисты в столь же вычурных нарядах, масках животных и огромных головных уборах. Процессия движется по центральному участку Бэй-стрит, главной улицы Нассау, взрывая раннее утро буйством красок и

энергии. Вскоре после восхода солнца шествие завершается оценкой костюмов и торжественным вручением призов.

Но, пожалуй, самое поразительное в Джанкану – то, что буквально через несколько дней после красочного шествия в День подарков багамцы повторяют его и устраивают грандиозный парад в час ночи 1 января.

Костюмы поражают воображение: сложные элементы достигают четырех с половиной метров в высоту. Обычно люди сами изготавливают их из самых простых материалов: картона, проволоки и гофрированной бумаги. Часто на подготовку уходит не один месяц. Материалы должны быть легкими, ведь танцорам приходится выступать по восемь часов и даже дольше. Традиция делать костюмы вручную восходит ко времени возникновения Джанкану более двух веков назад, когда для создания оригинальных нарядов в ход шло все, что под руку попадется: перья, папиросная бумага, растения и даже морские губки.

Изначально Джанкану – праздник африканских рабов, привезенных в XVIII веке не только на Багамы, но и в Белиз, Ямайку, Гватемалу и даже в Северную и Южную Каролину, входившие в состав Соединенных Штатов. Британский закон предписывал на Рождество давать рабам три выходных дня. Вероятно, это было единственное время в году, когда они могли так долго отдыхать, поэтому праздник встречали пением, танцами и изготовлением масок. После отмены рабства в 1807 году праздник сохранился и продолжал развиваться, и год от года празднование становилось все более и более пышным.

Почему он получил такое название? По одной из версий, это видоизмененное французское *gens inconnus* («незнакомцы»), ведь участники шествия носят маски. По другой, слово «Джанкану» происходит от английского имени, которое получил бывший воин, ставший торговцем, уроженец современной Ганы.

За свою долгую историю фестиваль переживал непростые времена, например запрет на выступления на Бэй-стрит в Нассау с 1933 по 1947 год. Однако участники Джанкану нашли другие места для празднования, и в конце концов запрет был снят. Сегодня карнавал по праву считается национальным достоянием Багам, шитью костюмов обучают в специальных мастерских, а мелодии хранят в записях. Вопреки всем невзгодам музыка не смолкает!

Колинда: старые песни середины зимы. Румыния и Молдова

Если для жителей разных уголков мира рождественские гимны являются лишь частью святочных традиций, в Румынии и Молдове *колинда* – важнейший праздничный обряд. Колядование старше Рождества, христиане адаптировали эту древнюю традицию, которая восходит к языческим ритуалам праздника солнцестояния и римским сатурналиям. Колинда зародилась как обрядовая песня, которую исполнял хор мужчин, переходивший от двора ко двору, призывая солнце вернуться.

Начиная с IX века, по мере того как христианство распространялось все шире, песни стали адаптироваться к православной вере и библейским текстам, отсылающим к Рождеству и в особенности к Деве Марии. Однако в колиндах до сих пор прослеживаются отсылки к небиблейским темам, например народным поверьям, браку и семье. Традиция сохранилась, и благодаря своему непреходящему значению в 2013 году колинда была внесена в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

И сегодня певческие группы состоят, как правило, только из мужчин. Нередко участники собираются за несколько недель до

праздника и ежедневно репетируют, чтобы подготовиться к выступлению в сочельник. Певцы ходят от дома к дому, распевая песни, часто подстраивая текст под конкретного хозяина. Помимо торжественных песнопений они могут также исполнять более веселые танцевальные мелодии, чтобы незамужние женщины присоединились к празднованию. В зависимости от региона или даже отдельной группы музыканты могут надевать национальные костюмы или играть на флейтах и барабанах. В обмен на музыку хозяева предлагают артистам еду и напитки.

Так получилось, что для празднования Нового года существует собственный набор гимнов. Их поют на церемонии *Плугушорул*. Само слово буквально означает «маленький плуг», и действительно: певцы, вооружившись плугом, украшенным цветной бумагой и вышитой тканью, ритуально пашут и сеют во время исполнения обрядовых песен с пожеланиями плодородия и богатого урожая на будущий год. В некоторых местах плуг заменили на козла.

В Румынии рождественские гимны называются колинда, а южнее, в Греции, они получили название каланда. Колядующие ходят от двери к двери, поют и играют на губных гармошках, треугольниках и других незамысловатых инструментах. С собой певцы несут караваки – резные кораблики, иногда подсвеченные, в них в качестве платы за выступление кидают монеты и сладости. Модели кораблей часто украшают дома по всей Греции, ведь в этой стране многие мужчины были моряками, а маленькие кораблики стали символом благополучного возвращения домой. В последние годы защитники культуры и окружающей среды даже предлагают признать караваки главным символом праздника в Греции вместо рождественской ели.

Зампонья: рождественская волынка. Италия

Как ни странно, но у Шотландии нет глобальной монополии на волынку. В Италии существует свой вариант всем известного деревянного духового инструмента, и называется он *зампонья*. Как и более знакомая нам волынка, зампонья снабжена большим мешком из

овечьей или козьей кожи, который музыкант должен наполнять воздухом. Но существует и отличие: у шотландской волынки есть одна направленная вниз игровая труба и несколько бурдонных трубок, а у замповьи – несколько игровых трубок с отверстиями для пальцев. Обычно итальянская волынка аккомпанирует небольшому инструменту, напоминающему гобой, – пифферо или чьярамелле. Он играет мелодию, а замповья обеспечивает гармонию и басы.

Итальянский инструмент не только технически отличается от шотландской волынки, но и вызывает у слушателей совершенно иные ассоциации. Хотя традиция восходит к дохристианским временам Древнего Рима, в наши дни на замповье, как правило, играют под Рождество. Это отчасти связано с тем, что она считается пастушьим инструментом, а в итальянском варианте истории о рождении Христа музыка успокаивала Деву Марию. По другой версии, пастухи музыкой приветствовали новорожденного Иисуса.

В центральной части Италии, а особенно на юге страны, замповьяри (волынщиков) в традиционных пастушьих шароварах, жилетах из овчины и остроконечных шапках можно встретить на улицах уже с 8 декабря – праздника Непорочного Зачатия, открывающего рождественский сезон. Музыканты проходят по улицам, обычно в сопровождении гобоиста, играя колыбельные фигурам Девы Марии и младенца Христа. Эти выступления не обходятся без популярного праздничного гимна Tu scendi dalle stelle (Pastorale di Natale), название которого переводится как «Ты спускаешься со звезд (Рождественская пастораль)». Музыковед Дик Споттсвуд называет эту мелодию итальянским эквивалентом «Тихой ночи». Замповьяри также могут останавливаться в плотницких мастерских, чтобы таким образом почтить Иосифа, или заходить в частные дома (обычно за небольшое пожертвование).

Рождественская пальба: злые духи под прицелом. Берхтесгаден, Германия

В немецкой общине Берхтесгаден, живописном горном муниципалитете в Баварских Альпах, недалеко от границы с Австрией, существует несколько примечательных праздничных традиций. Помимо того что Берхтесгаден является родиной *бутнмандлей* (см. ниже), каждый год в канун Рождества песни колядующих и звон бубенцов здесь прерываются чередой оглушительных хлопков. Это с холмов доносятся залпы как минимум двух сотен винтовок местных жителей.

Такое крупнокалиберное празднование не случайность. Берхтесгаден славится многовековыми традициями изготовления первоклассных ружей. Каждый год на Рождество члены многочисленных стрелковых клубов берут свои *Handböller*, старинные салютницы, которые после каждого выстрела нужно вручную перезаряжать порохом, и направляются к холмам, окружающим город. Там ровно в 23:30 они прицеливаются в злых духов, а затем около

получаса палят в небо. Крещендо выстрелов стихает к полуночи, и жители Берхтесгадена понимают: пора торопиться ко всенощной. Местные повторяют ритуал в канун Нового года, когда стрельба становится своеобразной старомодной альтернативой праздничному салюту.

Старомодной – еще мягко сказано: традиция восходит к старому языческому поверью о том, что громкие звуки помогают пробудить природу от зимнего сна и прогнать злых духов. В Средние века и еще раньше люди использовали колокольчики и от души кричали, а сейчас не жалеют пороха.

Если в Берхтесгадене на Рождество стреляют, то в других районах Германии и Скандинавии принято «раздувать Рождество». Поздно вечером в сочельник музыканты берут духовые инструменты и направляются в местные церкви, чтобы радостно трубить на всю округу с церковных башен. Так продолжается до полуночи, когда вслед за духовыми инструментами, возвещая наступление Рождества, вступают церковные колокола.

Собственная традиция праздничной стрельбы есть и в Хорватии: в полночь накануне Рождества и в новогоднюю ночь мужчины в каждом городе выходят на улицы и стреляют в воздух из пистолетов. Как и в Берхтесгадене, здесь верят, что выстрелы помогают прогнать злых духов, но праздник выходит куда более шумным, чем в Германии, ведь расстояние между гуляками куда меньше.

Паранг: песни на испанском раз в году. Тринидад и Тобаго

Официальный язык небольшого островного государства Тринидад и Тобаго – английский, а главным музыкальным стилем здесь считается калипсо, саундтрек ежегодного карнавала. Однако в преддверии Рождества все меняется. Стальной барабан уступает место четырехструнной акустической гитаре куатро и шак-шакам

(маракасам), а песни внезапно начинают звучать на испанском, хотя в течение года на нем мало кто говорит.

Это *паранг*, традиционная праздничная народная музыка Тринидада и Тобаго. Мигранты из Венесуэлы и Колумбии, приезжавшие на острова, чтобы возделывать землю, привезли с собой испаноязычные песни (слово parang происходит от испанского parranda, уже упоминавшегося в этой главе). Песни стали популярными даже среди тех, кто почти не говорил по-испански, и вскоре их стали традиционно исполнять на праздничных собраниях и дома.

Сегодня паррандеро могут собирать целые концерты или ходить от двери к двери, играя на любых инструментах, которые попадутся им в домах. Взамен хозяева угощают их завернутыми в банановые листья пастелес де маса и другими традиционными блюдами, а также праздничными напитками. В рождественскую пору на этих островах сложно пропустить паранг-фиесты, как и более официальные музыкальные турниры.

Многие участники поют на испанском, пользуясь транскрипцией, некоторые сопровождают свои выступления пантомимой, чтобы песни были понятны даже тем, кто не говорит на этом языке. Популярность паранга и его смешение с другими местными стилями привели к появлению таких поджанров, как англоязычный сока-паранг с элементами калипсо или индийский чатни-паранг. Как и положено рождественским гимнам, большинство песен посвящены рождению Иисуса, хотя могут касаться и светских тем, ведь большинство слушателей едва ли заметят разницу.

Ряженые: слегка пугающие гости. Ньюфаундленд и Лабрадор, Канада

Напоминает сцену из фильма ужасов: восток Канады. Мороз. Над одинокой фермой сгустились сумерки. Хозяин слышит стук в дверь. Открыв ее, он видит неестественно скрюченные фигуры в масках и лохмотьях. Низким искаженным голосом, в котором с трудом можно

распознать человеческий, одна из фигур спрашивает: «Можно ряженым войти?» Хозяину кажется, что лучше ответить: «Да».

В большинстве случаев такой расклад леденит душу. Но если вдруг вы оказались в Ньюфаундленде и Лабрадоре с 26 декабря по 6 января, то есть в один из двенадцати дней Рождества, бояться нечего: вас просто навестили ряженые. Традицию привезли в Канаду в XVII веке иммигранты из Англии и Ирландии, однако с тех пор она успела измениться и стала совершенно особенным ритуалом в этой рыбацкой провинции.

Ряженые закрывают лица шарфами и аляповатыми масками, одеваются в мятую и мешковатую одежду (чаще всего позаимствованную у кого-нибудь, чтобы всех запутать), играют на скрипках, распевают песни, заставляют хозяев отгадать, кто они, и говорят странными голосами, чтобы никого нельзя было узнать. Мужчины наряжаются в женское и наоборот, леггинсы натягивают на руки, а тапочки носят вместо перчаток.

В конце XIX века традиция пришла в упадок: во-первых, веселье все чаще перерастало в дебоши (а резонансное убийство рыбака людьми в масках только усугубило ситуацию), во-вторых, рыбный промысел переживал непростые времена, из-за чего многие рыболовецкие поселения приходили в запустение. Однако в последние двадцать лет для ряженых настал настоящий Ренессанс! В городах поменьше устраивают праздничные шествия, а в Сент-Джонсе, столице провинции Ньюфаундленд, теперь проходит ежегодный фестиваль ряженых. Может, до былой популярности еще далеко, но ряженые уже точно стали неотъемлемой, хоть и чудаковатой частью празднования Рождества на востоке Канады.

Значительный вклад в возрождение этой традиции приписывают двум музыкантам из Ньюфаундленда, написавшим в 1983 году песню «Можно ряженым войти?» (в народе «Песня ряженых»). Бад Дэвидж и Сим Сэвори, известные как группа Sinami, выпустили привязчивую фолк-композицию, которая начинается стуком в дверь и криком: «Можно ряженым войти?», а затем к мелодии подключается задорная скрипка. В песне рассказывается о бабушке, к которой ввалилась группа ряженых. Лирический герой пытается узнать ряженых, пока они пляшут на кухне, а потом компания откланивается. Песня стала настоящим рождественским хитом и даже вдохновила авторов детской

книжки. На праздники мелодию крутят все местные радиостанции – без нее теперь просто невозможно представить возрожденную традицию.

Гиньоле: сладости на благотворительность. Квебек, Канада

К западу от Ньюфаундленда и Лабрадора, в канадской провинции Квебек, тоже ходят от двери к двери, но куда более чинно и с благой целью. Традиция *гиньоле* – приходить в дома и просить о пожертвовании – зародилась еще в средневековой Франции. Изначально труппы бедных странствующих артистов просили подаяния в богатых домах, умоляя хозяев напоить и накормить их в честь зимних праздников.

Однако со временем обычай, привезенный в XVII веке французскими поселенцами в Северную Америку, приобрел более неформальный характер, позволяя молодым людям весело проводить время друг с другом в канун Нового года. В традицию вошло исполнение обрядовых песен гиньоле: «Хотим свиной корейки – и только – пожевать, хозяева могли бы сколько не жалко дать». Если гость просил хозяина дать ему монетку, разумнее было не отказывать. Как и в случае с более известной традицией «сладость или гадость», в песне хозяевам игриво угрожают: если они не угостят артистов, их ожидает розыгрыш или что похуже: «Если ни с чем нас прогоните прочь, мы украдем вашу старшую дочь».

Обычай до сих пор сохранился в Квебеке, где французский язык является официальным. Певцы могут надевать традиционные костюмы и петь за еду и напитки или присоединиться к благотворительным и некоммерческим организациям, которые в ночь гиньоле проводят официальный сбор пожертвований или благотворительную раздачу продуктов (теперь мероприятие чаще проходит в конце ноября, чем в канун Нового года). Продукты длительного хранения и собранные средства идут на составление «рождественских корзин», которые затем передают нуждающимся.

Собственная версия гиньоле под названием *гианне* празднуется и в двух американских городах, основанных франкоканадцами: Прери-дю-Роше в Иллинойсе и Сент-Женевьев в штате Миссури.

У детей в Баварии тоже есть праздничный ритуал, напоминающий хэллоуинскую традицию клянчить сладости по домам, – Klopfelnachten, или Ночь стуков. В каждый из трех четвергов адвента ребятня надевает страшные маски, хватает все, что только может шуметь (чтобы отпугнуть злых духов), и отправляется по соседям. Там дети читают стихи, а взамен получают сладости.

Чертов звон: когда колокол звонит по дьяволу. Дьюсбери, Великобритания

В английском Западном Йоркшире расположился живописный городок под названием Дьюсбери. Местная англиканская приходская церковь была построена в XIII веке, с тех времен еще сохранились некоторые ее фрагменты. Каждый год в канун Рождества в церковные колокола здесь бьют ровно столько раз, сколько лет прошло с рождения Христа. Считается, что в эту ночь над Дьюсбери разносится погребальный звон по дьяволу, или *Чертов звон*. Церемонию иногда ехидно называют «Час пробил, старина».

Когда-то традиция праздновать Рождество как день изгнания дьявола была широко распространена по всей Англии, однако сейчас она сохранилась только в Дьюсбери. В самый первый раз в колокол ударили 1434 раза, а сейчас ежегодно раздается более двух тысяч ударов. Последний удар по традиции приходится на полночь, поэтому в наши дни Чертов звон начинается около десяти часов вечера.

Особенно интересна история одного из теноровых колоколов церкви. Он получил имя Черный Том в честь рыцаря Томаса де Сутхилла. По легенде, рыцарь узнал, что его юный слуга пропустил воскресную службу, поймал провинившегося мальчишку и скинул его в мельничный пруд, где тот утонул. Чтобы искупить вину, де Сутхилл купил новый теноровый колокол для церкви и попросил звонить в

него в канун Рождества. Должно быть, священнослужителей подарок по-настоящему поразил – простаивать ему не дают.

В швейцарском городе Цифен ровно в 21:00 в сочельник несколько десятков молодых людей, одетых в темные пальто и черные цилиндры, проходят по улицам города с большими колокольчиками на шее. Их возглавляет самый высокий из группы, с искусственной белой бородой и шестом, на котором закреплена закопченная тряпка. Никто из участников процессии не разговаривает и не поет, позволяя колокольчикам возвещать о своем приближении. Однако колокольчики куда менее примечательны, чем головные уборы: цилиндры, сделанные из черных картонных трубок, комично возвышаются над толпой, а их высота порой достигает двух метров.

Глава 3. Местные чудачества и любопытные традиции

Рождество дает представителям многих культур возможность встретить праздник в своей уникальной манере, которая порой имеет мало общего с самой сутью торжества. Существует множество традиций, характерных лишь для определенной местности, иногда довольно фривольных. Заплыв в ледяной воде, мертвая птица на шесте и какающее полено – лишь некоторые из них.

Книжный потоп: цунами подарков в переплете. Исландия

Будь то Рождество, День святого Николая или День трех королей, обмен подарками давно уже стал главной праздничной традицией во всем мире. Но, пожалуй, только для Исландии справедливо утверждение, что вручение подарков помогло сохранить национальный язык. В Рождественский сочельник друзья и родственники обмениваются не открытками, а книгами! Кто-то идет в магазин и покупает по книге каждому в своем списке, стараясь угадать с выбором. Некоторые семьи собираются, выставляя на стол целую стопку книг, из которой каждый может выбрать, что ему по душе. Как бы там ни было, популярность традиции столь велика, что она даже получила собственное имя – *Jólabókaflóð*, или Рождественский книжный потоп.

Праздничный сезон в Исландии открывается в начале ноября, когда почтальон приносит буквально в каждую семью каталог Исландской ассоциации издателей, где представлены все книжные новинки, которые можно успеть заказать к Рождеству. Заказам нет конца, и водопад книг обрушивается на страну!

Отчасти этот феномен объясняется трепетным отношением исландцев к своему языку и культуре (среди сотен наименований в каталоге почти все на исландском; удивительная статистика для страны с населением менее 350 тысяч человек). Здесь издается больше книг на душу населения, чем в любой другой стране, а каждый десятый исландец сам что-то опубликовал. В периоды, когда книжный рынок во всем мире переживал непростые времена, исландский издательский бизнес демонстрировал завидную устойчивость – во многом благодаря ежегодному книжному потопу.

Традиция приобрела широкую популярность после Второй мировой войны, когда Исландия получила независимость от Дании. В военные годы многие импортные товары, в том числе сладости и игрушки, распределялись по карточкам, а бумагу можно было достать относительно свободно.

Чтобы весь мир узнал об этой чудесной традиции, в 2015 году была запущена некоммерческая кампания Jolabokaflod CIC в поддержку чтения и грамотности. Цель кампании – популяризация исландской литературы в других странах. Организаторы утверждают, что возможность провести время с близкими, безусловно, главная радость

праздников, однако не менее важно проводить время с новыми книгами.

Рождественский заплыв: бодрящее начало праздника. Ирландия

В декабре погода в Ирландии далеко не пляжная. И все равно каждый год тысячи ирландцев надевают купальники, плавки и колпаки Санта-Клауса, чтобы нырнуть в ледяную океанскую воду у побережья Изумрудного острова. Хотя этой традиции всего около сорока лет, она прочно вошла в программу празднований и каждый год привлекает новых участников. Купания теперь проходят по всему побережью, в самых живописных (и холодных) уголках Ирландии.

Многие заплывы спонсируются местными парусными клубами и объединениями пловцов, которые предлагают горячий шоколад тем, кто нашел в себе смелость войти в воду. Участники – собирают ли они деньги для местных благотворительных организаций или просто хотят проверить свою силу воли – надевают колпаки Санты и ныряют в море. И если карнавальный головной убор нередко оказывается поверх плавательной шапочки, то на гидрокостюмы обычно смотрят косо.

Поскольку холодовый шок может привести к гипервентиляции и даже остановке сердца, слабонервным участвовать не рекомендуется. Пловцам также советуют перед прыжком в море обрызгать себя холодной водой, чтобы привыкнуть к температуре. Зная о рисках погружения в ледяную воду, большинство ныряльщиков заранее предупреждают о заплыве береговую охрану, а на месте проведения на всякий случай дежурят врачи.

Рождественская сауна: прогревания перед службой. Финляндия

Если прыжок в ледяную воду не кажется вам заманчивой идеей, возможно, вы оцените финский способ проникнуться духом Рождества. Когда температура на улице падает, финны борются с морозами, парясь в сауне. Они собираются в хижине из березовых бревен, раздеваются, выливают черпак воды на груду раскаленных камней, чтобы наполнить помещение приятным паром, а затем ложатся на деревянные лавки и хлещут друг друга березовыми вениками. Вечером в канун Рождества, когда дом уже полностью готов к празднованию, финские семьи на пару часов ходят в сауну, чтобы расслабиться, смыть с себя всю грязь и согреть тело и душу. Сами сауны часто специально моют перед Рождеством, а общественные сауны в сочельник открываются пораньше.

Сауна для финнов – это тысячелетний и в некотором смысле священный ритуал, который ассоциируется с умиротворением и

очищением, поэтому неудивительно, что ее посещение на зимние праздники вошло в традицию.

Обычно вечером после нескольких часов в сауне финны идут на местное кладбище со свечами в руках (зимой в Финляндии рано темнеет). Сказав несколько слов, они оставляют свечи на могилах близких. Свет пламени отражается от снега, сливается с мерцанием других свечей, оставленных на кладбище, и создает теплое рождественское сияние.

В Финляндии Рождество – праздник не только для людей. Многие финские семьи закрепляют на верхушке длинного шеста связку зерна, семян и орехов и ставят у себя в саду так называемую птичью елку.

Бумба-меу-бой: воскрешение быка. Бразилия

Бразилия отмечает Рождество целой серией ярких празднеств, отражающей многообразие национальностей и культур страны. Например, танцы *reisados* корнями уходят в бразильский фольклор: танцоры ходят от двери к двери во время Фестиваля королей с 24 декабря по 6 января. В рождественские дни разыгрывают сценки про пастушек, отправляющихся на поиски младенца Иисуса (с клоунами, звездами и бабочками!), и ставят пьесу Auto de Natal в Рио о

рождении Христа и смысле Рождества. Но, пожалуй, самое удивительное представление можно увидеть в аграрных штатах на северо-востоке страны на фестивале Бумба-меу-бой.

Фестиваль, название которого переводится как «Избиение быка», представляет собой своего рода интерактивную игру, которая проводится в течение двенадцати дней Рождества (а в некоторых районах еще и в середине июня). В разных районах легенду рассказывают по-разному, но сюжет всегда развивается вокруг смерти и воскрешения быка. Оговоримся, что в ходе представлений не страдает ни одно животное: быка традиционно изображает один или несколько человек в костюме. Бразилия – огромная страна, и в одном только штате Мараньян выступает более ста трупп, каждая со своим собственным визуальным стилем и музыкой.

Среди героев Бумбы обычно есть беременная женщина (ее играет мужчина), которая должна съесть язык или печень быка, чтобы спасти своего ребенка. Ей помогает ковбой, который отправляется на поиски быка и по пути попадает в комичные ситуации. За ним на сцене под бурные аплодисменты появляется бык и начинает танцевать. Быка убивают, и зрители оплакивают его смерть, ведь бык играл такую важную экономическую и культурную роль. Несколько персонажей пытаются спасти быка, но все они терпят комическую неудачу, пока наконец животное не возвращают к жизни. Публика приветствует быка, артисты поют и танцуют.

Традиция зародилась в конце XVIII века среди пастухов и рабов, поэтому в представлениях часто издеваются над высокопоставленными персонажами. По ходу пьесы в нелепые ситуации попадают доктора, священники, военные и землевладельцы, в то время как менее привилегированные персонажи умудряются их обхитрить и обставить.

Папай Ноэль, приносящий подарки бразильским детям, почти неотличим от североамериканского Санта-Клауса, разве что появляется более драматично. В середине декабря десятки тысяч детей собираются на гигантском стадионе Маракана, поют португальские версии известных рождественских песен, а также бразильские рождественские гимны, например Repousa tranquilo, ó meigo Jesus («Колыбельная для младенца Иисуса»). В этот момент на

поле садится вертолет, из которого выскакивает не кто иной, как Папай Ноэль, машет тысячам собравшихся и раздает подарки.

Мари Луид: жутковатая лошадь со слабостью к поэзии. Уэльс

Обычай ходить по домам – один из основных элементов празднования Рождества во многих странах. Он помогает устанавливать добрососедские отношения и сближает людей во время праздников. Традиция может принимать совершенно разные формы: колядующие поют, просят у хозяев еду или благотворительные пожертвования, приглашают их стать частью рождественской сценки, но, пожалуй, ничто не сравнится в странности с валлийской Мари Луид – лошадиным черепом на палке, к тому же декламирующим стихи!

По традиции, зародившейся примерно в начале XIX века, процессию Мари Луид возглавляет лошадиный череп на шесте, со стеклышками вместо глаз, украшенный лентами и колокольчиками. Чтобы человека, несущего шест, не было видно, его накрывают белой простыней. В сумерках группа из четырех – семи человек в костюмах, разукрашенных цветными лентами, сопровождает Мари Луид от дома к дому. Иногда у них есть особые роли: скрипач, герои кукольного театра Панч и Джуди, главарь, ведущий Мари Луид под уздцы. У каждого дома ряженые исполняют песню с просьбой впустить их, а жители в ответ стараются найти как можно больше отговорок или шутливых оскорблений, обычно в стихах, чтобы этого не делать. Эта рифмованная перебранка, или, если угодно, старинный валлийский рэп-баттл, называется *пунко*.

Обычно в конце концов хозяева смягчаются и приглашают незваных гостей поесть и выпить. Оказавшись внутри, Мари Луид (словно одного ужасного вида мало) начинает гонять детей по дому, пытаясь их напугать. Однако все это не более чем безобидное веселье, и вскоре лошадь и ее свита отправляются к новому дому.

Мнения историков относительно происхождения этого несколько зловещего обряда расходятся: одни предполагают, что он восходит к дохристианской церемонии плодородия, другие утверждают, что действо выросло из средневековой мистической пьесы. Однако свидетельства о проведении процессии в нынешнем ее виде датируются началом XIX века, когда священнослужители стали посещать ночные шествия, чтобы положить им конец. Ученые также не пришли к согласию в том, как интерпретировать само название обряда, которое можно перевести и как «Святая Мария», и как «веселые игры», и как «серая кобыла».

Период расцвета традиции прошел, однако жуткую кобылу по-прежнему можно встретить в валлийских деревнях или на местных праздниках, например на ежегодном колядовании и процессии Мари Луид в Чепстоу, куда неизменно стекаются сотни туристов и десяток-другой мертвых лошадей. Культурное общество trac: Music Traditions Wales даже выпустило специальный набор для изготовления Мари Луид, в который входят картонные заготовки головы, простыня и инструкция.

Похожие шествия с животными в балахонах встречаются по всей Великобритании. В графстве Кент в глазницы черепа по традиции вставляют зажженные свечи, после чего такой «конь в пальто» ходит от двери к двери, выпрашивая деньги (сегодня все собранные средства идут на благотворительность). Жители Котсуолдса используют голову быка (чучело или сделанную из картона), а у Старины Тапа, персонажа североанглийского фольклора, голова козлиная.

Тио де Надаль: дружелюбное какающее полено. Каталония, Испания

Если говорящая кобылья голова кажется вам странноватой рождественской традицией, как насчет полена, которое какает сладостями? В Каталонии к празднику во многих семьях появляется *Тио де Надаль*, или Рождественское полено, хотя другое его название – *Кагатио*, то есть Какающее полено, – пожалуй, более красноречиво.

8 декабря каталонцы по традиции выставляют в доме полое полено, украшенное смешной рожицей и красным колпаком. (Изначально каждая семья делала такое полено сама, но теперь его проще купить в магазине – с рожицей и ручками-подставками в комплекте.) Чтобы полено не мерзло холодными зимними ночами, его обычно накрывают одеялом. Каждый день дети по очереди кормят гостя, оставляя ему воду и еду, которые таинственным образом исчезают к утру. А когда приходит сочельник, дети исполняют традиционную песню и постукивают по полену палками, уговаривая его покакать угощениями.

После этого малышей просят пойти в другую комнату и помолиться о том, чтобы Тио все-таки расщедрился (само собой, в этот момент родители подкладывают подарки под одеяло). Вернувшись, дети с радостью обнаруживают, что Кагатио оставил им целую кучу гостинцев: обычно это маленькие игрушки, орехи, конфеты и туррон[2].

Считается, что корнями эта странная традиция уходит в языческое празднование зимнего солнцестояния, восходящее к празднику изобилия у пиренейских крестьян. Тогда, как и сейчас, в конце торжества Тио бросали в костер, что символизировало возрождение, а оставшийся пепел собирали и хранили дома как талисман, который принесет удачу в наступающем году. Это может показаться слишком трагическим концом для персонажа, который доставил столько радости, однако кому, как не какающему полену, понимать всю важность естественных циклов?

Существует множество традиционных песенок, которые дети распевают под Рождество, поколачивая Тио де Надаль палками, чтобы оно поскорее разродилось угощениями. Вот одна из них:

Эй, полено!
Поднатужься
И покакай хорошенько!
Сыр, орехи и конфеты
Получить скорей хочу!
Но не забывай, полено:
Если будешь плохо какать,
Я возьму большую палку
И тебя поколочу!

На этом странные рождественские традиции в Каталонии не заканчиваются! В каталонских рождественских вертепах часто можно заметить необычного гостя, устроившегося в углу, подальше от колыбели с младенцем Иисусом. Персонаж одет в крестьянский костюм, на голове у него – традиционная барретина, в зубах – трубка. Все бы ничего, да только он сидит на корточках, оголив зад, и справляет большую нужду. Зовут персонажа Каганер. Кому и зачем понадобилось размещать такую пошлость в столь торжественных декорациях? Интерпретации разнятся: кто-то считает, что нечестивые

действия Каганера лишь возвышают происходящее вокруг, кто-то видит в фигурке напоминание о том, что все мы просто люди. При этом, какими бы ни были настоящие причины, Каганер давно стал неотъемлемой частью каталонского вертепа.

Охота на крапивника: подними птичку. Ирландия и остров Мэн

Двадцать шестого декабря в Великобритании отмечают День подарков, а католическая Европа в это время празднует День святого Стефана. Он считается первым христианским мучеником, его казнили за публичное выступление против властей. Сегодня День святого Стефана считается государственным праздником в Венгрии, Швейцарии, на Филиппинах и в других странах. Обычно празднование сопровождается пиршеством и походом в церковь, однако ирландцы отмечают этот день по-своему: они прикрепляют к шесту чучело птицы и ходят с ним по городу.

Столетиями на Британских островах и во Франции существовала традиция 26 декабря убивать крапивника и вывешивать его тушку на всеобщее обозрение. Несмотря на то что в остальное время крапивника называли царем пернатых, считалось, что ритуальное убийство птички в этот день должно защитить от злых сил. Птицу, как правило, забрасывали камнями (пугающая параллель с забитым камнями святым Стефаном), а ее тушку закрепляли на вершине шеста, украшенного разноцветными лентами и еловыми лапами. Шест проносили по улицам, после чего крапивника ощипывали и закапывали, а его перья продавали как обереги на удачу.

Чем же крапивник заслужил такое отношение? Ответ зависит от того, у кого вы спросите. В Ирландии рассказывают предание о том, как группа северян готовила нападение на поселение викингов. Крапивник ударил крыльями в барабан, чем раскрыл их планы. Охота на крапивника, таким образом, месть за предательство. А по версии жителей острова Мэн, однажды на остров пришла чародейка, которая околдовала всех мужчин и заманила их в океан. Схватить злодейку не

удалось: она превратилась в крапивника и улетела. Охотясь на птицу, местные жители пытаются в конце концов наказать волшебницу. В более поздних версиях легенды крапивник связывается с жизнью Иисуса, благодаря чему старинная традиция получает христианское толкование.

Как бы то ни было, судьба для птицы далеко не завидная. Со временем эта практика почти сошла на нет. Однако в Ирландии, а также на острове Мэн, коронном владении Британии, обряд сохранился, правда, с несколькими важными изменениями, благодаря которым стал куда менее жестоким.

Традиционные обрядовые песни и костюмы удалось возродить, а ряды ряженых теперь пополнили женщины. Основной целью праздничных шествий и танцев в наши дни стал сбор средств на благотворительность, а также сохранение многовековых традиций. Но что еще важнее – для ритуала больше не убивают птиц. Участники торжеств украшают шесты фигурками или чучелами крапивников или вообще ограничиваются лентами и парой обручей.

Когда ряженые шли по улицам, они традиционно исполняли «Песню крапивника», которая звучала примерно так:

Крапивник-крапивник, птичий царек
На святого Стефана попался в силок!
Пусть он и мал, его нужно чтить
И пенни скорее нам заплатить!
А вот и коробка – кидайте сюда,
От медяков ей не будет вреда!
Пой, плющ, пой, остролист!
Пей, ешь и веселись!
Хозяйка, лучше нас угощай
И после смерти отправишься в рай!
А если решишь вдруг плеснуть нам бурды,
Страшно обидишь ряженых ты!
Что за хозяйка, просто золото!
Просто золото! Просто золото!
Что за хозяйка, просто золото!
Дала за крапивника целый пенни!

Феста дос Рапазес: парад мальчиков. Португалия

В Португалии тоже отмечают День святого Стефана, и визитной карточкой местного торжества стали бродячие шайки шумных ряженых-подростков. Во время *Festa dos Rapazes*, или Фестиваля мальчиков, в каждом городе молодые люди (как правило, подростки до шестнадцати лет) выходят на улицы в ярких костюмах, украшенных бахромой. Шествие возглавляет специально выбранный еще в прошлом году организатор – *mordomo*, дворецкий, – его можно узнать по шляпе с красными лентами. Некоторые мальчики несут палки и бубенцы, другие – играют на колокольчиках и трещотках, но все прячут лица под резными жестяными или деревянными масками.

Они могут ходить по домам, получая пожертвования для церкви (или колбасу, сыр и вино для собственного застолья), собираться у костров и распевать старинные песни или сгонять горожан на центральную площадь, где будет разыграно музыкальное представление или сатирическая сценка.

На время торжеств штабом мальчиков становится Casa da Festa, Дом праздника: там они встречаются, едят и готовят свои проказы. Вечером 26 декабря мальчики собираются в этом доме на праздничный пир, объедаются угощениями от местных жителей и выбирают мордомо на будущий год. После ужина мальчишки отправляются на бал, где к ним смогут присоединиться девушки.

Нет ничего удивительного в том, что Фестиваль мальчиков имеет языческие корни. В данном случае празднование связано с поклонением богу солнца, а также с обрядом инициации, который мальчики должны были пройти, чтобы стать мужчинами. Это не просто время, когда молодежь веселится и дурачится, но и напоминание о давних традициях региона и возможность еще раз продемонстрировать самобытность общины. Как и многие другие языческие зимние праздники, португальскую фиесту на протяжении веков старались «приручить» и адаптировать к христианской вере. Португалия по сей день остается преимущественно католической страной, поэтому, вдоволь набегавшись по улицам, мальчики снимают маски и отправляются на праздничную мессу, где им выпадает честь первыми поцеловать младенца Христа.

Зимний фестиваль: праздничная симфония огней. Гонконг

Хотя христианство исповедует лишь небольшая часть жителей Гонконга, местный ежегодный Зимний фестиваль может по праву считаться одной из самых ярких рождественских феерий. Все благодаря тому, что во время этого фестиваля Площадь статуй в самом центре делового квартала Гонконга на целый месяц превращается в зимний парк развлечений. На зданиях зажигаются миллионы огней, хоры исполняют рождественские гимны, и даже Санта обустраивает здесь резиденцию. На Площади статуй появляются сотни припорошенных снегом елок, а в самом ее центре устанавливают гигантское главное дерево. Посетители могут попробовать местные деликатесы у многочисленных торговцев, посмотреть балет или

праздничный концерт и каждый вечер ровно в восемь полюбоваться лазерным шоу «Симфония огней».

Гвоздем программы становится грандиозный фейерверк над гаванью Виктория. Чтобы увидеть его, в канун Нового года на набережной собираются сотни тысяч зрителей. Однако на этом торжества не заканчиваются. На конец января приходится китайский Новый год, и б*о*льшая часть иллюминации сохраняется весь февраль, лишь некоторые рождественские украшения заменяют фонариками.

Празднования, конечно же, охватывают и крупнейшие тематические парки, например Гонконгский Диснейленд, Океанический парк и даже Музей восковых фигур Мадам Тюссо. Рождество в Гонконге – далеко не религиозный опыт, однако его размах трудно превзойти.

Золотой поросенок: галлюцинация, сулящая удачу. Чехия

Как и во многих других странах, в Чехии накануне Рождества принято поститься. Однако здесь, в отличие от других культур, считается, что за воздержание положено нематериальное вознаграждение: если не есть целый день, вам привидится золотая свинья! Согласно поверью, постящийся сможет увидеть поросенка на стене своего дома, и это знак грядущей удачи и процветания.

В наши дни чехи в большинстве своем не голодают в сочельник, однако, готовясь к предстоящему застолью, стараются есть более легкую пищу. О золотой свинье не забыли: ее история известна настолько широко, что легла в основу популярной чешской рекламы газировки – в ролике маленькая девочка просит отца рассказать ей о золотом поросенке. Уже более десяти лет забавную рекламу каждый год показывают под Рождество, и свинка успела стать чем-то вроде чешской версии белых медведей из ролика Coca-Cola.

Вне зависимости от того, постились они или нет, в сочельник чехи обычно ужинают жареным карпом и картофельным салатом. За ужином дети прислушиваются, надеясь услышать колокольчик. Когда

раздается звон, они понимают, что Йежишек (младенец Иисус) пришел и оставил им подарки под елкой.

Часть вторая. Рождественские персонажи

Глава 4. Святые и те, кто приносит подарки

Санта-Клаус считается самым известным в мире рождественским персонажем, и, наверное, это справедливо, однако приносит детям подарки далеко не он один. Во многих традициях эта обязанность делегирована волхвам (см. День трех королей). Но кроме этого в каждой стране есть свое представление о том, кто приносит подарки: такая миссия может быть возложена и на дружелюбную ведьму, и на компанейского горного великана, и даже на летающего младенца.

Святой Николай, или Синтаклаас: множество имен главного по подарочкам. Нидерланды и Бельгия

Крайне маловероятно, что вам незнаком тот, кого американцы называют Санта-Клаусом, – главный пузатый эксперт по подаркам. С юных лет мы связываем с Сантой свой восторг и ощущение праздника, ему удалось стать синонимом Рождества в современном мире. Однако у весельчака, вокруг которого крутится все празднование, в разных уголках мира есть множество коллег, которые пусть и схожи с ним, но чем-то все же отличаются.

Причиной такого многообразия отчасти стал причудливый путь, который проделал Санта. Персонаж по-разному эволюционировал в разных частях света, а со временем его версии к тому же стали влиять друг на друга.

Сегодня Святой Ник – одно из прозвищ Санты, однако святой Николай всегда оставался особой фигурой и по сей день определяет формат празднования Рождества во многих регионах мира. История персонажа столь же длинна и пышна, как и его белоснежная борода, хотя изначально Николай был вполне реальным человеком. В IV веке он был христианским епископом в древнем городе Мира на территории современной Турции. Николай имел репутацию великодушного человека: ходили легенды о том, как он спас трех сестер от необходимости побираться, а невинно осужденных – от казни, и даже о том, как он воскресил трех маленьких детей, которых убил и бросил в бочку с рассолом злой мясник.

За эти и другие деяния епископ был канонизирован, а 6 декабря стали отмечать День святого Николая. В честь этого праздника родители по всей Европе дарили детям подарки или подкладывали им гостинцы в обувь, пока те спали. Так и сформировалась репутация героя, который приносит подарки и всегда добр к детям. В XVI веке, в эпоху Реформации, почитать таким образом святых во многих странах запретили, а раздачу подарков перенесли на 24–25 декабря или вообще на Новый год. Так святой Николай стал в один ряд с менее известными персонажами, приносящими подарки и зачастую связанными с местным фольклором, языческими ритуалами или некатолическими христианскими практиками. На смену сухощавому, лысеющему и немного угрюмому мужчине в мантии епископа в некоторых регионах пришла его светская версия, а где-то и вовсе добросердечные старушки или щедрые младенцы (подробнее о них совсем скоро).

Но пока во всем мире Николая пытались подвинуть самые разные персонажи, в Бельгии и Нидерландах до сих пор продолжают отмечать День святого Николая, как описано в истории о прибытии Синтаклааса. Синтаклаас во многом напоминает свой святой прототип. Он и одет как епископ: красный плащ, традиционная митра на голове, посох священнослужителя, перстень с рубином. От своих коллег, раздающих подарки, Синтаклаас отличается худощавым телосложением. Чествуют его в День святого Николая, как и было принято изначально, и в этот день в регионе по-прежнему дарят больше подарков, чем на Рождество. В Нидерландах святой Николай ездит верхом на коне по имени Америго или Озоснел, а в Бельгии его лошадь зовут Плохая-Погода-Сегодня. Обычно Синтаклааса сопровождает его помощник Черный Пит (подробнее о нем ниже).

По разным причинам – будь то попытка локализовать фигуру святого Николая или сделать ее более светской – образ святого так или иначе повлиял на целый ряд других рождественских персонажей.

ПАПАША РОЖДЕСТВО (АНГЛИЯ)

Этот бородатый парень в мантии, олицетворяющий праздничное веселье, появился в Англии еще в XVI веке, однако свой нынешний, более привычный нам весьма упитанный вид он приобрел не раньше конца XVIII века, когда популярность Рождества достигла очередного пика. Хотя детали образа могут отличаться, отороченный мехом халат и корона из остролиста укоренились в общественном сознании как его неизменные атрибуты – во многом благодаря описанию Духа нынешних Святок в «Рождественской песни» Чарльза Диккенса. Расцвет славы Папаши Рождества в викторианской Англии совпал с ростом популярности Санта-Клауса по ту сторону Атлантики, и постепенно англичанин перенял черты своего американского коллеги. Из общего символа веселья и праздничных застолий наш герой превратился в того, кто приходит в дома, чтобы доставить подарки и раздать сладости детям, ожидающим его в нетерпении. Сегодня Папаша Рождество выглядит почти точь-в-точь как Санта Клаус, с той лишь разницей, что его чаще изображают одетым в мантию с капюшоном, а не в короткую куртку с поясом.

ПЕР-НОЭЛЬ (ФРАНЦИЯ)

Неудивительно, что персонаж, чье имя буквально переводится как «Папаша Рождество», так же неравнодушен к красной мантии с капюшоном, как и его английский коллега. Пер-Ноэль, однако, как и святой Николай из Нидерландов, более подтянут и предпочитает оставлять подарки в обуви, а не в подвешенных чулках.

АГИОС ВАСИЛИС (ГРЕЦИЯ)

Если у католиков с вручением подарков в большей степени ассоциируется святой Николай, то в Греческой православной церкви эту роль отводят Василию Великому. Этот святой, архиепископ Кесарии Каппадокийской, почитается 1 января. В Греции и Юго-Восточной Европе в День святого Василия принято обмениваться подарками, есть василопиту (пирог святого Василия – сладкий десерт с монеткой внутри) и освящать воду. Святой Василий берет на себя обязанности Санта-Клауса и оставляет детям подарки.

Два других известных двойника Санты – Йоулупукки и Дед Мороз. О них мы поговорим подробнее.

Йоулупукки: щедрый малый с сомнительным прошлым. Финляндия

Имя героя, который приносит подарки финским детям, переводится как «Рождественский козел», хотя на вид он не так уж сильно отличается от типичного Санта-Клауса. Обычно Йоулупукки одевается в меха, носит сапоги и бороду и путешествует от дома к дому на санях, запряженных оленями (правда, они не летают, но в этом и нет нужды: оленей в Финляндии много, так что в упряжке Йоулупукки всегда можно увидеть вполне реальных парнокопытных). Впрочем, таким славным малым Йоулупукки был не всегда. Когда-то он соответствовал своему имени, носил маску и пару рогов и вел себя совершенно по-скотски. Персонаж вырос из скандинавской традиции *нууттипукки*: в честь праздника плодородия или в рамках других торжеств люди наряжались в различных зверей и ходили по домам, выпрашивая подарки.

Эти языческие обряды постепенно переросли в более добрые и милые рождественские гуляния, а персонаж, терроризировавший хозяев, смягчил свой нрав и вместо того, чтобы требовать подарки, стал сам их дарить. Несмотря на то что герой утратил звериную наружность, называть его Рождественским козлом не перестали, и, чтобы гость гарантированно оставил им угощение, дети даже насыпали в свои ботинки зерно.

Когда в финской Лапландии построили официальную деревню Санта-Клауса, все стало еще запутаннее. Пресса широко освещала визит в деревню тогдашнего вице-президента Китая Си Цзиньпина, чей карьерный рост и президентство в некоторых кругах связывают именно с той счастливой поездкой. А после такого официального визита количество туристов – особенно китайских – в резиденцию Санты просто зашкалило. Йоулупукки было сложно выдержать такую конкуренцию на рынке Сант. Но козел не сдался и не перестал быть частью праздника. Декоративные соломенные или плетеные козлы по-прежнему остаются распространенным украшением в домах по всему региону (см. «Святочный козел») как дань уважения более диким обрядам прошлого.

Если дары может приносить козел, то почему бы этим не заняться верблюду? Волхвы верхом на верблюдах традиционно привозят подарки детям во многих странах, однако в Сирии подарки вручает сам верблюд! По легенде, самый молодой из трех верблюдов, доставивших волхвов в Вифлеем, упал без сил после изнурительного путешествия. Младенец Иисус благословил истощенное животное и даровал ему бессмертие.

Сейчас этот удивительный верблюд приносит подарки сирийским детям и оставляет им лакомства накануне Нового года (а самым непослушным – черные отметины на запястьях). Чтобы заручиться расположением верблюда, дети оставляют ему воду и пшеницу, которыми он может подкрепиться во время своего обхода.

Дед Мороз и Снегурочка: праздничный дуэт дедушки и внучки. Россия и Восточная Европа

Казалось бы, Деда Мороза и Санта-Клауса легко перепутать: длинная белая борода, колпак, мешок с подарками, – однако Дедушка Мороз, как его ласково называют в России, вырос из русской фольклорной традиции. Все, кто боялся зимней стужи, должны были согласно этой традиции пригласить Мороза на ужин и даже накрыть для него стол. К XIX веку природная стихия была окончательно персонифицирована и превратилась в самостоятельного персонажа, особенно в сознании городских жителей, считавших, что Мороз живет в чаще леса и присматривает за снегом на деревьях, льдом на реках и прочими атрибутами зимы.

Популярность персонажа росла. И постепенно желание взрослых задобрить Мороза, проявив гостеприимство, и тем самым повлиять на сезонные холода превратилось в обещание подарков детям, если те будут вести себя подобающим образом. Считалось, что Мороз приезжает из леса на тройке, полной подарков, в сопровождении другого ключевого персонажа русского фольклора – своей помощницы-внучки Снегурочки.

Сама Снегурочка имеет богатую историю и появляется в народных сказках на протяжении всего XIX века. В одной из них, вдохновившей знаменитую оперу и не один фильм, Снегурочка пытается понять, что такое человеческая любовь, но, когда Весна (еще один антропоморфный персонаж) дарит ей такую возможность, сердце Снегурочки наполняется теплом, и она тает. Снегурочку можно увидеть на рождественских украшениях еще конца XIX – начала XX века, однако родственницей Деда Мороза ее стали называть только в XX столетии.

В первые годы существования Советского Союза коммунистический режим запрещал Рождество, а вместе с ним и Деда Мороза со Снегурочкой, но со временем партийные лидеры решили, что празднование Нового года приемлемо для советских людей. Оба персонажа были модернизированы по стандартам светского праздника и стали символами Нового года в странах, входивших на тот момент в состав СССР (даже если раньше подарки детям там приносили святой Николай и младенец Иисус).

После распада Советского Союза и Дед Мороз, и Снегурочка остались неотъемлемой частью зимних праздников в России, при этом бóльшая часть их работы приходится не на Рождество, а на новогоднюю ночь. Впрочем, многие постсоветские государства и бывшие страны Восточного блока, например Украина и Чехия, вернулись к широким гуляниям на Рождество и снова ждут подарков от святого Николая. А Мороз в этих странах отправился обратно в лес – следить за льдом и снегом.

В 1998 году мэр Москвы объявил, что родиной Деда Мороза выбран Великий Устюг. Вскоре там построили его вотчину с центром зимних видов спорта, сауной и мастерской, а также почтовым отделением, из которого отвечали на детские письма волшебнику. Однако в Беларуси настаивали, что на самом деле Дед Мороз живет в Беловежской пуще, и уже через несколько лет свои двери распахнула усадьба с симпатичным теремом, тронным залом, башней Снегурочки, Волшебной мельницей, превращающей все плохое в пыль, и рестораном «Хата Деда Мороза», где подают традиционные блюда белорусской кухни. По общему мнению, сейчас ни одна из резиденций Деда Мороза не испытывает недостатка в туристах.

В 2009 году Россия запустила специальную программу, позволяющую в режиме реального времени следить на сайте ГЛОНАСС за тем, как Дед Мороз со Снегурочкой развозят подарки.

Кристкиндл: младенец, который приносит подарки. Германия

Фигура младенца Христа, приносящего подарки, появилась в эпоху Реформации как альтернатива святому Николаю. Говорят, сам Мартин Лютер объяснил, что подарки детям во время праздников приносит не католический святой, а Иисус Христос, и идея была воспринята буквально. Изначально Кристкиндла представляли в образе младенца Иисуса, посещающего дома, чтобы благословить их обитателей и щедро одарить детей. Во многом благодаря ему зимний обмен подарками постепенно сместился с принятого у католиков 6 декабря на Рождество, 25 декабря.

Со временем фигура младенца Иисуса трансформировалась в образ более абстрактного ангелоподобного посланника в белой мантии и короне, теперь это зачастую молодая девушка с золотыми крыльями и жезлом, олицетворяющая добросердечность и дух праздника. Часто этого персонажа можно встретить во плоти. Как и Санта-Клаус, Кристкиндл нередко появляется в торговых центрах или на праздничных рынках. Он также завсегдатай рождественских ярмарок – центров праздничных гуляний в Германии (см. выше). Самая известная из этих ярмарок, нюрнбергская Кристкиндлмаркт, даже названа в честь него. Ангельские благословения посетителям здесь передает одетая в золотую мантию девушка, выбранная из множества других кандидаток.

Хотя позиции святого Николая в Германии сильны и именно он спрашивает детей об их поведении и даже принимает заказы на подарки, считается, что сам он не исполняет детские просьбы, а передает их Кристкиндлу.

Любопытно, что чем популярнее в Европе становился Санта-Клаус, тем чаще католики-традиционалисты призывали вспомнить об истинном значении Рождества и о том, что на самом деле подарки приносит младенец Иисус. Такой поворот, безусловно, немало удивил бы Мартина Лютера.

Достигнув Северной Америки, слово «Кристкиндл» трансформировалось в «Крис Крингл», а то, в свою очередь, стало еще одним именем ответственного за подарки персонажа, с которым американцы, правда, были знакомы куда лучше, – Санта-Клауса. Популяризации этого псевдонима Санты способствовал выход книги и фильма «Чудо на 34-й улице».

В Швейцарии также по-своему чествуют Кристкиндла. В коммуне Хальвиль в канун Рождества девушка в белой мантии и короне с вуалью проходит по улицам города с фонарем (иногда ее сопровождают запряженные оленями сани). Девушка возглавляет процессию детей, также одетых в белое. Они идут по домам и несут корзины с подарками, которые раздают швейцарским детям. Некоторые семьи специально дожидаются прихода Кристкиндла, чтобы зажечь рождественскую елку.

Оленцеро: щедрый горный великан. Страна басков

Земли басков зажаты между Францией и Испанией, но язык региона не похож ни на французский, ни на испанский, ни на один другой европейский язык. У басков, считающихся чуть ли не самым древним народом в Европе, сохранилось множество уникальных традиций, в том числе рождественских. Вместо Санты, или Кристкиндла, или любого другого традиционного персонажа подарки детям басков приносит гигант по имени Оленцеро.

Легенда об Оленцеро восходит к XVI веку. В те времена его считали представителем расы мифических гигантов *джентилак*, когда-то давно живших бок о бок с людьми. Однажды эти гиганты

заметили на небе светящееся облако, и почти слепой старик объяснил им, что оно возвещает рождение Иисуса. Здесь история принимает крутой оборот: и старика, и гигантов христианская вера пугала, ведь она могла положить конец привычному укладу их жизни. Так что старик попросил великанов отнести его на вершину утеса и сбросить оттуда. Великаны послушали старика, но на обратном пути споткнулись и сами упали со скалы. И разбились насмерть. Все, кроме Оленцеро.

С тех пор легенда успела измениться и стать менее жестокой. По одной из более поздних версий, Оленцеро был сиротой, которого в лесу нашла добрая фея, наделила силой и отдала бездетной паре, воспитавшей его в любви. Оленцеро вырос, стал талантливым резчиком по дереву и до конца жизни дарил деревянные игрушки детям Страны басков. Когда он умер, фея даровала ему бессмертие, чтобы он мог и дальше радовать детей подарками.

В соответствии с этой версией в наши дни Оленцеро одевается в простой костюм баскского крестьянина, ходит в берете и с трубкой. Артисты играют роль Оленцеро на деревенских фестивалях и дарят собравшимся куклы или соломенные фигурки, изображающие персонажа. В канун Рождества баскские дети делают куклы Оленцеро и выходят с ними на улицу – выпрашивать сладости по домам. В некоторых областях в конце вечера принято сжигать чучело Оленцеро. Это ни в коем случае нельзя считать проявлением неуважения к последнему из горных гигантов – таким образом баски всего лишь празднуют конец зимы.

Хотейошо: всевидящий монах. Япония

От Санта-Клауса и святого Николая японская культура довольно далека. Однако японские дети, конечно же, тоже не остаются без подарков. Их приносит Хотейошо – бог, которого обычно изображают в открытом красном одеянии буддистского монаха. Как и Санта, Хотейошо носит на спине мешок и может похвастаться большим круглым животом. Иногда его даже называют Санта-Куросу. Однако, в

отличие от Санты, у Хотейошо есть еще одна пара глаз – на затылке, чтобы получше следить за детьми и их поведением!

Хотейошо – один из семи богов удачи японского пантеона, к тому же один из самых милых. Будучи богом счастья и изобилия, он всегда улыбается и приносит радость, куда бы ни пришел. Хотейошо – странник, и, в отличие от Санты, у него нет собственного Северного полюса, куда всегда можно вернуться, а путешествовать он предпочитает не на санях, а пешком.

По общему признанию, называть Хотейошо японским Сантой можно лишь с большой натяжкой: как таковой традиции ждать от него подарков на Рождество не существует. Однако, как и у святого Николая, у Хотейошо (или Будая, как его называют в Китае) есть реальный прототип – китайский монах, живший в X веке. Статуи монаха можно увидеть по всей Японии, а его живот советуют потереть на удачу.

Поскольку христиане составляют всего один процент населения Японии, Рождество далеко не главный праздник в стране. В основном подарки здесь дарят на Новый год, Сёгацу. К Новому году японцы тщательно убирают свои дома и иногда прикрепляют над входной дверью веревку симэнава с полосками белой бумаги сидэ, чтобы поприветствовать бога Нового года и отпугнуть злых духов. В Гандзицу (День Нового года) семьи собираются для совместного застолья, игр и молитв, а родители дарят детям отосидама (небольшие украшенные конверты с деньгами). Зачем ждать чего-то от Хотейошо, когда есть мама и папа?

Фрау Холле: колдунья из колодца. Германия

Папаша Рождество, Дед Мороз, святой Николай… А что насчет женских рождественских персонажей? Знакомьтесь: Фрау Холле из Германии! Госпожа Метелица, Матушка Хольда или Хюльда – под разными именами она известна еще с дохристианских языческих времен. Она старше и Тора, и Одина, и всех остальных богов скандинавского пантеона, и без нее сложно представить зимние праздники.

Фрау Холле живет не на Северном полюсе, а в колодце, и саням предпочитает телегу. Подобно древнеримской богине Диане она ассоциируется с природой и охотой, и ее изображают летящей сквозь ночь в сопровождении ведьм и душ умерших. Фрау Холле занимается прядением и ткачеством, а в немецком католическом фольклоре не гнушается и колдовства.

Госпожа Метелица стала заглавной героиней сказки братьев Гримм, в которой она вознаграждает за труды добродетельную девушку и наказывает ленивую (в том, что касается оценки поведения детей, Фрау Холле чем-то напоминает Санта-Клауса). На протяжении нескольких столетий Госпожа Метелица сопровождала празднования середины зимы, но с распространением христианства стала спутницей

Рождества. На торжествах в альпийских городках Германии и Австрии многие носят маску Хольды.

Госпожу Метелицу чествуют зимой отчасти как богиню смерти и возрождения: чтобы возникла новая жизнь, все старое должно умереть. Каждый год Фрау Холле укрывает мир снегом (зимние снегопады часто изображаются как пух и перья, которые летят, когда Хольда взбивает подушки и заправляет постель), но каждую весну возрождает его. И уж наверняка благодаря пуховым подушкам на дне ее колодца очень уютно!

Бефана: добродушная рождественская ведьма. Италия

Бефана, известная также как Рождественская ведьма, – персонаж далеко не столь зловещий, как Фрау Холле. Она куда больше похожа на Санта-Клауса, или *Баббо Натале*, как его называют в Италии. Бефана приносит подарки в ночь перед Богоявлением (5 января), и ее история связана со Священным Писанием куда более тесно, чем история толстого весельчака с Северного полюса. Если верить преданию, по пути в Вифлеем волхвы встретили старуху, подметавшую свой дом, и спросили у нее, как найти младенца Иисуса. Дороги она не знала, но дала волхвам ночлег. Наутро они предложили женщине присоединиться к поискам. Та поначалу отказалась, сославшись на гору домашних дел, но, как только волхвы скрылись из виду, передумала, схватила подарки для новорожденного и кинулась их догонять.

Догнать волхвов старуха не успела и, по легенде, продолжает искать младенца по сей день. Она заглядывает в дымоходы на Богоявление (само имя Бефана происходит от греческого «эпифания» – богоявление) и оставляет в чулках подарки для хороших детей. Как и Санта, Бефана получает от детей письма с описаниями подарков, а особо непослушным оставляет вместо гостинцев угольки.

Несмотря на связь с Рождеством, со временем Бефана приобрела некоторые черты ведьмы: ее часто изображают в виде старухи в

платке, летающей на метле. Изначально Бефана была чисто римским персонажем, но теперь чулки в ожидании Рождественской ведьмы развешивают по всей Италии и даже в итальянских общинах в США.

Похожие на Бефану персонажи есть во всем мире. В России это Баба-яга, которая тоже передвигается на метле, да и выглядит похоже. В Германии – Фрау Перхта, правда, она пробирается в спальни не для того, чтобы дарить подарки, а потому что любит укачивать детей. Во французском регионе Франш-Конте подобную роль исполняет Тетушка Ари. Говорят, она спускается с гор, чтобы подарить подарки хорошим детям и оставить дурацкие колпаки непослушным. Тетушку Ари можно увидеть на рождественской ярмарке в городе Монбельяр, она одета в крестьянский наряд, и ее сопровождает ослик, нагруженный подарками.

Глава 5. Бесы и баламуты

Как вы уже могли догадаться, у Рождества есть и темная сторона. Шумные застолья, подарки и веселье, без которых сейчас нельзя представить новогодние праздники, были придуманы столетия назад, чтобы людям было легче переносить холод, темноту и другие зимние невзгоды. Многие из этих напастей со временем люди стали воспринимать в виде бесов и чертей. В Северной Америке бо́льшую часть злобных сущностей удалось изгнать, а вот в Европе и многих других местах они по-прежнему чувствуют себя отлично, особенно выступая странноватыми и недобрыми спутниками тех, кто приносит детям подарки. Вот некоторые из этих рождественских баламутов.

Крампус: рождественский дьявол. Австрия

Крампус – это полудемон-полукозел с рогами и длинным раздвоенным языком. Одна нога у него человеческая, а на второй – копыто. Крампус следует за святым Николаем, когда тот раздает подарки хорошим детям. Задача Крампуса – стегать непослушных детей кнутом или связкой березовых розог. На некоторых изображениях за спиной Крампуса можно разглядеть короб, в который он бросает тех, кто вел себя особенно плохо, чтобы унести их в свое логово в подземном мире. Но каким бы пугающим ни был Крампус, в Австрии и Баварии его горячо любят, изображают на праздничных открытках, статуэтках, упаковках сладостей, а каждый год 5 декабря в его честь устраивается целый праздник.

Сказать, что Крампуса жаловали всегда, нельзя: когда-то его боялись не только дети. История персонажа уходит корнями в дохристианское язычество, и в XII веке Католическая церковь пыталась запретить чествование Крампуса. Тем не менее он сохранился в культуре в качестве расхожей страшилки, и только его внешний вид мог несколько отличаться в зависимости от региона. К середине XIX века сформировался современный, знакомый нам образ Крампуса. Фашисты, пришедшие к власти в 1930-е годы, тоже запрещали участие этого персонажа в праздновании, но уже за то, что он, по их мнению, олицетворял антихристианские ценности.

Несмотря ни на что, рождественский дьявол пережил всех своих врагов и стал только сильнее. В последние годы его популярность вновь невероятно взлетела, и *Крампуснахт* – ночь Крампуса накануне Дня святого Николая – с каждым годом становится все более масштабным событием. Австрийцы в костюмах демона, с замысловатыми масками на лицах высыпают на улицы и устраивают импровизированные парады, звенят бубенцами, в шутку пугают зевак, щеголяют нарядами и упиваются более зловещей стороной Рождества. Крампус успел снискать популярность по всему миру: вечеринки в его честь и маскарады Перхтенлауф теперь проводятся даже в Орлеане и Вашингтоне.

Крампус – безусловно, самый выдающийся из рождественских демонов, но у святого Николая есть и другие зловещие спутники. Они

известны под разными именами, однако их облик и обряды, связанные с ними, различаются совершенно незначительно. Особенно плодовитой на таких персонажей оказалась немецкоязычная Европа, где собственный демон со своими отличительными чертами и отвратительными привычками есть чуть ли не в каждом городе. Вот некоторые из рождественских компаньонов.

Кнехт Рупрехт. Его имя переводится как «слуга Руперт», и изначально он был кем-то вроде лакея святого Николая. Обычно носит длинное меховое пальто, у него всклокоченная борода, и он расспрашивает детей об их поведении, а также молились ли они. В Германии его считают самым известным из спутников святого Николая и иногда называют Гансом Рупрехтом или Румпкнехтом.

Пельцникель/Белсникель. Этот персонаж неравнодушен к мехам и розгам, которые всегда таскает с собой для непослушных детей. Он появился на берегах Рейна и до сих пор приходит на праздники на юго-западе Германии, а также в некоторых районах Пенсильвании, где проживает много немецких иммигрантов.

Грубый Николай. Этот персонаж пользуется особой популярностью в Мекленбурге на севере Германии и полностью оправдывает свое имя: Грубый Николай – это растрепанный и неопрятный спутник святого Николая, выполняющий за него всю грязную работу.

Черт (в чешском и словацком – čert, в турецком – Çor). Обычно он одет во все черное и носит с собой кнут, цепи и мешок, в который кидает непослушных детей. Вместе с одетым в белое Анделом (ангелом) сопровождает святого Микулаша, когда тот спускается с неба по золотой веревке. Трио проходит по улицам, чтобы раздать угощения, а кому-то и пригрозить наказанием.

Пер-Фуэтар. Говорят, это тот самый мясник из легенды о святом Николае, что зарубил трех мальчишек и бросил их останки в бочку с рассолом (см. «Святой Николай, или Синтаклаас»). Теперь он путешествует вместе с французским Пер-Ноэлем. Пер-Фуэтар, которого легко узнать по темному халату и неопрятной седой бороде, отвечает за наказание непослушных детей: он угрожает убить их и съесть, если те будут плохо себя вести.

Ганс Трапп. Страшилка из французского региона Эльзас гласит: когда-то Ганс был богатым, но невероятно алчным человеком, которого за сделку с дьяволом сослали жить в лесную чащобу. Там, притворяясь пугалом, он охотится на детей и по сей день приходит за самыми непослушными.

Грила и Йоласвейнары: неугомонные горные озорники. Исландия

Представьте себе страшную (но праздничную!) версию семи гномов из сказки про Белоснежку, только их не семь, а тринадцать, и зовут их не Соня или Чихун, а, например, Обрубок и Мясной Крюк. Представили? Вот как-то так и выглядят исландские Йольские парни, или *Йоласвейнары*. В ночь накануне Рождества они один за другим спускаются с гор, разыгрывают местных детей и устраивают полный хаос.

Вид у компашки не самый презентабельный: бородатые, одетые в лохмотья и красные колпаки, они напоминают шкодливых гномов или потрепанных жизнью эльфов, а их имена дают представление о том, какую суматоху они способны поднять в домах исландцев: Ложколиз, Подглядывающий-в-Окна, Мисколиз, Свечной Попрошайка, Колбасохват – вот некоторые из них. Однако, похулиганив и решив, что хватит хозяевам ночных беспокойств, Йольские парни могут оставить детям небольшой подарок в обуви. Или гнилую картошку – тем, кто плохо себя вел.

Но исландские дети боятся вовсе не этой буйной бригады, а их матери – Грилы, злобной великанши-людоедки, живущей в горах Исландии. По легенде, каждый год во время праздников она выходит из своей пещеры, чтобы наловить непослушных детей и приготовить из них жаркое в своем огромном котле. Обычно к Гриле присоединяется ее муж и сообщник Леппалуди и Йольский кот – огромный черный зверь, который, как известно, пожирает детей, не получивших обновку на праздник. (Почему дети должны расплачиваться за то, что родители не смогли купить им новую одежду, не объясняется.)

Какой бы отталкивающей ни казалась эта семейка, любовь исландцев к ней не иссякает, и легенды о Йольских парнях и их матери рассказываются веками. Истории о Гриле восходят к XIV веку, хотя с Рождеством ее стали связывать только в начале XIX века, когда на сцену праздника вышли Йольские парни и Йольский кот. В стране, где климат особенно суров, Грила олицетворяла надвигающуюся зиму, а также была эффективной страшилкой для непослушных детей.

В последние годы предпринимались попытки добавить привлекательности этим довольно демоническим персонажам, сделать их более похожими на приносящего подарки Санту. Но и сами исландцы, и всевозможные комитеты по культуре такому противятся,

настаивая на том, что родной фольклор должен оставаться беспрецедентно странным. Так что, по всей видимости, Грила и ее потомство еще много лет будут пугать детей, вылизывать чужие миски, красть свечи и делать все, что им заблагорассудится.

Исландия не единственная скандинавская страна, где живут эльфы-озорники. *Ниссе*, обитающие в Норвегии и Дании, а также шведские и финские *томте* внешне очень напоминают садовых гномов – благодаря невысокому росту и остроконечным шапкам. Показываются они обычно в день зимнего солнцестояния или под Рождество. Принято считать, что они оберегают фермы и домашний скот (tomte можно перевести как «дворовой»), но не чураются и подворовывать с соседних ферм и по мелочи мстят за то, что считают плохим поведением. Если вы чертыхнулись, пролили что-то или разозлили скотину, лучше оставить для ниссе миску с кашей, чтобы они не устроили разгром в хлеву и не связали хвосты коровам. На Рождество томте и ниссе иногда сопровождают Йольского козла (см. «Йоулупукки») и вместе с ним раздают подарки.

Каликандзары: рождественские гоблины-дровосеки. Греция, Болгария и Сербия

Персонажи греческого фольклора не так известны, как древнегреческие боги и герои, но увлекательных историй о них рассказывают не меньше. Один из ярких примеров – обожающие Рождество подземные гоблины, или *каликандзары*. По легенде, в центре нашего мира растет гигантское дерево, ветви которого поддерживают небосвод, а корни уходят глубоко в подземное царство. Целый год каликандзары усердно пилят ствол Мирового дерева, чтобы оно наконец рухнуло. Однако стоит им серьезно продвинуться в этом деле, как наступает Рождество, когда гоблинам разрешается вылезти из-под земли в мир смертных. (В ряде языческих традиций считалось, что граница между физическим миром и миром духов максимально истончается или вообще стирается во время зимнего солнцестояния.)

Здесь, на земле, в течение двенадцати дней Рождества каликандзары так сильно заняты, подшучивая над людьми, что напрочь забывают о дереве. Когда празднование Рождества завершается Богоявлением и освящением воды (см. выше), гоблинам приходится возвращаться обратно в подземный мир. Оказавшись там, каликандзары понимают, что веселые торжества успели исцелить Мировое дерево, и им придется начинать работу заново. Это займет у злыдней почти год, и до следующего декабря они не покажутся в нашем мире.

Вот такая симпатичная история о целительной силе праздников. Однако грекам и жителям Юго-Восточной Европы за время пребывания в мире людей подземные гоблины успевают доставить немало хлопот. Они попадают в дома через дымоходы и начинают проказничать: могут сделать так, чтобы прокисло молоко, помочиться в камин или разломать мебель. Чтобы отвадить каликандзаров, семьям рекомендуется провести целый ряд праздничных ритуалов, например сжечь святочное полено, пометить входную дверь черным крестом или подвесить в трубе свиные кости. Если это не сработает, можно попробовать сжечь самую вонючую обувь или оставить на пороге дуршлаг. Каликандзары не справятся с искушением пересчитать все дырки, но, поскольку считать они умеют только до трех (священное число), закончить они никогда не смогут.

Во многих немецкоязычных регионах также верят, что двенадцать дней (а точнее ночей) Рождества – это время, когда рушится граница

между потусторонним и земным миром. В одних городах такие ночи называют пограничными или нечистыми, в других – ночами стуков (из-за групп ряженых молодых людей, которые ходят по домам, шумят и требуют угощений). В некоторых районах Германии за этими ночами закрепилось прозвище «дымные»: раньше было принято разводить костры и курить благовония по ночам от Рождества до Богоявления.

Бутнмандли: дружелюбные лешие. Берхтесгаден, Германия

Городок Берхтесгаден расположен в Баварских Альпах. День святого Николая здесь считают главным праздником и отличным поводом дарить подарки, но, как и во многих других районах Германии, святого здесь сопровождают весьма своеобразные помощники. Праздничные гуляния не обходятся без разнузданного бега бутнмандлей. Чтобы святой Николай мог пройти по городу, эти парни в страшных масках и с кнутами, с ног до головы обернутые соломой так, что выглядят как пятиконечные звезды, кричат, трясут коровьими колокольчиками и шумят что есть силы, расчищая ему путь.

По задумке, эта какофония и пугающий внешний вид должны распугать всех злых духов в округе (хотя сами бутнмандли тоже не выглядят особенно дружелюбно). Когда путь открыт, бутнмандли получают благословение святого Николая (или жены фермера, которая окропляет их святой водой), чтобы вместе с ним ходить по домам, раздавать подарки и провожать местных жителей к праздничным кострам и местам гуляний.

По традиции молодые люди, которым в этом году предстоит нарядиться бутнмандлями, встают до зари и собираются в амбаре, где вручную молотят солому для костюмов и готовятся к празднику. Торжества порой приобретают игривый характер, потому что лешие в масках гоняют не только демонов, но и своих подруг или девушек, в которых тайно влюблены. Неудивительно, что обряд зародился как разновидность ритуала плодородия, пускай сейчас он и воспринимается как дурашливый праздничный флирт.

Пляшущие дьяволята: неугомонные праздничные попрошайки. Либерия

Во многих культурах существует фигура доброго старика, раздающего подарки на Рождество, но в Либерии эту концепцию перевернули с ног на голову. Пляшущие дьяволята – это группа ряженых, которых во время праздников можно встретить на улицах и рынках по всей стране. Но приходят они не для того, чтобы дарить подарки, а чтобы их требовать.

В многослойных костюмах из коричневой пальмовой соломки, в красочных масках, пляшущие дьяволята – иногда смешные, иногда пугающие – появляются в сопровождении барабанщиков, часто возвышаясь над толпой на ходулях. Они маршируют по улицам, танцуют и в шутку пугают детей. Дьяволята ходят по домам с протянутой рукой или шляпой, собирая пожертвования и выпрашивая подарки. Деньги всегда приветствуются, но от сладостей они тоже не откажутся.

По сути, эти персонажи – уличные артисты, сочетающие атрибуты западного Рождества с традиционными африканскими танцами и образом фольклорного демона, испокон веков считавшегося основным элементом местной мифологии и празднеств. Выступления дьяволят сами по себе являются своего рода подарком, так что с их стороны вполне логично ожидать вознаграждения за старания.

Некоторые дьяволята обладают ярко выраженной индивидуальностью, например Старик Байка, или Нищий Старик, разгуливающий по улицам в пестрой одежде в компании Санта-Клауса (его образ тоже пропитан либерийским колоритом). Вместе с Глашатаем, исполняющим обязанности ведущего, эти персонажи танцуют обрядовые танцы и поют самые разные песни, от Merry Christmas, We Are at Your Door («С Рождеством, мы у вашего порога») и до Young Girl, Stop Drinking Lysol («Прекращай пить лизол, малышка»), а толпа вторит им. Старик Байка может при этом отпустить какой-нибудь остросоциальный комментарий или завести разговор о христианской морали. И даже не сомневайтесь, в конце

концов он поднимет вопрос о вознаграждении, пропев: «С вас мое Рождество!»

Либерия не единственная западноафриканская страна, где можно встретить рождественских дьяволят. Традиция прижилась по всему региону, правда, с местными вариациями. Например, в Сьерра-Леоне живет Джобай – демон с маленькой головой, который в танце крутится вокруг своей оси, а с ним – Гоголи, чья голова, наоборот, непомерно велика.

Черный Пит: противоречивый спутник Синтаклааса. Нидерланды

В нидерландском фольклоре Черный Пит возник как помощник Синтаклааса, но в наши дни проблем от него больше, чем помощи. Персонаж впервые появился в детской книге середины XIX века, и там же были перечислены его основные характеристики. Пит был одет в цветастый костюм эпохи Возрождения: короткие штаны, чулки и шляпу с большим пером. Такой наряд напоминал об испанской оккупации Нидерландов. В книге также говорилось, что Пит –

темнокожий мавр из Испании (в средневековой Европе так называли мусульманское население Пиренейского полуострова).

Истории Пита разнятся: по одной из версий, он был рабом, которого спас святой Николай, по другой – дьяволом, обратившимся к свету. По мере того как празднование Дня святого Николая обрастало ритуалами (например, когда святой стал прибывать в Амстердам, Антверпен и другие города на лодке), Черный Пит стал все чаще сопровождать его, раздавать подарки из огромного мешка, который нес на спине, а также грозить плеткой тем, кто заслужил нагоняй. По сравнению с другими спутниками святого Николая Черный Пит, пожалуй, самый дружелюбный. Однако его образ, а особенно черный грим на лице белого актера, с каждым Рождеством вызывает все больше вопросов.

Апогей недовольства пришелся на Нидерланды, где Черного Пита стали воспринимать как карикатурного персонажа. Недовольные отмечали, что прислуживание Пита святому Николаю, по сути, можно понять как одобрение работорговли и что в современном мире грим блэкфейс совершенно неуместен вне зависимости от культурного контекста. Впрочем, такие взгляды, кажется, совершенно не повлияли на мнение большинства голландцев, и, если верить результатам недавнего опроса, более девяноста процентов населения не имеют ничего против традиционной версии Черного Пита.

Пока в Нидерландах подавляющее большинство не видит в герое ничего расистского, в бывших колониях, где продолжают праздновать День святого Николая, к Черному Питу относятся куда более категорично. Так, премьер-министр Кюрасао подверг образ персонажа критике, и сегодня местный помощник Николая с большей вероятностью раскрасит лицо в цвета радуги. Власти Суринама вообще призывали к запрету празднований с участием Синтаклааса. Торжества до сих пор проводятся, однако роль Черного Пита в них с каждым годом все меньше.

В Испании, на предполагаемой родине Черного Пита, недавно тоже возникли проблемы с рождественскими персонажами, использующими блэкфейс. На протяжении десятилетий одного из

волхвов, Бальтазара, традиционно изображал белый человек в гриме. Все изменилось в 2015 году, когда власти Мадрида объявили: отныне Бальтазара будет играть темнокожий актер. Многие другие испанские города последовали примеру Мадрида и тоже ввели запрет на блэкфейс.

Часть третья. Забавы и застолья

Глава 6. Украшения и символы

Для многих праздничная пора наступает только в тот момент, когда из кладовки извлекается коробка с гирляндами и елочными игрушками. Будь то замысловатые светодиодные композиции, простенькие самодельные украшения или причудливые семейные реликвии, с ними Рождество становится осязаемым. Традиционные украшения и символы зимних праздников в разных странах отнюдь не уступают в многообразии рождественским традициям.

Рождественские вертепы: больше, чем просто ясли. Европа

Некоторые историки прослеживают практику оформления рождественских вертепов вплоть до святого Франциска Ассизского, который, как считается, в 1223 году обустроил ясли в пещере близ итальянской деревушки Гречио. Был ли Франциск первым, кто построил вертеп, доподлинно неизвестно, однако эта история позволяет предположить, что в те времена традиция, очевидно, уже существовала. В наши дни исполненная в миниатюре сцена рождения Иисуса в Вифлееме стала центральным элементом рождественских торжеств по всему миру.

Ранняя версия из Ассизи по нынешним меркам была довольно безыскусной: пара тюков сена да настоящие бык и осел, никаких волхвов или хотя бы самого младенца Иисуса. Однако с тех пор рождественские ясли серьезно эволюционировали, распространившись по всему югу Европы, Латинской Америке и дальше. Сначала это были представления с актерами, затем они сменились статичными композициями, которые проще показывать публике и переносить с места на место. В оформление яслей со временем вкладывалось все больше усилий. Добавлялись новые персонажи: не только Святое Семейство, но и целые деревни, – а также различные местные диковинки. Росли и масштабы: некоторые вертепы раскидывались на десятки метров, как целые миниатюрные города.

В некоторых странах, регионах и даже отдельных городах существуют собственные уникальные подходы к оформлению вертепов, проникнутые местной культурой и традициями народного искусства. В любой стране рождественский вертеп – будь то ясличи, *бетлем, шопка* или *презепе* – это не только дань религии и значимый атрибут праздника, но и отражение национальной культуры.

Вот лишь некоторые из вертепов со всего мира.

Бетлемы (Чехия). Здесь вертепы стали оформлять еще в XVI веке, однако до XVIII столетия их не ставили в домах. Что отличает чешские вертепы от всех прочих, так это размах: мастера не ограничиваются хлевом и традиционными персонажами сценки и показывают повседневную жизнь Вифлеема во всем многообразии – с фермерами,

ремесленниками, торговцами и музыкантами, чествующими младенца Иисуса. Неудивительно, что в Чехии рождественские вертепы принято называть не яслями или колыбельками, а бетлемами (от слова Вифлеем), что в гораздо большей степени соответствует их масштабу.

Искусство оформления вертепов в Чехии имеет настолько богатую историю, что существует даже несколько посвященных ему музеев, например Музей вертепов в Карлштейне под Прагой (в экспозиции более пятидесяти вертепов, изготовленных в том числе из хлеба, сахара и кокосовой скорлупы) или Тршебеховицкий музей рождественских вертепов, расположенный примерно в ста шестидесяти километрах к востоку от столицы. Один из ключевых экспонатов музея в Тршебеховице – механический вертеп Йозефа Пробошта. Работа над ним началась в конце XIX века, а на ее завершение

потребовалось четыре десятилетия. Деревянная панорама глубиной почти два метра и высотой семь метров собрана из двух с лишним тысяч резных деталей. Композиция насчитывает 373 фигуры, приводимые в движение электрическим двигателем.

Однако самый, пожалуй, потрясающий рождественский вертеп во всей Чехии можно найти на юге страны, в Йиндржихув-Градец. Здесь в городском музее выставлен самый большой в мире механический вертеп, шедевр Томаса Крызы, насчитывающий почти 1400 фигур (133 из них движутся). Длина вертепа составляет около семнадцати метров, а на его создание у мастера ушло более шестидесяти лет.

Шопка (Краков, Польша). Польша, конечно, соседствует с Чехией, однако подход к вертепам тут совершенно иной. Краковские шопки – это не многообразие оттенков дерева, характерное для чешских бетлемов, а устремленные ввысь разноцветные замки. Эти искусно украшенные инсталляции часто включают в себя детальные миниатюры, в которых угадывается архитектура города – готические соборы и здания эпохи Возрождения, в том числе, например, узнаваемый Вавельский замок.

Эти сооружения служат декорациями для Святого Семейства и персонажей местных легенд, часто представленных в виде движущихся фигур или марионеток. Местный колорит работам придают национальные костюмы на героях, а также герб Польши. В ход идут разноцветная фольга, картон и даже конфетные фантики, а

сами шопки выставляются в центре города в рамках ежегодного конкурса на лучшее оформление вертепа.

Каждый год в первый четверг декабря Исторический музей Кракова проводит конкурс рождественских вертепов на главной площади. При этом, какой бы кропотливой ни выглядела работа, чаще всего шопки легче, чем можно предположить. Их должно быть удобно носить, потому что в первую очередь польский вертеп – это декорация переносного театра, с которым на Рождество традиционно ходили по домам.

Сантоны (Прованс, Франция). В Провансе дом не готов к Рождеству, если на самом видном месте не стоит украшенный вертеп. И ни один вертеп не считается законченным без нескольких фигурок, дополняющих традиционное Святое Семейство, волхвов и, конечно, младенца Иисуса. Среди «бонусных» персонажей можно встретить пекаря, торговца рыбой, водовоза, мэра и еще с десяток деревенских жителей, все они изготовлены из обожженной глины и расписаны вручную. Это сантоны, или «маленькие святые». Традиция зародилась в Провансе во времена Великой французской революции, когда католические церкви закрывались, а рождественские сценки были под запретом. Вертепы перекочевали в дома, и местные жители, как правило, мастерили их своими руками. С тех пор изготовление сантонов стало уважаемым ремеслом: по всему региону открылось более сотни семейных мастерских и появился даже небольшой музей сантонов.

Презепе (Мальта). Мальтийские вертепы-презепе, или колыбельки, не ограничиваются изображением Святого Семейства и волхвов. Они представляют собой куда более обширные сценки, типичные для средиземноморских островов: пейзажи с ветряными мельницами, самые разные домики и элементы, вдохновленные местным фольклором. Сердцем любого презепе, конечно же, становится большая фигура младенца Иисуса в самом центре композиции, куда его, впрочем, обычно не помещают раньше сочельника. При этом совершенно уникальное мальтийское решение – это ростки горошка в яслях: волокнистые белые усики отлично имитируют сено или солому. Семена горошка высевают в плоские поддоны, проложенные ватными дисками, примерно за пять недель до Рождества (предпочтительным днем для посадки считается 7 декабря,

чтобы к православному Рождеству семена как раз успели взойти). Первые ростки обычно совсем белесые, хотя и темнеют под воздействием солнечных лучей. Сегодня ростки горошка используются и для светских украшений, например, из них получается идеальная борода Санты.

Йольский козел: горячо любимый персонаж. Швеция

Во многих странах самым рождественским животным считается олень, а вот в Швеции такой чести удостоен козел. Куда ни глянь – повсюду праздничные украшения в виде святочного козла: от фигур в натуральную величину у входа на ярмарку до небольших игрушек на семейной елке. В Швеции его называют *юльбок*, а в Норвегии и Дании – *юлебукк*. Козлы практически любого размера изготавливаются из соломы и украшаются красной лентой, плетеными рогами и бородкой.

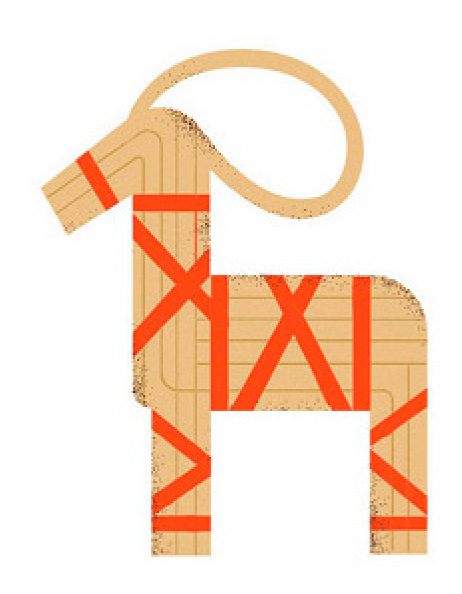
Хотя у святочных козлов довольно безобидный и даже дружелюбный вид, их происхождение чуть более мрачное. По одной из версий, традиция идет от поклонения Тору, который ездил по небу на колеснице, запряженной козлами. Вечером козлов можно было забить и съесть на ужин, ведь наутро они воскресали и были готовы продолжить путь. Однако более вероятно, что образ козла, окончание сбора урожая и начало зимы связаны с языческими праздниками середины зимы, когда переодетый козлом человек, обычно представлявший таким образом различных демонов, требовал подношений. Если козел не получал угощений, он мог взбунтоваться и устроить настоящий хаос – в общем, хлопот не оберешься.

Со временем роль персонажа в празднествах изменилась. Частенько козла ставили на соседском дворе в качестве розыгрыша. Иногда группы ряженых разгуливали по улицам, распевая праздничные песни, а один из них непременно был переодет козлом. Йольский козел даже взял на себя роль Санты: им стал наряжаться ответственный за раздачу подарков в семье. Сегодня Санта завоевал

Скандинавию, и юлебукк все чаще появляется в соломенной, а не человеческой форме.

Впрочем, нельзя сказать, что он стал второстепенным персонажем праздника. В шведском городе Евле с 1966 года каждое Рождество на Замковой площади устанавливают гигантского Йольского козла. Несмотря на любовь местных, первые несколько лет козел сгорал при невыясненных обстоятельствах. Случайность это или чей-то злой умысел, установить не удавалось, и пожар повторялся снова и снова. В последующие полвека козел горел более тридцати раз, как ни старались жители Евле его защитить. Не помогли ни ограды, ни камеры наблюдения, ни огнеупорные спреи, ни даже выставленный рядом с козлом караул. Недругам Йольского козла пришлось проявлять смекалку: в 2005 году группа людей, одетых как Санта-Клаусы и пряничные человечки, обстреляла козла пылающими стрелами. В 2009 году хакеры отключили камеры и пробрались за ограждение, чтобы поджечь козла. В 2001 году американский турист провел неделю в шведской тюрьме за попытку спалить козла, тщетно пытаясь объяснить служителям правопорядка, что его ввели в заблуждение шведские друзья, убедившие американца, что «так принято».

В 2016 году в Евле отпраздновали 50-летний юбилей с первого Рождества, когда в городе был установлен Йольский козел. Городские власти устроили целый фестиваль в честь персонажа, которого… сожгли в ту же ночь. Умышленно или нет, этот розыгрыш, ставший ежегодным, служит данью буйному языческому прошлому Йольского козла, привнося в тщательно спланированные праздники немного анархии.



Парол: фонари, освещающие путь. Филиппины

Будучи преимущественно католической страной, Филиппины празднуют Рождество на полную катушку. Праздничный сезон официально открывается 16 декабря девятидневной серией месс под названием Симбанг Габи и длится до Богоявления. Однако уже в сентябре все улицы полны фонарями в форме звезд: их можно увидеть и в окнах, и над дверями. Это *парол* – знаменитая филиппинская рождественская традиция. Под Рождество фонари можно увидеть так же часто, как у нас – украшенные гирляндами ели.

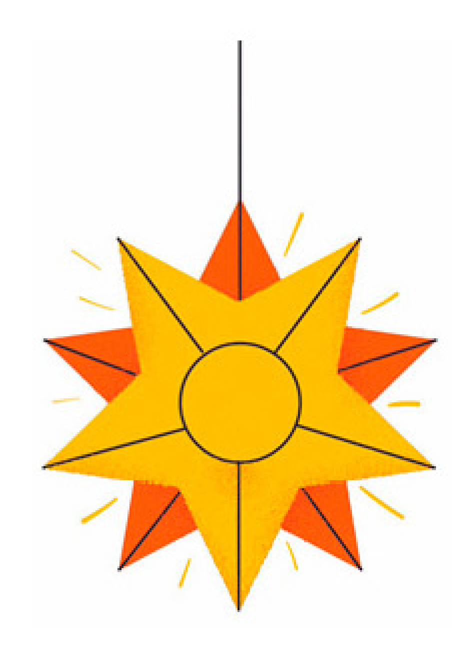
Традиция возникла, когда Филиппины еще принадлежали Испании (само название происходит от испанского *farol* – «фонарь» или «свет»). В те времена прихожане, направляющиеся в город на мессу, брали с собой фонарики, чтобы осветить себе путь.

Первые фонари изготавливались из бамбука и тонкой рисовой бумаги и имели простую геометрическую форму, однако со временем их конструкция стала более сложной. В наши дни фонари обычно замысловато украшены, а иногда даже сделаны в форме различных зверей, но самым популярным оформлением остаются кружевные «хвосты» из бумаги, свисающие с концов звезды. Фонари, отсылающие к Вифлеемской звезде, которая привела волхвов к новорожденному

Иисусу, не просто в буквальном смысле указывали людям путь к Богу, но и стали мощным символом победы света над тьмой.

Объемная конструкция позволяет поместить внутри свечу (или небольшую лампочку, которая лучше соответствует нормам пожарной безопасности). В последнее время фонари часто делают из деревянных палочек и целлофана: он хорошо пропускает свет. В ожидании праздников изготовлением фонарей на Филиппинах занимаются в каждом доме – в деревнях, школах и различных общинах ежегодно проводятся конкурсы на лучший фонарь.

В городе Сан-Фернандо, который успели прозвать рождественской столицей Филиппин, делают чуть ли не больше всего фонариков и ежегодно проводят Фестиваль гигантских фонарей. Команды мастеров соревнуются друг с другом, конструируя светильники, достигающие шести метров в диаметре. Внутри них на специальных стальных рамах размещаются тысячи лампочек (правила ограничивают количество лампочек: до десяти тысяч на участника), их подключают к пульту ручного управления, при этом в ход идет немыслимое количество шпилек и изоленты, а вот автоматизированные системы не допускаются. Элементы каркаса аккуратно оборачивают вырезанным точно по форме цветным пластиком или стекловолокном, создавая уникальные *фонари-паролы*, каждый из которых, по сути, своеобразное световое шоу.



Похутукава: рождественское дерево новозеландцев. Новая Зеландия

Поскольку в Новой Зеландии Рождество празднуется летом, жители подходят к празднованию по-своему: с барбекю на пляже, мероприятиями на свежем воздухе и Сантой в солнцезащитных очках и шлепках. Неудивительно, что и рождественская ель здесь отличается от хвойных деревьев Северного полушария. Любимое вечнозеленое растение жителей Новой Зеландии – *похутукава*, дерево, чья куполообразная крона с ноября по январь извергается лавой красных цветов. Похутукава растет на скалистых утесах северного побережья Новой Зеландии, однако во время праздников ее можно увидеть на рождественских открытках, в витринах магазинов и элементах домашнего декора.

Помимо природной красоты и типично рождественской цветовой гаммы, похутукава уникальна еще и особым местом в фольклоре маори, коренного народа Новой Зеландии. Они верят, что красные цветы дерева олицетворяют кровь юных воинов, а его корявые корни – извилистый путь в подземный мир. Согласно примете маори, чем раньше зацветет похутукава, тем дольше и жарче будет лето.

В Австралии словосочетание «рождественское дерево» может вызывать ассоциации, довольно далекие от привычного образа благородного вечнозеленого растения. На самом деле рождественское дерево, Nuytsia floribunda, – это вид растения, произрастающего на юго-западе Австралии. Летом нуитсия цветет невероятно красивыми ярко-оранжевыми цветами, однако у нее есть своя темная сторона. Австралийское рождественское дерево считается самым крупным паразитическим растением в мире: его корни прорастают в корни любых растений, до которых оно может дотянуться, и питаются их соком. Нуитсия настолько неразборчива, что иногда запускает корни даже в подземные провода и кабели.

Химмели: милые подвески. Финляндия

Эти элегантные и минималистичные рождественские украшения создают впечатление, что вы оказались в элитном салоне дизайнерской мебели. *Химмели*, традиционные финские подвески, – это изящные декоративные конструкции. Камыши и соломинки аккуратно складываются в геометрические формы и подвешиваются над обеденным столом. Название происходит от шведского himmel (небеса): по народному поверью, чем больше химмели подвесить под потолок и чем крупнее они будут, тем богаче созреет урожай в новом году. Подобные украшения делают и в Швеции, и в Польше, и в Литве, и в Беларуси, и в России.

В последние годы, благодаря моде на скандинавский хюгге, химмели набирают популярность по всему миру. Сегодня можно найти множество руководств, как изготовить химмели своими руками, используя традиционную солому или более современные материалы, например пластиковые соломинки или даже латунные трубки. Самую простую конструкцию, которая выглядит как пара скрепленных у основания пирамидок, можно сделать, нанизав кусочки любого из этих материалов на кусок шпагата или веревки по три вместе, чтобы получилось несколько треугольников. Для тех, кому этот вариант кажется слишком примитивным, существуют пошаговые инструкции с возрастающей сложностью. В последнее время стало модно использовать эти финские рождественские украшения круглый год – как подвесные кашпо.

Павучки: праздничные паутинки. Украина

Если под Рождество вы окажетесь в украинском доме, то можете подумать, что попали на празднование Хэллоуина. Рождественские ели, ялинки, здесь часто украшают золотыми и серебряными паутинками и крошечными декоративными паучками, немного напоминающими реквизит аттракциона «Дом с привидениями».

Впрочем, эти милые членистоногие отнюдь не внушают ужас, а, напротив, напоминают о надежде, любви и прочих приятных вещах, которые принято связывать с праздниками.

Традиция восходит к трогательной украинской сказке о бедной вдове. Ее дети пришли в восторг, когда рядом с их домом как по волшебству выросла новогодняя елка, но у женщины не было денег на украшения, поэтому в сочельник вся семья легла спать в слезах. В ту ночь паучки услышали их всхлипы и покрыли дерево изящной блестящей паутиной. Когда утром вдова и дети проснулись и увидели их искусную работу, праздник был спасен.

В честь этого во многих украинских семьях елки по сей день украшают золотыми и серебряными паутинками из бумаги или проволоки и маленькими *павучками*. Кое-кто даже перестает выгонять пауков из дома за несколько недель до Рождества. Пауки и паутина встречаются в традиционных песнях, детских книгах и народном творчестве.

Рассказчики всячески стараются приукрасить историю, и она обрастает все новыми деталями. По одной из версий, паутинки превратились в настоящее золото и серебро, по другой – переливались на солнце как драгоценные металлы, так что вдова в то рождественское утро могла почувствовать себя богатой. Еще одна версия связана с рождением Христа: когда Святое Семейство бежало от солдат Ирода, Мария с Иосифом укрылись в пещере, а добрые пауки помогли им надежно спрятаться, затянув вход паутиной. Солдаты ничего не заметили и прошли мимо.

Так что в следующий раз во время генеральной уборки подумайте, стоит ли трогать паутину в углу комнаты.

До того как в XIX веке из Германии пришла мода на рождественские ели, главным праздничным украшением в украинском доме считался дидух. Дидух – это сноп пшеницы или других колосьев, который не только напоминает о щедрости полей, но и становится обиталищем для духов предков (слово буквально переводится как «дух деда»), спускающихся на землю, чтобы присоединиться к празднованию Рождества.

Дед и баба: люстра из колосьев. Польша

В домах поляков часто можно встретить сноп пшеницы, свисающий с потолка колосьями вниз. Если вы, увидев такой сноп, спросите «Дед или баба?», хозяину не покажется странным ваш вопрос. Колосья пшеницы, перевязанные веревкой у основания и немного напоминающие абажур (или женщину в юбке), в некоторых селениях принято называть дедом и бабкой. Перевязываются они одинаково, а пол определяет хозяин.

Дед и баба были популярным рождественским украшением задолго до того, как в домах стали появляться елки, в некоторых домах вместо пшеницы к потолку даже подвешивали верхушку ели наподобие люстры. Украшали дома снопами не только в деревнях – традиция прижилась и во многих городских квартирах.

В соседних регионах сноп пшеницы приносили в дом и прятали за иконой или прибивали к потолочной балке. Иногда из колосьев складывают кресты или звезды, *кшиже вигилийне* («кресты сочельника»), и украшают ими стол в канун Рождества.

Дед и бабка играют свою роль и в праздновании Нового года. По ним бьют палкой, чтобы зерно осыпалось, пока хозяин дома повторяет присказку: «На удачу да на доброе здравие». Собранное зерно затем разбрасывают в поле, чтобы в новом году был богатый урожай. В последнее время зерна часто заменяют орехами, но новогоднее пожелание остается неизменным.

Еще одно традиционное рождественское украшение – *ежик*. Так называют игрушку в форме остроконечной звезды, которую в Польше вешают на елку во многих домах. Ежик сделан из десятков свернутых в конусы кружков бумаги, и его довольно просто смастерить, понадобятся только цветная бумага, ножницы, иголка и нитка.

Важными атрибутами праздника являются также новогодние гирлянды-*ланцюжки*, сделанные из бумажных вееров, птицы, сложенные из разноцветной папиросной бумаги, звезды, шары и вафли-оплатеки (подробнее ниже).

Традиция делать праздничные украшения своими руками, как и традиция собираться на Рождество с семьей и друзьями, во многом помогла обществу восстановиться после потрясений двух мировых

войн. Гордые поляки стремились отстраниться от немецкого влияния на свои праздники, создавая украшения ручной работы и вдохновляясь польским традиционным искусством. Так празднование Рождества стало до некоторой степени национальной идеей. При случае присмотритесь внимательнее к остроконечной бумажной звезде: ее история куда глубже, чем можно предположить по незатейливому виду.

Чичилаки: лохматая елка. Грузия

Это любимое в Грузии украшение из засушенных веток лесного или грецкого ореха чем-то напоминает новогоднюю елку, только поседевшую и давно не посещавшую парикмахера. Считается, что пучки тонкой волнистой стружки, похожие на небольшое дерево, символизируют бороду Василия Великого – святого, который в восточноправославной традиции приносит подарки, подобно Санта-Клаусу (см. выше). Такие деревья ручной работы продаются на рыночных прилавках по всей Гурии и Самегрело и достигают двух-трех метров в высоту. Грузины ставят их в домах, украшают простыми игрушками, бантиками, ягодами или небольшими фруктами. Для них *чичилаки* является древом жизни, олицетворяющим надежду и веру.

Со временем сакральное значение этих деревьев только росло, особенно с учетом всех невзгод, с которыми грузинам пришлось столкнуться за последнее столетие. В советские времена, с 1921 по 1990 год, чичилаки были под запретом, как и многие другие традиции и обряды: советское руководство рассматривало их как откровенно религиозные и неприемлемые в коммунистическом государстве.

Чичилаки также отражают почтение грузинского народа к природе. Грузины считают прекрасные леса Грузии священными и не хотят рубить ели лишь для того, чтобы на пару недель украсить ими свои гостиные. С недавнего времени основания выбрать чичилаки вместо елки есть даже у тех, кто не слишком сентиментален по отношению к хвойным деревьям: в 2011 году правительство Грузии ввело штрафы на вырубку и транспортировку сосен (более 80 тыс.

рублей) и усилило патрулирование лесов. Использовать отмершие засохшие ветви ореховых деревьев – гораздо более экологичное и безопасное решение.

Чичилаки обычно ставится 7 января, на православное Рождество, и украшает дом вплоть до Крещения 19 января. В этот день отслужившие чичилаки не выставляют во двор и даже не отвозят в специальный пункт утилизации, а сжигают, но не для того, чтобы быстро избавиться от дерева, а чтобы торжественно распрощаться с прошлогодними невзгодами и поприветствовать Новый год. В Самегрело некоторые семьи ставят по одному чичилаки в память о каждом недавно ушедшем члене семьи.

Едва ли не более значимым элементом грузинского Рождества, чем чичилаки, является праздничное шествие *алило*. 7 января тысячи православных христиан выходят на улицы с крестным ходом. Одетые в белые одежды священники со знаменами возглавляют процессию взрослых и детей в цветастых нарядах, несущих иконы и изображения солнца и звезд. Некоторые участники надевают национальные грузинские костюмы или наряжаются персонажами истории о рождении Иисуса. Во время шествия они собирают угощения и подарки для благотворительности. Все пожертвования собираются в церкви и после праздничной службы распределяются по детским домам, домам престарелых и среди нуждающихся.

Алило означает «славьте Господа». Слово дало название не только шествию, но и традиционному грузинскому рождественскому песнопению. История шествия восходит к V веку, когда верующие проходили по улицам после Рождественской службы. Как и другие религиозные практики, в Советском Союзе алило было под запретом, но в наши дни его популярность с каждым годом растет. Присоединиться к шествию и сделать пожертвование может любой желающий. Иногда дети в праздничных костюмах отделяются от процессии, чтобы пройти по домам и попросить хозяев о подарках и пожертвованиях.

Бадняк: непростое рождественское полено. Хорватия и Сербия

Традиция в самый разгар зимы приносить в дом большое святочное полено как символ тепла и гостеприимства существует во многих европейских странах (см. «Святочное полено»). Иногда полено рубят собственноручно в лесу или на заднем дворе. Восточноевропейский обряд выбора бадняка требует от участников чуть больше усилий.

Церемония, как правило, довольно сложная и может слегка различаться в разных регионах и даже семьях. Традиционно она начинается утром накануне Рождества, когда глава семьи во главе группы родственников-мужчин отправляется в лес, чтобы выбрать подходящее дерево. Начало этой экспедиции часто сопровождается звоном колокольчиков или стрельбой из ружей. Самое интересное начинается, когда они находят прямой, молодой, здоровый на вид дуб (если дуба нет, подойдет вяз, оливковое или лавровое дерево).

Выбрав дерево, хозяин дома разбрасывает вокруг него зерно, приговаривая что-то вроде «С добрым утром, Рождество!». После короткой церемонии, которая включает в себя общую молитву и целование коры, глава семьи срубает дерево, и вся компания несет его домой (часто в перчатках, чтобы не прикасаться к теперь уже священному полену голыми руками). Иногда срубают по два-три молодых дуба, и тогда каждый мужчина в семье несет домой свое

собственное полено. Члены семьи обвязывают полено красным шелком и золотой проволокой (а в некоторых регионах – мужской рубашкой), украшают листьями и цветами и готовятся торжественно внести его в дом с наступлением сумерек. По обе стороны двери ставят зажженные свечи, а когда глава семьи переступает порог дома с первым поленом, приветствуя домочадцев, кто-нибудь из родственников забрасывает его зерном. Бревно ставят у очага, снова посыпают зерном или поливают вином, а отец семейства произносит: «Да здравствует твое рождение!»

Согласно сербской народной традиции, огонь символизирует костер, который волхвы развели в пещере, где родился Иисус. Иногда перед тем, как внести бадняк в дом, по полу разбрасывают солому, имитируя ясли, а члены семьи в это время изображают курицу и цыплят. Солому могут также класть под обеденный стол. Вся семья молится у полена, при этом на него часто ставят миску с зерном или пресный хлеб как пожелание изобилия и хорошего урожая на будущий год. На Рождество полено сжигают, и оно горит в очаге весь день.

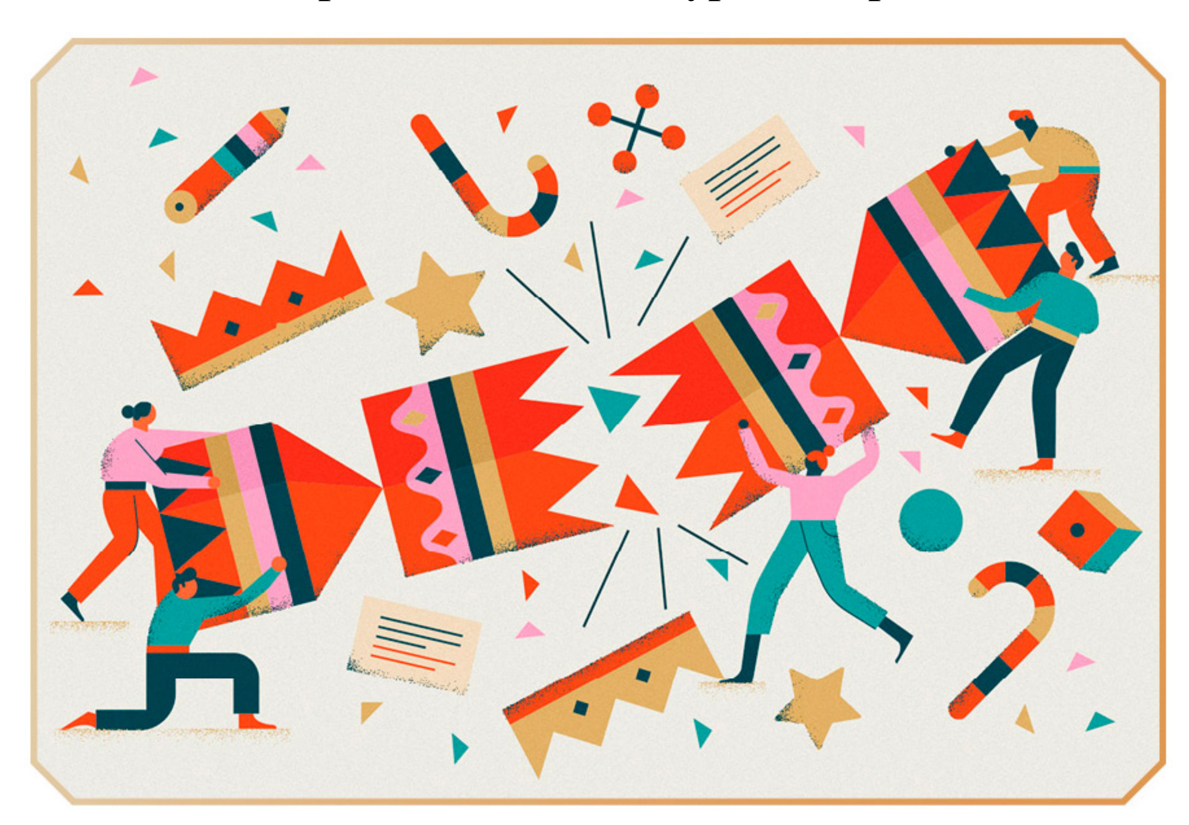
Конечно, со временем традиции меняются. Сегодня большинство сербов покупают бадняк в магазине, а сама церемония проводится на городской площади. Местная церковь и городская администрация организуют освящение и сожжение бадняка (или дубовых веток и саженцев, символизирующих бадняк) на местном кладбище или в другом месте.

Еще одна сербская традиция, связанная с сожжением бадняка, – это встреча полазника – первого, кто переступит порог дома на Рождество. Считается, что первый гость приносит удачу, счастье и все хорошее на год вперед, поэтому многие семьи договариваются с полазником заранее, чтобы их посетил кто-то, кто гарантированно принесет в дом благословение. Как и в случае с бадняком, существует ряд ритуалов, которые важно соблюсти.

Выбранный человек прибывает к дому рано утром. С собой он несет зерно. На пороге полазник вытряхивает зерно со словами: «Христос родился». Затем кто-то из членов семьи должен в ответ осыпать гостя зерном и ответить: «Воистину родился». После этого полазник проходит в дом и бьет горящий в очаге бадняк кочергой, желая хозяевам удачи – такой же обильной, как летящие от полена искры.

Похожая традиция – *фёрстфут* – существует в Англии и Шотландии. Однако здесь, в отличие от Сербии, следят, кто первым войдет в дом, не на Рождество, а 1 января.

Глава 7. Праздничные конкурсы и праздный отдых



Безусловно, Рождество – это время благоговейной тишины и размышлений. Но ведь праздники – это еще и время, когда можно расслабиться и от души повеселиться! Игры уже давно стали неотъемлемой частью празднований во всем мире, будь то национальные лотереи, где на кону стоят миллионы долларов, или поэтические конкурсы, где единственный возможный приз – право хвалиться талантом. Возможность помериться силами с друзьями лишь добавляет праздникам радости, и в разных странах придумали свои праздничные состязания.

Ночь редиса: невероятные скульптуры из корнеплодов. Оахака, Мексика

Любого, кто хоть раз пытался вырезать фонарь из тыквы на Хэллоуин, по-настоящему впечатлит мастерство резчиков из мексиканского города Оахака. Большую часть года они работают по дереву, однако, когда приходит *La Noche de Rábanos*, Ночь редиса, переключаются на другой материал. Из корнеплода создаются невероятно детальные изображения персонажей и сложные рождественские вертепы. Большинство композиций, само собой, вдохновлены библейскими сюжетами, однако нередко можно увидеть и сценки из повседневной жизни, персонажей оахакского фольклора и даже монстров. Мастера предпочитают более крупные корнеплоды – весом от двух с половиной килограммов и тяжелее, ведь салатный редис не подойдет для изготовления персонажа размером со среднестатистическую куклу, не говоря уже об амбарах, зданиях и существах, которые могут достигать нескольких метров в высоту.

Редис – нехарактерная для Мексики культура, его в колониальные времена завезли сюда испанцы. Чтобы привлечь покупателей, некоторые производители редиса стали во время ежегодной рождественской ярмарки украшать свои лотки резными фигурами из редиса, обнаружив, что твердая текстура корнеплода идеально для этого подходит. В 1897 году мэр Оахаки объявил официальный конкурс на лучшую скульптуру, и с тех пор Ночь редиса стала традицией и проводится ежегодно 23 декабря.

Сегодня в Оахаке даже разбит специальный огород, где участники могут выращивать редис гораздо дольше обычного, чтобы он достиг по-настоящему гигантских размеров. За несколько дней до официального соревнования резчики собирают овощи и приступают к работе (если начать раньше, ко дню подведения итогов редис испортится). Как правило, у резчика уже есть представление, какую сцену он собирается вырезать, но иногда вдохновением служит уникальная форма конкретной редиски: так, шишка может стать горбом верблюда, а рубец – превратиться в складку халата.

В день конкурса мастера выставляют свои скульптуры на исторической площади Конституции, и к концу дня посмотреть на них выстраиваются целые очереди. К девяти вечера объявляют

победителей в различных номинациях, и каждый получает денежный приз (обладатель главного приза может унести домой более тысячи долларов). После этого начинается самая настоящая вечеринка, с музыкой, фейерверками и световыми шоу по всей площади. Мастера, которым не удалось завоевать награду, все равно могут чувствовать себя победителями, ведь большинство работ раскупают посетители, чтобы дома украсить ими рождественский стол.

«Стишки Синтаклааса»: поэтическая прожарка самых близких. Нидерланды

Если дети в День святого Николая рассчитывают получить игрушки и гостинцы, то взрослые придумали обмен особенными персонализированными подарками. Собравшись на праздник, они делятся с друзьями и семьей «стишками Синтаклааса».

Каждый гость специально сочиняет стихотворение про другого участника вечеринки, чтобы прочитать его вслух, пока тот разворачивает подарок. Идея таких посвящений выглядит очень милой, и порой «стишки Синтаклааса» действительно оказываются пожеланиями здоровья и удачи, но куда чаще с их помощью пытаются подколоть друзей и членов семьи, припомнив все неловкие моменты и перечислив не самые лестные характеристики. Это отличный шанс съехидничать по поводу бесконечных фото младенца, которые ваш кузен с женой постят в соцсетях, или припомнить брату, что он чавкает за столом.

«Стишки Синтаклааса» – это простые рифмующиеся двустишия, не более десяти строк, посвященные приятным и не очень чертам характера человека. Декламируются они от лица святого Николая и могут намекать на содержимое вручаемого подарка, который, как правило, так и подписан: «От Синтаклааса». Предполагается, что гости придумают рифмы сами, но для наименее одаренных существуют готовые стихи и даже услуги по их написанию.

Стихотворение обычно зачитывается, пока его герой принимает участие в еще одной рождественской традиции, известной как

«сюрприз». Так принято называть забавные подарки, в которых упаковка гораздо важнее содержания: серый полиэтиленовый пакет может быть свернут в форме слона, а мелкая безделушка – завернута в несколько слоев пряжи. Часто, чтобы получить свой сюрприз, нужно проявить смекалку или решить загадку: крохотный сувенир может быть заморожен в глыбе льда, а в тщательно упакованной коробке может оказаться только клочок бумаги с подсказкой, где искать настоящий подарок. Празднование может длиться часами, и настоящая награда, как правило, заключается в возможности проявить свои таланты и по-доброму подразнить семью и друзей.

Розыгрыши в День святых Невинных Младенцев Вифлеемских: первое апреля в декабре. Испания, Филиппины и Латинская Америка

Рождественская пора обязывает проявлять щедрость, однако, если кто-то вдруг попросит у вас взаймы 28 декабря, дважды подумайте перед тем, как удовлетворить просьбу, особенно если вы находитесь в Испании, на Филиппинах или в любой другой стране, где празднуется День святых Невинных Младенцев Вифлеемских.

В этот день поминают младенцев, убитых по приказу царя Ирода. Трагические события описаны в Евангелии от Матфея: когда Ирод узнал о рождении Иисуса, он приказал казнить всех детей мужского пола в возрасте двух лет и младше в окрестностях Вифлеема. Число жертв, по некоторым оценкам, могло превысить сто тысяч, хотя многие считают историю не более чем мифом.

Но вместо того, чтобы скорбеть по погибшим, многие жители испаноязычных стран в этот день разыгрывают друг друга: подсыпают соль в сахарницы, лепят на спины ничего не подозревающих друзей бумажных куколок *йуфа*, звонят в дверь соседям и убегают или занимают денег, чтобы потом не отдать (28 декабря и правда не стоит давать никому в долг!).

Кому-то такой способ празднования может показаться не вполне подобающим, однако считается, что традиция восходит к истории о

том, как волхвы перехитрили Ирода. Царь хотел выпытать у них, где находится младенец Христос, и убить его, но волхвы вернулись из Вифлеема не тем путем, которым пришли в город. По другой версии, розыгрышами отдают дань обману, на который шли родители, чтобы защитить своих детей от солдат Ирода. Как бы то ни было, сейчас в День Невинных Младенцев всем обеспечено веселье.

Безусловно, католическая Церковь в этот день чтит память погибших в страшной резне, однако сама идея Дня Невинных в некоторых культурах распространилась на ребячество и шутки. Когда кого-то ловят с поличным на розыгрыше, он обычно кричит: «Невиновен! Невиновен!»

День святых Невинных Младенцев Вифлеемских часто совпадал с языческим Днем дураков и шумными новогодними гуляниями, поэтому его и стали воспринимать как повод для веселья, а не для скорби. За исключением разве что тех, кто одолжил в этот день денег друзьям.

Ганна: праздничный хоккей. Эфиопия

Возможно, Эфиопия не ассоциируется у вас с центром рождественских торжеств, но христианство в этой стране исповедуют как минимум с IV века. Христиане по-прежнему составляют наибольшую часть населения, и хоть шансов увидеть в Эфиопии Санта-Клауса или украшенную елку маловато, у верующих здесь сложилось множество уникальных праздничных традиций. Эфиопская православная церковь Тевахедо следует юлианскому календарю, поэтому Рождество, или *Ганна* (в некоторых вариантах – Генна), отмечается 7 января. Ганна – по большей части глубоко религиозный праздник, который начинается сорокадневным постом и молитвенными бдениями, а заканчивается шествием со свечами на трехчасовую службу. Всю службу прихожане проводят стоя, поскольку ставить скамьи в эфиопских церквях не принято.

Однако наряду с соблюдением религиозных обрядов эфиопские христиане находят время и для веселья, танцев, угощения *доро ват*

(тушеная курица) и праздничных игр. Пожалуй, любимая их игра – это своего рода смесь футбола и хоккея, за тесную связь с праздником также получившая название ганна. Днем накануне Рождества все мужчины деревни идут в поле или на рыночную площадь. Мяч (для мальчиков – круглый деревянный srur, для мужчин – обернутый кожей tsng) помещается в центре импровизированного игрового поля, каждый игрок касается его длинной изогнутой клюшкой и произносит короткую молитву, в которой просит у Бога помощи в сезон дождей.

Затем двое старейшин делят игроков на команды, или же две деревни могут соревноваться друг с другом. Старейшины сходятся в центре поля и дважды ударяют клюшками о землю, а затем скрещивают их, прежде чем броситься за мячом. Игра начинается, и игроки каждой команды яростно сражаются, чтобы загнать мяч в ворота соперников (обычно воротами служит дерево или другая удобная отметка). Они гоняют мяч по полю, подкидывают его ногами, чтобы затем подбросить рукой, замахнуться как следует и ударить клюшкой как бейсбольной битой. Самые смелые могут попытаться выхватить мяч, пока соперник готовится к удару, но подобная тактика зачастую приводит к серьезным травмам рук. После каждого гола команды меняются воротами. В ганне нет игровых амплуа или строгих правил, за исключением того, что мяч должен находиться по правую сторону от игрока.

Обычно игра длится до самых сумерек, когда мяч уже нельзя разглядеть в траве, а голод берет верх над азартом. Победившая команда в качестве приза получает право хвастаться победой. До следующего Рождества.

Наиболее сложные церемонии проводятся Эфиопской православной церковью в праздник Крещения, Тимкат. 19 января, день Крещения по юлианскому календарю, начинается праздничной процессией, которую возглавляет священник, несущий копию ковчега Завета (*табот*). Он приносит ковчег к ближайшему водоему и рано утром следующего дня, после ночи застолий и танцев, погружает в воду крест, тем самым благословляя ее. После этого прихожане могут совершить омовение и таким образом получить благословение.

Сурвакане: рождественский шлепок на счастье. Болгария

В основе многих рождественских традиций лежит желание перевернуть привычный уклад с ног на голову: начальники становятся почтительными в общении с подчиненными, богачи – с бедняками, а дети командуют родителями. Последнее полностью отражает суть болгарского обычая *сурвакане*: дети остаются за главных и даже могут использовать «телесные наказания» для взрослых, но исключительно во имя удачи в наступающем году.

Главное – сделать *сурвачку* из ветки кизила, отогнув мелкие веточки так, чтобы конструкция напоминала кириллическую букву Ф. Затем ветку украшают гирляндами из монет и попкорна, разноцветными нитками, сухофруктами, орехами, фольгой и еще кучей всяких мелочей. В каждом регионе Болгарии сурвачку украшают по-своему: на севере чаще используют семена и хлеб, на юге – монетки.

Самый младший член семьи – традиционно мальчик, но теперь часто и девочка – берет сурвачку и легонько ударяет ею остальных членов семьи по спине, начиная с самого старшего и постепенно доходя до самых младших или даже домашних животных и скота. Пока ребенок обходит всех домочадцев, они напевают песню или читают стихи с пожеланиями всего самого счастливого в новом году, выражая надежду на благополучие и крепкое здоровье для каждого из членов

семьи. Считается, что ритуал приносит удачу как каждому из участников по отдельности, так и всему хозяйству. В Болгарии даже существует присказка: «Новый год – новая удача!»

Любой, кого коснулась сурвачка, считается очистившимся от зла ушедшего года и готовым к новому году, в котором его ждут богатство, плодородие и здоровье. В знак благодарности за принесенную удачу ребенок, отходивший всех сурвачкой по спине, получает от каждого члена семьи угощение или монетку.

В соседней Румынии в аналогичном обряде используют *соркову* – небольшую связку веток фруктовых деревьев, которую заранее ставят в воду, чтобы ветки успели дать ростки. Сейчас в большинстве семей используют искусственные цветы, что, возможно, не так уж и плохо, раз дети могут поколотить ими взрослых.

Популярный в Болгарии обрядовый стишок:

Хлебородного года,
Красных яблок в саду
Да шелков в дому,
Здоровья на будущий год
И на все года вперед!

Агинальдос: праздничная битва за очки. Колумбия

Слово *aguinaldo*, которое можно перевести как «подарок» или «бонус», в испаноязычных странах обозначает к тому же целый ряд рождественских традиций. В большинстве случаев оно относится к денежным премиям, которые работодатели выплачивают своим сотрудникам в конце года, а иногда – к песням, похожим на рождественские гимны. Однако в Колумбии *агинальдос* – это незамысловатые праздничные конкурсы для детей и влюбленных парочек, в которых очки (бонусы) получает тот, кому удается обойти соперников.

Вот несколько классических агинальдос.

Три ноги. Нужно незаметно просунуть ступню между ступнями других участников. Каждый раз, когда вам это удается, вы получаете очки.

Да или нет. На протяжении всего вечера игрок не может употреблять слово «да», а его напарнику нельзя говорить «нет». Или же они оба должны постараться не употреблять ни одно из этих слов. Вне зависимости от правил игроки постараются проявить изобретательность и заставить соперников произнести запрещенное слово.

Соломинка во рту. Если игрок произносит фразу «соломинка во рту», его напарник должен тут же положить в рот соломинку (конфету или другой простой предмет), иначе потеряет очки. Можно договориться с соперниками о том, чтобы не держать соломинку во рту за ужином, однако вы обязаны вернуть ее на прежнее место, как только закончите с десертом.

Украденный поцелуй. Игра для парочек. Согласно условиям игры, один из партнеров должен всеми силами избегать поцелуев. Если второму партнеру удастся урвать поцелуй, он получит очки.

Спрашивай, но не отвечай. Правила похожи на «Да или нет», только в этой игре нельзя отвечать ни на один вопрос, что вам задают. Игрокам приходится выкручиваться из ситуации и искать способы поддерживать беседу, не отвечая на вопросы.

Иногда во время агинальдос делают ставки. Выигравший пари получает угощение, ужин или другую награду, а проигравший

штрафуется, хотя обычно азарт участников подогревает уже сама возможность обставить кого-то по очкам.

В Колумбии принято устраивать так называемые *новенас*. В течение девяти предрождественских дней хозяева принимают у себя гостей, вместе они молятся, поют и устраивают торжества, похожие на лас-посадас, так что некоторые агинальдос могут длиться дольше недели. В канун Рождества игры заканчиваются, и все подсчитывают свои баллы. Важно отметить: даже те, кто набрал меньше всего очков, не остаются без подарка.

Рождественская лотерея: аттракцион неслыханной щедрости. Испания

Каждый год вечером 22 декабря вся Испания замолкает. Даже уличное движение как будто практически останавливается. Нет, причина совсем не в религиозном рождественском ритуале. Испанцы замерли отнюдь не в благоговении, а перед экранами телевизоров: они ждут оглашения выигрышных номеров *El Gordo*. «Толстяк» – именно так можно перевести название главного приза крупнейшего ежегодного лотерейного розыгрыша Испании, Sorteo Extraordinario de Navidad («Невероятная рождественская раздача призов»). В народе ее называют попросту Рождественской – *Lotería de Navidad*.

Эта лотерея – вторая старейшая в мире, она стартовала в 1763 году и ежегодно проводится 22 декабря с 1812 года, розыгрыши не прерывались даже во время Гражданской войны в Испании. Почти три четверти взрослых испанцев так или иначе принимали участие в лотерее, потратив на билеты в среднем по 55 евро на человека (по данным на 2016 год).

Призы, конечно, тоже внушительные, поскольку отчисления государству составляют лишь тридцать процентов. В 2018 году призовой фонд составил 2,38 миллиарда евро, а главный приз – 680 миллионов евро. Из-за огромного количества участников со временем система выдачи призов усложнилась. Один и тот же номер указывается на нескольких билетах сразу, а один билет стоит 200 евро,

поэтому люди часто скидываются на билет или покупают десятую часть билета (десимо). В 2018 году в кассы поступило 170 миллионов десимо.

Это означает, что реальная сумма выигрыша каждого отдельного участника в итоге оказывается не такой уж заоблачной: максимально выигрышный билет может принести не более 400 тысяч евро, которые затем делятся на призовые доли в зависимости от того, сколько участников вложилось в покупку. Часто оказывается, что победители живут по соседству.

Как и следовало ожидать, объявление победителей не обходится без самого настоящего праздника. Розыгрыш транслируется по телевидению, ученики школы Сан-Идельфонсо в Мадриде вытягивают и пропевают выигрышные номера. Несмотря на то что «толстяка» выигрывает лишь один билет, шанс каждого участника вернуть свои деньги составляет примерно десять процентов. Впрочем, счастливчики, как правило, тут же тратят выигранные деньги на билет *Lotería del Niño*, которую проводят 6 января в честь Благовещения.

Еще одна популярная праздничная игра в Испании – урна судьбы. Полоски бумаги с именами всех гостей вечеринки бросают в вазу или миску, чтобы затем доставать оттуда парами. Так сама судьба определяет, что в наступающем году эти пары станут хорошими друзьями или даже возлюбленными.

Рождественские хлопушки: взрывное удовольствие. Англия

Британцы любят шумно отмечать Рождество, а помогают им в этом рождественские хлопушки. Этот обязательный атрибут праздника делают из картонных трубок, которые заворачивают в цветную бумагу как большие конфеты, чтобы раздать всем собравшимся за столом. Гости разбиваются на пары, каждый хватает хлопушку со своего конца и резко тянет на себя. Раздается громкий хлопок, и на стол вываливается маленькая игрушка, бумажная шляпа, пластмассовое украшение, стишок-загадка или другой небольшой

подарок. По аналогии с традицией перетягивать за столом куриную косточку подарок забирает тот, у кого в руках остался больший конец хлопушки.

Хотя конфеты в хлопушках попадаются нечасто, изобрел рождественскую хлопушку в конце 1840-х именно кондитер. Идею приписывают владельцу лондонской кондитерской Тому Смиту. Во время поездки в Париж он увидел, как французы заворачивают миндальные конфеты в папиросную бумагу. По словам кондитера, однажды он сидел у камина и услышал, как громко треснуло горящее полено, и тут его осенило. Смит придумал, как сделать из французской конфетной обертки приятный сюрприз, снабдив ее небольшим взрывным механизмом, который он быстро запатентовал.

Удачное изобретение и не менее удачная идея связать его с Рождеством обеспечили хлопушке популярность на долгие годы. Конечно, продукт постоянно претерпевал изменения: писателям поручали сочинять послания, которые можно было спрятать в игрушке, создавались тематические хлопушки: холостяцкая (со вставной челюстью или обручальными кольцами внутри) или для миллионеров (с куском настоящего золота). Свою продукцию в хлопушках прятали такие бренды, как Godiva и Sephora.

Хлопушки стали неотъемлемой частью торжеств в Англии и странах Содружества: Ирландии, Австралии, Канаде и Новой Зеландии. Однако, если вы захотите привезти хлопушку из путешествия, учтите, что многие авиакомпании запрещают проносить их на борт.

Самая длинная рождественская хлопушка была 63 метра в длину и 4 метра в ширину. Ее с помощью родителей изготовили ученики подготовительной и младшей школы Ли Хилл Скул из города Чешем в Юго-Восточной Англии. Хлопушку взорвали 20 декабря 2001 года, внутри оказались двухметровая шляпа, связка воздушных шаров и, конечно же, записка с шуткой.

Глава 8. Вкусные и сытные праздничные блюда

Для многих гвоздем рождественской программы становится праздничное застолье. Вкус и запах любимого блюда часто гарантируют праздничное настроение куда надежнее, чем даже самая шикарная новогодняя елка. Однако в разных культурах традиционные рождественские трапезы серьезно отличаются. Кто-то не может представить стол без запеченного поросенка, кто-то – без заливной рыбы, а в некоторых странах и вообще принято соблюдать долгий пост.

Ужин из двенадцати блюд: настоящий пир без мяса. Восточная и Центральная Европа

Польшу, Литву, Украину, Беларусь и Россию объединяет традиция ставить в сочельник на стол целых двенадцать блюд. Название трапезы и сами блюда могут быть разными, однако стол неизменно ломится от угощений и ни в один из рецептов не входит мясо.

В Польше *Вигилия*, трапеза в сочельник, обычно начинается с преломления вафли-оплатека (см. ниже) и борща с клецками, начиненными грибами и луком. Украинская *Свята вечеря* не обходится без узвара, сладкого напитка из ягод и сухофруктов, и кутьи, блюда из цельных зерен пшеницы, подслащенных медом и изюмом. В Литве ужин сочельника называют *Кучу*, а гостей традиционно угощают печеньем из пресного теста, которое пекут только раз в год и подают с маковым молоком. При этом селедка, карп, квашеная капуста и вареники могут с большой вероятностью оказаться на столе в любой из этих стран.

Двенадцать блюд символизируют двенадцать месяцев в году или двенадцать апостолов. И хотя сейчас готовые блюда можно купить в магазине или заказать в ресторане, многие семьи по-прежнему предпочитают готовить все сами по традиционным рецептам. Как только на небе появляется первая звезда, можно произнести благословение и начать трапезу – как правило, при свечах. В некоторых странах за накрытым столом оставляют место и дополнительные приборы: так приглашают присоединиться к ужину дух одного из умерших родственников или члена Святого Семейства. Иногда на стол или под стол кладут солому как напоминание о рождении младенца Христа в яслях, а в углу ставят сноп как символ плодородия.

Еще одна украинская традиция – в сочельник подавать к столу калач, плетеный хлеб в виде кольца, который служит символом процветания в будущем году. К рождественскому столу калачи часто подают стопкой, со свечой в центре. Каждый член семьи отламывает себе кусок, обмакивает его в мед и соль и приветствует других словами: «Христос родился!»

Рождественский лечон: целый поросенок к празднику. Испания, Филиппины и Латинская Америка

По-испански сочельник звучит как *Noche Buena*, что дословно можно перевести как «благая ночь» или «ночь благих вестей». Во многих испаноязычных странах, а также на Филиппинах, которые в свое время были испанской колонией, главным застольем года становится рождественский ужин, посвященный счастливой ночи, когда Дева Мария родила младенца Иисуса. Почетным гостем на праздничном столе обычно становится запеченный молочный поросенок. И хотя *лечон* – основное рождественское блюдо во многих испаноговорящих странах, готовят его везде по-разному. Кроме того, размеры поросенка не всегда позволяют приготовить его в духовке.

На Кубе, например, принято готовить лечон на специальном мангале из фанеры, покрытом алюминиевой фольгой, на которую кладутся угли. Пуэрториканцы приправляют свой *лечон асадо* орегано и чесноком и начинают жарить на вертеле еще засветло, чтобы уже днем начать пир. На Филиппинах, родине блюда, конкурируют две школы: в провинции Себу поросенка шпигуют травами и обжаривают на углях из кокосовой скорлупы, а в Маниле для приготовления лечона используются только соль, перец и древесные угли.

В Румынии есть своя традиция, связанная с поросенком. Каждый год 20 декабря, в День святого Игната, здесь забивают свинью, а ее шкуру опаляют горящей соломой и промывают. На голове свиньи глава семьи рисует крест, после чего мясо зажаривают и съедают.

Лютефиск: страшно ароматная рыба. Норвегия и северо-западные штаты США

Канун Рождества для норвежцев – самый важный вечер в череде зимних праздников. В честь него накрывают *Юлебурь*, рождественский стол. Запеченный окорок, безусловно, важное блюдо на праздничном столе, однако не самое примечательное. Этот титул, вероятнее всего, достанется *лютефиску*, традиционному скандинавскому блюду из рыбы, процесс приготовления которого при всем уважении никак нельзя назвать аппетитным. Сначала белую рыбу, как правило треску, замачивают в растворе воды и щелочи (да-да, едкого химического соединения, ассоциирующегося с очисткой канализационных труб). Щелочь расщепляет белок, благодаря чему за несколько дней вымачивания рыба становится желеобразной и полупрозрачной и приобретает глянцевый блеск. Затем рыбу тщательно промывают и оставляют в пресной воде, после чего ее можно сервировать. В Норвегии лютефиск обычно подают с беконом, козьим сыром, горчичным соусом или сиропом и отварным картофелем в качестве гарнира.

Помимо того что приготовление лютефиска занимает довольно много времени, обработанная щелочью рыба становится очень хрупкой и разваливается при неловком обращении. Не менее широко известен едкий запах блюда, которому в США даже посвятили целую пародийную песенку на мотив O Tannenbaum.

Все это привело к тому, что во второй половине XX века блюдо вышло из моды. Однако сейчас лютефиск переживает ренессанс, спрос на него растет, особенно на севере Норвегии. При этом американцы скандинавского происхождения потребляют гораздо больше лютефиска, чем жители Северной Европы. Город Мэдисон в штате Миннесота даже провозгласил себя столицей лютефиска в США, и теперь потомки скандинавов собираются там, чтобы насладиться хлопьевидной рыбой в горчичном или сливочном соусе. Говорят, аромат океана напоминает им о том, как праздновали Рождество на их исторической родине.

Подведем итоги: лютефиск отличается неприятным запахом и слизистой консистенцией, его сложно готовить, а одним из ключевых ингредиентов является щелочь. Неудивительно, что на многих

футболках в скандинавских сувенирных магазинах написано: «Попробуй лютефиск на свой страх и риск!».

Туртьер: праздничный мясной пирог. Квебек, Канада

В холодную рождественскую пору дома многих франкоканадцев наполняет уютный аромат мускатного ореха, корицы, душистого перца и гвоздики. Все благодаря приготовлению *туртьера* – ароматного слоеного пирога с начинкой из свинины или говядины, картофеля и лука. Туртьер стал центральным блюдом *Ревейона*, традиционного квебекского рождественского ужина.

Единого мнения о происхождении блюда нет. Одни говорят, что его привезли из Франции иммигранты, приехавшие сюда в середине XVII века. Другие придерживаются более патриотичной точки зрения и утверждают, что комбинация ингредиентов и специй уникальна для Квебека, хотя в более ранних вариантах рецепта, скорее всего, использовалась дичь, а не свинина.

Постепенно вместе с иммигрантами из Квебека туртьер попал в более южные районы, например в регион Новой Англии в США, и сейчас его готовят семьи в штатах Мэн, Род-Айленд и Вермонт. Варианты разнятся: кто-то использует телятину, лосося или кролика, кто-то предпочитает фарш нарезанному кубиками мясу. Туртьер могут подавать с кленовым сиропом, вареньем из клюквы и даже кетчупом.

Название пирога происходит от наименования посуды, в которой его запекают. Изначально туртьер было принято подавать после полуночной мессы или ровно в полночь с наступлением Нового года, однако сейчас он вполне может оказаться на праздничном столе и чуть раньше.

Альякас: пироги из кукурузной муки с начинкой. Венесуэла

Когда в сочельник перед Рождественской мессой венесуэльцы собираются на ужин, к столу обязательно подаются *альякас* – лепешки из кукурузной муки. Они обернуты листьями банана и перевязаны веревкой, словно вкусный рождественский подарок, который не терпится скорее распаковать. Альякас похожи на более известные тамалес, однако некоторые ингредиенты начинки непосвященным могут показаться неожиданными: помимо говяжьего, куриного или свиного фарша, в альякас могут оказаться изюм, каперсы, оливки, иногда – сваренное вкрутую яйцо или миндаль или что-то еще, что нашлось в кладовой.

Обычно альякас готовят гигантской партией в несколько этапов, процесс может занимать все выходные. Сначала в большом котле вместе с луком, перцем, луком-пореем, каперсами и семенами аннато готовят *гизо* (тушеное мясо), которое затем отправляют в холодильник на ночь, чтобы оно настоялось. На следующий день родственники и друзья семьи собираются за длинным столом, образуя живой конвейер по производству праздничного угощения.

Один кладет на стол банановый лист и разглаживает его. Следующий скатывает шарик теста из кукурузной муки, семян аннато и свиного жира и круговыми движениями распределяет его по листу. Затем добавляется ложка гизо, полоски перца и лука, несколько изюмин, нут, пара каперсов и все, что придется по вкусу членам семьи. Следующий человек складывает лист так, чтобы альяка оказалась герметично закрыта. После этого ее перевязывают веревкой крест-накрест и бросают в кастрюлю с кипящей водой примерно на полтора часа, чтобы потом остудить. Повара повторяют эти действия несколько десятков раз (а то и сотен – в зависимости от размера вечеринки), чтобы не сомневаться: у них хороший запас альякас для Noche Buena. Если вдруг наготовят слишком много, не беда, ведь альякас хранятся неделями, а излишки можно заморозить на несколько месяцев вперед.

Считается, что альякас готовятся по принципу каши из топора, ведь рецепт был изобретен рабами, которые доедали все что придется за испанскими колонизаторами. Аппетитная мясная начинка, в

которой можно уловить нотки испанской и латиноамериканской кухни, а также влияние кулинарии Карибского бассейна, как нельзя лучше отражает сложное наследие страны. Однако точнее всего дух венесуэльского Рождества передает не то, насколько хороши альякас на вкус, а то, как дружно их готовят.

Капитоне: праздник с жареным угрем. Юг Италии

Праздничный стол в Италии отличается именно таким богатством и разнообразием, какого и следует ожидать от одной из самых популярных национальных кухонь мира. Однако в Неаполе и на юге Италии одно блюдо связано с Рождеством особенно тесно – это жареный угорь. Главное праздничное застолье в Италии – *ченоне* (буквально «большой ужин») – устраивается в канун Рождества и может длиться несколько часов. Это можно понять, ведь перед ним принято поститься в течение суток. Напоследок выпив эспрессо, гости отправляются на Рождественскую мессу.

Согласно католической традиции, на столе не должно быть мяса, но это легко компенсируют множеством блюд с морепродуктами, например кальмарами и треской, а также салатами, пастой и хлебом.

Главным праздничным блюдом считается *капитоне* – крупная жареная (иногда запеченная или приготовленная на пару) самка угря, которую подают с различными соусами и травами.

Обычно угрей продают еще живыми на рынке, и вся ответственность за выбор правильного угря ложится на плечи повара. Учитывая, что купить морепродукты к сочельнику старается почти каждая итальянская семья, рыночные торговцы переживают настоящий наплыв покупателей и продают тысячи фунтов рыбы, а очереди, извивающиеся вдоль прилавков накануне праздников, и сами чем-то напоминают угрей.

Считается, что традиция подавать к праздничному столу блюда с морепродуктами зародилась на юге Италии, однако по-настоящему широкий размах она получила в США благодаря итальянской диаспоре, которая ежегодно отмечает Festa dei Sette Pesci – Праздник семи рыб.

Праздничный банкет полностью оправдывает свое название и действительно состоит как минимум из семи рыбных блюд. В меню может быть и паштет из форели, и лобстеры с лингвини, и рыбная похлебка чоппино. Строгих правил относительно количества блюд и их состава практически нет. Число в названии отсылает к семи католическим таинствам, но нет ничего плохо в том, чтобы приготовить вместо семи блюд, например, двенадцать – по одному в честь каждого из учеников Иисуса. Главное – подать морепродукты с пастой, салатами и хлебом, а также не жалеть вина. На десерт гостям можно предложить традиционное итальянское печенье или пирог панеттоне.

Сорок три дня поста: полтора месяца без мяса. Египет

Большинство египтян, исповедующих православие, принадлежат к Коптской православной церкви, предстоятелем которой является патриарх, а у верующих есть уникальные рождественские традиции. Сам праздник, как и в других православных церквях, отмечается в

январе. В течение сорока трех дней до Рождества христиане-копты не употребляют в пищу продукты животного происхождения, в том числе молочные продукты и яйца, соблюдая таким образом Рождественский пост.

Может показаться, что отказ от мяса на такой долгий срок чрезвычайно сложен, однако христиане-копты постятся до 210 дней в году, включая 55 дней Великого поста, 15 дней поста Успения Богородицы и еще три дня в память об истории Ионы и кита и Посте в Ниневии. Считается, что до того, как Адам и Ева поддались искушению в райском саду, люди не ели продуктов животного происхождения, и только греховная, плотская природа побуждает их хотеть мяса.

Обычно верующие прерывают пост в день Рождества и по этому случаю готовят *фату* – праздничное блюдо из тушеной баранины, масла, чеснока и поджаренных ломтиков хлеба. К столу также часто подают сладкое печенье, украшенное изображением креста.

Многие православные церкви практикуют сорокадневный пост перед сочельником: так и Моисей постился сорок дней перед тем, как получить десять заповедей. Однако христиане-копты добавляют еще три дня. Технически они считаются отдельным постом, который соблюдается в память о чуде, совершенном в X веке святым Симеоном Дубильщиком: он помог сдвинуть гору Мукаттам в окрестностях Каира. После трехдневного поста святой Симеон передал коптскому патриарху Аврааму полученные от самого Бога инструкции, как переместить гору. Это чудо настолько поразило тогдашнего халифа, что он признал истинность христианской веры.

С 2003 года по указу президента Хосни Мубарака коптское Рождество считается в Египте официальным праздником. Раньше такой статус имели только мусульманские праздники, поскольку христианство исповедует лишь около десяти процентов жителей Египта.

Моченый хлеб: фондю в память о голоде. Швеция

В Швеции Рождество отмечают куда более экстравагантно, чем во многих других странах. Это подтвердит любой, кому довелось видеть шведский рождественский стол. Гостей угощают действительно по-королевски, в праздничное меню входят самые разнообразные скандинавские блюда: маринованные сельдь и лосось, овощные соленья, свекольный салат, фрикадельки, колбасы, рождественская ветчина, а также горы сладостей и выпечки на десерт. Столы буквально ломятся, так что сходить за добавкой два, а то и три раза совершенно не возбраняется.

Но во всем этом изобилии мясных и рыбных закусок и печенья всех сортов есть одно блюдо, которое должно не столько радовать восхитительным вкусом, сколько напоминать о временах, когда еды было не так много.

В Рождественский сочельник, когда обед уже приготовлен, семья и гости собираются за столом для ритуала под названием *dopp i grytan* (что можно перевести как «макание в горшок»). Каждый из присутствующих берет кусок черного хлеба и обмакивает его в бульон. Это может быть густой сок, который обычно дает рождественский окорок, или специальный бульон, оставшийся от приготовления свинины или солонины, поданной к обеду. Хлеб едят в стиле фондю и при этом желают друг другу счастливого Рождества.

Такой моченый хлеб – отличный способ утолить аппетит в перерыве между обедом и рождественским ужином. Но сам ритуал – это еще и повод торжественно вспомнить о менее щедрых временах, когда каждый кусочек праздничного окорока смаковали и старались растянуть как можно дольше. Как бы то ни было, обряд стал одной из главных рождественских традиций в Швеции, а сочельник в народе даже стали называть Днем макания.

На Рождество в Швеции также принято подавать к столу рисовую кашу, в которой спрятан один-единственный миндаль. Однако нашедшему орешек не полагается сюрприз – ожидается, что он сам преподнесет подарок остальным гостям и прочитает стишок, в котором поблагодарит за ужин или поздравит собравшихся с праздником.

Марбинда: как поделить корову. Северная Суматра, Индонезия

Индонезия – огромная страна, раскинувшаяся на семнадцати тысячах островов общей площадью около двух миллионов квадратных километров. Безусловно, на таком пространстве найдется огромное количество способов отметить Рождество. И хотя большинство населения Индонезии – мусульмане, в стране живут несколько миллионов христиан, не говоря уже о тех нехристианах, которым просто нравится дух Рождества. Населяющий Южный Сулавеси народ тораджан ежегодно устраивает фестиваль танцев и ремесел, известный как Прекрасный декабрь. В провинции Малуку в канун Рождества одновременно с колокольным звоном звучат еще и корабельные сирены, создавая праздничную какофонию.

Но одна из самых примечательных индонезийских традиций празднования *Наталя* (таково португальское название Рождества) существует на Северной Суматре, у народа батак. Во время праздничной церемонии, объединяющей жителей общины, принято забивать крупное животное. В дни и недели, предшествующие Рождеству, местные жители собирают деньги. Если удается собрать достаточно, они покупают корову или буйвола. Если в назначенный день окажется, что денег не хватает, можно купить свинью. На Рождество вся община собирается, чтобы зарезать животное и разделить мясо поровну между теми, кто внес свой вклад в его покупку. Слово *marbinda* значит «раздавать». Многим такое занятие может показаться не самым подходящим для Рождества, однако в действительности традиция призвана поощрять щедрость и формировать сплоченность в общине.

Маленький пир: окончание долгого поста. Иран

Иран преимущественно мусульманская страна, однако здесь также живут католики, протестанты, евангельские христиане, а также верующие Ассирийской и Армянской церквей. Как и во многих других странах, иранцы-христиане украшают к Рождеству вертепы. Однако по-настоящему уникальной местной традицией является Маленький пир – торжество, на котором гостям предлагают не такой уж и маленький ассортимент персидских национальных блюд. К столу подают *хариссу* (тушеную птицу с разваренной пшеницей), долму и суп из требухи. Традиционный иранский праздничный десерт из сладкого маслянистого теста называется *када*.

Пир называется маленьким не из-за своего размера, а лишь потому, что Великий пир приходится на Пасху: все же самым важным христианским праздником считается именно воскресение Иисуса. Каждому из этих праздников предшествует пост – Малый и Великий соответственно. Во время поста верующие стараются исключить из рациона мясо, молочные продукты и яйца. Это похоже на Великий пост, однако иранские христиане (как и все, кто постится в адвент) постятся и в Рождество. Считается, что пост позволяет очистить тело и разум и подготовиться к святому дню. Семьи обычно посещают богослужение и в сочельник, и рождественским утром, а вернувшись домой, разговляются с размахом.

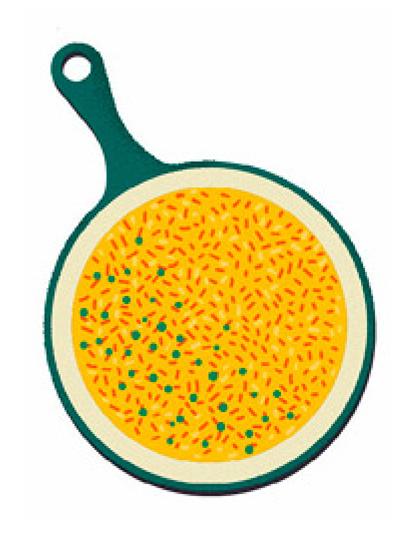
Джолоф: один котел на всех. Западная Африка

Несмотря на то что *джолоф* подают к столу не только 25 декабря, без него не обходится ни один рождественский ужин. В этом блюде насыщенного красного цвета сочетаются рис, томаты, лук, перец, соль и целый букет приправ. Рецепт в чем-то роднит его с испанской паэльей и луизианским гамбо. Джолоф любим в регионе и очень прост в приготовлении.

Рис – основной продукт питания большинства жителей Западной Африки, а джолоф – один из самых популярных способов его приготовления. На Рождество блюдо сервируют чуть более празднично – выкладывают горкой и чем-нибудь украшают сверху.

Однако, когда речь заходит о происхождении джолофа или «самом правильном» рецепте его приготовления, ожесточенных споров не избежать. В Гане его, как правило, готовят из риса басмати с говядиной или козлятиной и едят как самостоятельное блюдо или с жареными бананами. В Нигерии в джолофе чаще используют пропаренный рис и бульонные кубики, а подают его с морепродуктами (хотя комбинация ингредиентов меняется от места к месту и даже от семьи к семье).

Слово «джолоф» происходит от названия королевства Волоф – древней империи, охватывавшей территорию современных Сенегала, Гамбии и Мавритании. Джолоф – блюдо для большой компании. На Рождество хозяева готовят ингредиенты в нескольких больших горшках и подают джолоф к столу в ярких праздничных мисках.



В KFC на Рождество: праздник на западный манер. Япония

Вы никогда не задумывались, насколько похож на Санта-Клауса полковник Сандерс, если его нарядить в красный колпак? Оказывается, в Японии KFC – самое популярное место для рождественского ужина, и миллионы японских семей в праздники идут в ближайший ресторан фастфуда, чтобы купить ведерко жареной

курицы. Сочельник традиционно становится днем рекордных продаж в японских ресторанах этой сети, многие стараются сделать предзаказ или подолгу стоят в очередях, чтобы взять еду с собой. Японский KFC предлагает специальные рождественские обеды и баскеты, снимает праздничную рекламу, в которой семьи собираются вокруг бочек с курицей, а также нанимает полковников Сандерсов в костюме Санта-Клауса, чтобы те зазывали людей в рестораны.

Версии могут разниться, однако все сходятся на том, что как-то раз в начале 1970-х, когда рестораны KFC только появлялись в Японии, в самый первый из них забрели несколько американских экспатов. Американцы рассуждали о том, что в Стране восходящего солнца вероятность отпраздновать Рождество традиционной индейкой стремится к нулю, и жареная курица в такой ситуации может стать лучшей заменой. Менеджер ресторана Такеши Окавара увидел в этом возможность и стал рекламировать свою жаренную во фритюре курицу как лучшее блюдо для праздничного стола. KFC идея понравилась, и уже в 1974 году по всей стране была запущена рождественская кампания, официальным слоганом которой стало *Kurisumasu ni wa Kentakkii!* («KFC на Рождество!»). Кампания «выстрелила» и стала ежегодной, а в Японии благодаря этому появилась новая традиция.

В стране, где к Рождеству всегда относились как к веянию с Запада (христиане составляют лишь один процент населения), курицу во фритюре сочли вполне подходящим блюдом для праздника, и вскоре она стала одной из главных рождественских традиций. Праздничную курицу продают в баскетах ограниченным тиражом, а также в специальных наборах в комплекте с вином и десертом.

Судьба менеджера, которому в голову пришла эта блестящая идея, тоже сложилась отлично: он быстро поднялся по служебной лестнице и в течение двадцати лет оставался главой KFC Japan.

Ключевой элемент Рождества в Японии (помимо курицы во фритюре) – это романтика! Молодые пары превратили 25 декабря в аналог Дня святого Валентина: влюбленные обмениваются подарками и выбираются на изысканный праздничный ужин (обычно в заведения на порядок дороже KFC), а на ночь снимают номера в хороших отелях.

Глава 9. Рождественские сладости

На время праздников сладкое перестает быть тем, что едят исключительно на десерт, сладости буквально заполняют все вокруг: манят с полок в магазинах, поджидают заглянувших в гости друзей и родственников, оккупируют, кажется, каждый офис. Рождественские сласти – неважно, купили их в магазине или приготовили дома вместе с семьей, – дарят нам радость на протяжении всей рождественской поры и говорят о культуре или стране не меньше, чем ее язык.

Роскон де рейес: десерт с сюрпризом. Испания

В День трех королей дети в испаноязычных странах обычно оставляют на ночь печенье для волхвов, а также воду и сено для их верблюдов. Однако куда более вкусное угощение – *роскон де рейес*, или «кольцо королей», – достается, как правило, не волхвам, а тем, кто чествует их 6 января.

Десерт, который принято печь в честь волхвов, представляет собой большое кольцо из сладкого хлеба, украшенное сушеными или засахаренными фруктами, вишней, айвой и инжиром и тонким слоем глазури. Круглая форма и яркие вкрапления фруктов делают пирог похожим на кольцо с драгоценными камнями или корону. Внутри принято прятать сюрприз – маленькую фигурку младенца Иисуса – в память о тайном бегстве Святого Семейства от царя Ирода.

Считается, что нашедший фигурку получает благословение. 2 февраля, на Сретение, фигурку нужно отнести в церковь, как Иосиф и Мария отнесли в храм младенца Иисуса, чтобы посвятить его Богу. Таким образом, тот, кому попался сюрприз в пироге (взрослые обычно стараются сделать так, чтобы кусок с фигуркой достался кому-то из детей), помогает Иисусу на его пути.

Традиция печь к Богоявлению невероятный пирог с сюрпризом внутри встречается во многих культурах, однако в каждой стране с ней связаны свои обычаи. Вот несколько самых ярких примеров.

Галлет де руа (Бельгия, Северная Франция и Квебек). Слоеный пирог с начинкой из плотного орехового крема с миндалем (в некоторых случаях из фруктов или шоколада), в котором принято запекать фасолину. Тот, кому достался кусок с фасолиной, становится «королем на день» и может гордо носить позолоченную бумажную корону (многие пекарни продают ее сразу с пирогом). Некоторые мастера пекут галлет де руа в виде персонажей мультфильмов или даже исторических фигур, а в заведениях подороже вместо фасолины каждый год используют различные милые безделушки, которые уже успели стать предметами коллекционирования.

Гато де руа (Южная Франция). Круглый пирог из дрожжевого теста, украшенный цукатами. По виду он очень похож на испанский роскон де рейес, но внутри гато де руа обычно прячут целых два сюрприза: сушеную фасолину и фигурку одного из волхвов. Нашедший фигурку волхва получает бумажную корону и звание «короля на день», а отличие от галлет де руа состоит в том, что нашедший фасолину по традиции платит за пирог.

Болу-рей (Португалия). Как и роскон де рейес, болу-рей имеет форму кольца. В качестве начинки чаще всего используются цукаты, иногда орехи. Помимо фасолины, в пирог принято прятать монетку. Тому, кто найдет фасолину, придется покупать или печь пирог в следующем году.

Василопита (Греция и Кипр). Круглый плоский пирог, украшенный миндалем. По форме больше всего напоминает галлет де руа. Как правило, василопиту пекут не к Богоявлению, а на Новый год, но внутри все равно прячут монетку или небольшой сувенир на удачу.

Баница (Болгария). Пирог из листов теста фило с начинкой из творога, яиц и йогурта. Баницу традиционно пекут на Новый год, свадьбы и другие праздники. В качестве сюрпризов в пироге могут запекать небольшие веточки кизила (в Болгарии это дерево связано с Рождеством; см. «Сурвакане») или завернутые в фольгу записки со счастливыми предсказаниями.

Пирог волхвов (побережье Мексиканского залива, США). Считается, что традиция печь пирог волхвов была завезена в южные штаты США в начале XVIII века как часть празднования Богоявления. Однако сейчас пирог волхвов едят на протяжении всех карнавальных гуляний – с Богоявления и до Жирного вторника. Сегодня это и один из главных символов Марди Гра, и последнее лакомство, которое

можно позволить себе перед началом Великого поста. По форме пирог напоминает испанский роскон де рейес, но с более толстым слоем глазури и блестящей посыпкой в цветах Марди Гра: зеленый, желтый и фиолетовый символизируют веру, силу и справедливость.

Пирог Двенадцатой ночи (Великобритания) когда-то считался главным блюдом Благовещения в Великобритании. Обычно в одну часть пирога прятали фасолину, а в другую – горошину. Согласно справочнику по этикету 1920-х годов, «джентльмен, нашедший в своем куске пирога фасолину, избирался королем, а дама, нашедшая горошину, – королевой». Паре предоставлялись два трона, бумажные короны и скипетры, а также «все королевские права и привилегии». Возможно, из-за всех этих сложностей и традиция, и сам пирог вышли из моды, и сегодня в Англии на рождественском столе куда чаще можно увидеть обычный кекс с цукатами.

Оплатек: преломление вафли. Польша

Почти любое рождественское блюдо или сладость, особенно в неанглосаксонских странах, отличается характерным, насыщенным вкусом, который вызывает стойкие ассоциации с зимними праздниками. Однако польский оплатек – тонкая, почти безвкусная

вафля – полная противоположность такому описанию. В дни, предшествующие Рождеству, польские католики воздерживаются от мяса, а в сочельник обычно едят на ужин рыбу, картофель и гороховый суп. Перед трапезой они, как и многие семьи в Восточной Европе, проводят короткую церемонию.

Отец (глава семьи) берет оплатек и говорит о своей надежде на то, что наступающий год принесет счастье, извиняется перед женой за все промахи, которые мог допустить в прошлом году. После этого она берет оплатек, съедает небольшой кусочек и обращается с ответными пожеланиями к мужу, а затем к старшему из присутствующих родственников, выражая пожелание увидеть всех в том же составе на праздничном ужине через год. Так оплатек передается от одного члена семьи к другому, и каждый (даже самые маленькие дети) отламывает небольшой кусочек, съедает его и выражает свою любовь ко всем сидящим за столом. Одно из распространенных пожеланий: «Желаю тебе крепкого здоровья, удачи и богатства, а после смерти – венца небесного».

Как и в таинстве причастия, передача оплатека символизирует преломление хлеба, хотя духовную связь с Богом в этом обряде заменяет земная связь с семьей. В годы Второй мировой войны, когда многие семьи были разлучены, люди по почте отправляли кусочки оплатеков близким, оказавшимся далеко, чтобы показать своим любимым, что помнят о них в Рождество. Эта традиция жива по сей день.

Во многих польских семьях принято, накрывая праздничный стол, ставить перед свободным стулом пустую тарелку. Это символический акт гостеприимства, призванный показать: в доме будут рады любому гостю, который появится на пороге. Считается, что традиция пошла от старой славянской языческой приметы: перед тем как занять пустой стул, его «подметали» рукой, чтобы прогнать духов, которые могли занять там место. С приходом в Польшу христианства пустой стул стали ставить в том числе для того, чтобы почтить память членов семьи, ушедших в этом году.

Яблоки: полезный подарок. Китай

В Китае Рождество не является государственным праздником, а поскольку христиане составляют около пяти процентов населения, вряд ли масштаб торжеств можно сравнить с принятым в большинстве западных стран. Однако нельзя и сказать, что этот день в Китае проходит совсем незамеченным. Популярность праздника даже растет, особенно среди молодежи, правда, воспринимается он скорее как День святого Валентина – вечер, когда пары могут выбраться на романтический ужин. Иногда молодежь отмечает 25 декабря походом по магазинам или посиделками с друзьями. Но как бы китайцы ни праздновали Рождество, в качестве подарка они чаще всего выбирают яблоко.

В декабре витрины китайских магазинов заполняют разукрашенные яблоки. Они обернуты в яркую бумагу и ленты, а иногда рождественские пожелания напечатаны прямо на кожуре. Почему именно яблоки? Все дело в забавной игре слов. Выражение *píng'an yè* («тихая ночь»), которым в китайском обозначают канун Рождества, звучит очень похоже на *píngguo* – «яблоко».

Привычный нам отдел «Фрукты и овощи» не выдерживает никакого сравнения с тем, как рождественские яблоки продают в Китае. Их можно купить поштучно в яркой бумажной упаковке или в подарочном наборе с надписью «Счастливого Рождества!» (благодаря обилию сердец, губ и прочих символов любви и романтики такие наборы больше похожи на валентинки, чем на новогодний подарок). Подаренное яблоко означает пожелание мира в наступающем году. Наиболее щедрые китайцы, обыгрывая созвучие, дарят своим половинкам продукцию компании Apple.

Проникновение Рождества в китайскую культуру по душе далеко не всем. В последние годы региональные власти в некоторых районах страны выступали против «западных фестивалей», призывая учителей помочь детям лучше познакомиться с китайской культурой и традиционными праздниками. Впрочем, когда дело доходит до реальной прибыли, китайские продавцы фруктов охотно играют по правилам спроса и предложения, несмотря на то что у власти находится коммунистическая партия. Большую часть года килограмм

яблок в Китае можно купить по цене от 6 до 8 юаней (от 70 до 90 рублей), однако в преддверии Рождества цена взлетает до 78 юаней (более 900 рублей) за яблоко.

Рисаламанде: праздничный рисовый пудинг. Дания

В преддверии Второй мировой войны из-за ограничений в поставках по всему миру в Дании особенно ценился рис. В течение года каши варили на воде из пшеницы, овса или ржи, но в праздники семья могла позволить себе исключительное угощение – рисовый пудинг. Его подавали с ванилью, взбитыми сливками, измельченным миндалем и корицей (которая тоже была редкостью) как эксклюзивное блюдо – *рисаламанде*.

После войны импортный рис стал гораздо более доступным, в результате чего популярность десерта только возросла, хотя его по-прежнему принято подавать лишь в период зимних праздников. Название происходит от французского riz á l'amande («рис с миндалем»), хотя в происхождении блюда никакой связи с Францией нет.

Обычно с началом адвента семья готовит побольше рисового пудинга, чтобы часть отложить для рождественского рисаламанде. Десерт принято подавать холодным с ложкой вишневого соуса. Часто в кастрюле с пудингом прячут целый миндаль, а тот, кто найдет орешек, получает приз.

Еще одна популярная в Скандинавии разновидность рисового пудинга – рождественская каша *юлегрёт*, которую в Швеции часто называют томтегрёт, а в Норвегии – ниссегрёт в честь бородатого домового-коротышки. Ниссе (или томте) охраняет фермы норвежцев, датчан и шведов, присматривает за животными и поддерживает чистоту. Все, чего он ждет за свои труды, – немного рисового пудинга. Юлегрёт принято посыпать корицей и сахаром и подавать с «глазком» из сливочного масла в центре (говорят, именно его домовые особенно любят).

Марципановая свинья: сладкий поросенок. Норвегия и Германия

Нет, это не искаженный перевод. Марципановая свинья – это буквально миниатюрный поросенок, сделанный из марципана – смеси молотого миндаля, молока и сахара, а также любимая сладость всех скандинавов. Как и датчане, норвежцы едят на Рождество рисовый пудинг, но в Норвегии он называется *рисгрёт* или *рисенгринсгрёт*. В пудинге также прячут миндаль, а нашедший получает приз – марципановую свинью, как правило украшенную ярко-красным бантом. В некоторых семьях счастливчику также выпадает честь вручить рождественские подарки.

В Германии тоже принято дарить на праздники марципановых поросят, но скорее как символ удачи в Новом году. Выражение *Schwein gehabt* (буквально – «имел свинью») даже вошло в язык как синоним везения. Традиция пользуется особенной популярностью на севере Германии, в Любеке, где многие кондитеры специализируются на изготовлении конфет в виде поросят. Марципановая свинья из Любека весом в тонну даже попала в Книгу рекордов Гиннесса.

Ноев пудинг: старейший в мире десерт. Армения

Ни одно рождественское застолье в Армении не обходится без *анушапура* (в переводе с армянского «сладкий суп») – сладкой каши из вареной пшеницы и натуральных подсластителей: корицы, фруктов и орехов. У этого десерта много общего и с украинской кутьей, и с английской сладкой пшеничной кашей, и с турецким ашуре, которое принято подавать в первый месяц исламского календаря. Но благодаря легенде о Ное анушапур часто называют старейшим десертом в мире.

По преданию, после сорока дней и сорока ночей потопа запасы продуктов на ковчеге подошли к концу. Людям и животным нужно было что-то есть. Тогда Ной попросил свою семью собрать оставшиеся

у них крохи, и они принесли ему, как вы уже догадались, пшеницу, сухофрукты и орехи. Ной принялся готовить анушапур, но не успел он закончить, как Бог остановил дождь и направил ковчег к горе Арарат, где люди наконец смогли сойти на берег. Пудинг стал последним, что они съели на борту ковчега, и армяне всегда рассказывают эту историю, когда подают анушапур, напоминая о необходимости быть благодарным Богу за его милость.

Как это часто бывает с рождественскими сладостями, собственный рецепт есть практически в каждой семье, но в десерте всегда присутствуют злаки, сухофрукты и орехи, узором из которых часто украшают блюдо. Из круп чаще всего используют перловую и пшенную, из добавок – абрикосы, светлый изюм и миндаль. Блюдо можно приправить корицей, розовой или апельсиновой водой, медом, а можно подать просто так.

За пределами родного региона Ноев пудинг также приобрел символическое значение. Английская некоммерческая организация Dialogue Society, основанная британскими мусульманами турецкого происхождения, призывает к межкультурному и межконфессиональному диалогу, угощая всех желающих этим десертом. Их мероприятия нацелены на развитие взаимодействия между религиями, признающими фигуру Ноя, включая иудеев, христиан и мусульман, а сама каша служит символом гармонии, достижимой в том числе в разнообразии. «Ноев пудинг благодаря сочетанию различных ингредиентов дарит нам настоящее торжество вкуса, – говорится в брошюре организации. – Точно так же в результате объединения различных сообществ, их диалога и взаимодействия может родиться нечто прекрасное».

Кулькуль: сладкие кокосовые завитки. Индия

Индия, конечно, скорее ассоциируется с такими праздниками, как Дивали, Холи или Ураза-байрам, однако на территории этой огромной страны проживает довольно много христиан (особенно в Гоа и Мангалуру, где католицизм более распространен, чем в других

регионах), и они любят с размахом отпраздновать Рождество. Неотъемлемой частью празднования является *кусвар* – ассорти рождественских сладостей, над приготовлением которого несколько дней накануне праздника трудятся все женщины семьи. К столу подают и миндальное печенье с кардамоном, и похожие на снежки *нанкхатаи*, и индийские вареники с начинкой из пальмового сахара и кокосовой стружки *ньюрио*, и лакомство из нута и кокоса *доси*.

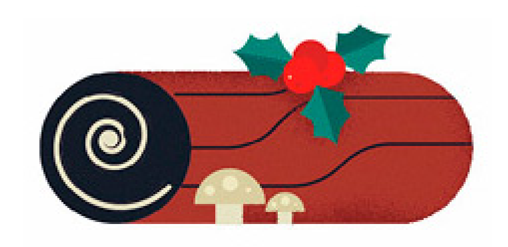
В разных регионах готовят десятки различных сладостей, но невозможно представить кусвар без *кулькуля* – завитков из сладкого теста, которые иногда обваливают в сахаре, а иногда едят просто так. Чтобы приготовить кулькуль, замешивают тесто из муки, яиц, сахара и кокосового молока, лепят из него небольшие шарики, а затем с помощью вилки или расчески придают им прямоугольную форму. Эти заготовки сворачивают в небольшие трубочки и жарят во фритюре. Стоит только выставить готовые завитки на стол – они тут же исчезают. Иногда лакомство также называют кидио или кидийо, что с конкани (официального языка Гоа) переводится как «червяки».

Бюш де Ноэль: съедобное полено. Франция

Святочное полено – важный элемент празднования Рождества во многих культурах. Оно согревает, дарит праздничное настроение и, сгорая, уносит с собой все беды уходящего года. Однако во Франции и франкоязычных странах святочное полено не жгут, а едят! Точнее, не само полено, а торт такой формы, более известный как *бюш де Ноэль*.

Этот десерт традиционно венчает пышное застолье Ревейон, которое французские католики устраивают после Рождественской мессы. Вам могут подать более пятнадцати блюд, и, как правило, не обходится без рождественского полена. Его готовят из листа бисквита, промазанного сливочным кремом или другой похожей начинкой. Бисквит скручивают в рулет и покрывают шоколадной глазурью с кусочками шоколада: так она больше напоминает кору дерева. Особо изобретательные кондитеры украшают свои творения паутиной из сахарной ваты, фисташковым мхом и грибами из безе.

Торт известен еще с XVII века, но современную версию популяризировали в Париже в XIX столетии. Завоевав любовь и французских семей, и кондитеров во всем мире, десерт продолжает вдохновлять и тех и других на создание кулинарных шедевров, которые порой даже жалко есть.



Чин-чин: обманчиво незатейливые конфеты. Нигерия

Праздничный стол в Западной Африке сложно представить без горы конфет *чин-чин* – десерта, от которого просто невозможно оторваться. Это лакомство из пшеничной муки придумали в Нигерии. Небольшие конфеты со вкусом мускатного ореха и лимонной цедры настолько непримечательны на вид, что незаметно для себя можно съесть целую тарелку.

Не исключено, что остановиться так сложно еще и потому, что чин-чин жарят (во времена, когда был придуман рецепт, большинство семей в Западной Африке не могли похвастать наличием духовки), а кто же устоит перед хрустящей корочкой? Рецепт может отличаться в зависимости от региона: где-то предпочитают сладкие чин-чин, где-то – соленые, некоторые хозяйки готовят более мягкие конфеты, другие – более хрустящие, но главный секрет в том, что они маленькие и жареные.

Салонцукор: и елочная игрушка, и угощение. Венгрия

Хотя *салонцукор* («салонная сладость») – это традиционное венгерское лакомство, появилось оно во Франции. Первым продавать шоколадные конфеты в красочной обертке с цитатами, загадками и каламбурами на обороте стал кондитер из Лиона. Позже благодаря немецким кондитерам идея попала в Венгрию, где началось по-настоящему массовое их производство. Что только не используют в салонцукорах в качестве начинки: кокосовую стружку, марципан, лесной орех и даже каштаны, однако самым популярным вариантом остается желе.

В венгерских семьях принято с началом зимних праздников украшать елку салонцукорами на нитке. По мере того как рождественская пора близится к концу, обертки таинственным образом пустеют: елка остается наряженной, а дети не отказывают себе в сладком!

Козунак: сладкий рождественский хлеб. Румыния и Молдова

Румынский *козунак* из сладкого дрожжевого теста во многом напоминает немецкий штоллен и итальянский панетонне. Действительно, эти разновидности рождественского хлеба с засахаренными фруктами произошли от общего предка, который был известен еще в Древнем Египте. Чтобы подсластить хлеб, египтяне использовали мед и семена. Греки позаимствовали рецепт и добавили в него дрожжи. Римляне стали класть сухофрукты, а сама традиция вместе с римской экспансией распространилась по всей Европе.

Сегодня козунак составляет важную часть румынского Рождества. Тесто по всей стране замешивают примерно одинаково, из молока, муки, масла, сахара и яиц, а вот начинка в каждом регионе своя. Где-то добавляют изюм и цедру апельсина или лимона, где-то – грецкие орехи и фундук. Некоторые хозяйки не смешивают добавки с

остальными ингредиентами, а распределяют ровным слоем по раскатанному тесту, чтобы затем свернуть его в рулет.

Черный кекс: хлопотно, зато вкусно! Тринидад и Тобаго

В наше время кексы не так уж популярны, но, возможно, те, кто их не любит, просто добавляют слишком мало сухофруктов? Или тратят на приготовление слишком мало времени? В Тринидаде и Тобаго не жалеют ни того ни другого: чтобы испечь традиционный *черный кекс*, для начала нужно на неделю (а то и на месяц!) замочить чернослив, изюм и другие фрукты в смеси темного рома, вишневого бренди и биттера. Затем эта смесь из сухофруктов добавляется в тесто из масла, сахара, патоки и яиц. После этого кекс на несколько часов ставят в духовку. Готовый десерт отличается насыщенным темным цветом и неповторимым ароматом, и без такого кекса не обходится ни один рождественский стол.

В Тринидаде и Тобаго, бывшей британской колонии, творчески переосмыслили рецепты традиционных английских кексов и сливовых пудингов. В каждой семье десерт готовят немного по-своему, а рецепт передается из поколения в поколение, так что можете не сомневаться: сколько бы вы ни ходили по гостям, черный кекс будет снова и снова удивлять вас сочетаниями вкусов.

Тринадцать десертов: чертова дюжина к празднику. Прованс, Франция

Жителям Прованса одного десерта мало. В канун Рождества, 24 декабря, здесь устраивают грандиозное праздничное застолье, которое принято называть *le gros souper* («большой ужин»), а завершается оно подачей тринадцати рождественских десертов. Они

символизируют Иисуса и двенадцать апостолов, и, хотя все десерты довольно сладкие, их число не так уж необоснованно велико.

Во всех семьях обязательно подаются закуски восьми видов:

• грецкие орехи или фундук – символизируют орден святого Августина;

• изюм – Доминиканский орден;

• сушеный инжир – Францисканский орден;

• миндаль – орден кармелитов

(Эти четыре десерта известны как *les mendicants*, «нищие». Считается, что цвета сухофруктов и орехов символизируют цвета одеяний монахов четырех первых монастырских общин католической церкви.)

• лепешка *фугасс* с оливковым маслом и апельсиновой водой; тот, кто подает хлеб к столу, должен не резать его, а ломать руками, чтобы в будущем году урожай был богатым;

• белая нуга с фундуком и кедровыми орехами символизирует добро;

• темная нуга с миндалем и карамелизированным медом олицетворяет зло;

• свежие фрукты: апельсины, груши, сливы, дыня и виноград.

В числе оставшихся пяти десертов могут быть финики с марципаном, чернослив, засахаренная дыня, тонкие вафли или другие сладости в зависимости от региона, однако по традиции двенадцать десертов должны состоять из ингредиентов местного производства, а тринадцатый может быть более экзотическим. Во многих домах детям не разрешают приступать к сладкому, пока они не назовут все тринадцать десертов.

Раньше десерты было принято подавать после Рождественской службы в простых мисках или тарелках, которые расставляли на десертном столике. Сегодня те, кто берется за приготовление тринадцати десертов, стараются побаловать гостей чем-то экстравагантным: начиняют инжир шоколадом, а не подают его просто так, или заменяют тарелку свежих фруктов фруктовым пирогом. Похоже, когда дело доходит до действительно шикарных застолий, просто тринадцатью десертами никого не удивишь.

«Павлова»: пирожное, вдохновленное балериной. Австралия и Новая Зеландия

Рождество в этой части света приходится на середину лета, и празднования на пляже или барбекю далеко не редкость. Важный элемент праздника – подача «Павловой», торта-безе с тягучей сердцевиной, украшенного взбитыми сливками и фруктами, чаще всего маракуйей, киви или клубникой.

Споры о том, где все-таки был придуман десерт, в Австралии или Новой Зеландии, по-прежнему не утихают, однако все сходятся на том, что свое название он получил в честь русской балерины Анны Павловой, посетившей обе страны во время мирового турне в 1926 году. По одной из версий, шеф-повар отеля создал десерт специально для танцовщицы, чем невероятно ей угодил. С тех пор торт носит и название «Павлова».

Несмотря на то что десерт подают в Австралии и Новой Зеландии круглый год, он считается праздничным, а на Рождество «Павлову» часто выпекают в форме рождественского венка.

Об авторе

Алекс Палмер – американский писатель и журналист. Он пишет о бизнесе, путешествиях, культуре и поп-культуре для таких изданий, как The New York Post, Time Out New York, Publishers Weekly, Billboard, The Hollywood Reporter, The New York Times’ The Local, Huffington Post и Editor & Publisher. Алекс вырос в семье учителей и любит узнавать и рассказывать странные, занятные и удивительные истории, связанные с известными предметами.

В своей первой книге Literary Miscellany: Everything You Always Wanted to Know About Literature («Разное о литературе: все, что вы хотели знать о писателях и писательстве»), опубликованной в 2010 году, Алекс рассказал о наиболее ярких страницах жизни и творчества великих писателей.

Вторая книга Палмера Weird-o-pedia: The Ultimate Collection of Surprising, Strange, and Incredibly Bizarre Facts About (Supposedly) Ordinary Things («Страннопедия: исчерпывающее собрание удивительных, странных и совсем безумных фактов о (казалось бы) привычных вещах») была опубликована в июле 2012 года.

Список литературы

Лас-Посадас: праздник принятия. Мексика

"Las Posadas." Encyclopedia Britannica online. October 15, 2019.

Hickey, Conchita Cavazos. "Posadas, Las." The Oxford Encyclopedia of Latinos and Latinas in the United States. New York, NY: Oxford University Press, 2005. Oxford Reference.

Torres, T. "Posadas." New Catholic Encyclopedia, 2nd ed. Vol. 11. Toronto: Gale, 2003. 541–42.

Monyak, Suzanne. "For a Beautiful Religious Take on the Holiday Party, Consider Las Posadas." Slate. December 16, 2016.

День трех королей: да здравствуют волхвы! Испания и Латинская Америка

Iber, Jorge. "Tres Reyes." *The Oxford Encyclopedia of Latinos and Latinas in the United States*. New York, NY: Oxford University Press, 2005. Oxford Reference.

"Epiphany Celebrations Around the World." *New York Times*. January 6, 2018.

Denysenko, Nicholas E. *The Blessing of Waters and Epiphany: The Eastern Liturgical Tradition*. New York: Routledge, 2016.

Essick, Amber Inscone, and John Inscone Essick. "Distinctive Traditions of Epiphany." *Christmas and Epiphany*. Waco, TX: Baylor University, 2011. 69–74.

Pennick, Nigel. *Pagan Magic of the Northern Tradition: Customs, Rites, and Ceremonies*. Rochester, VT: Inner Traditions/Bear, 2015.

Derry, Johanna. "Let's Bring Back the Glorious Food Traditions of Twelfth Night (Largely, Lots of Cake)." *Telegraph*. January 4, 2016.

Muldoon, Molly. "Nollaig na mBan 2019–Women's Christmas Is Celebrated in Ireland Today." *IrishCentral*. January 6, 2019.

Прибытие Синтаклааса: главный повод дарить подарки. Нидерланды и Бельгия

“St. Nicholas’s Day.” *Cultural Studies: Holidays Around the World*, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

Gunn, Jeremy T. “Religious Symbols and Religious Expression in the Public Square.” Davis, Derek H, ed. *The Oxford Handbook of Church and State in the United States*. New York: Oxford University Press, 2010. 276–310.

Рождественская ярмарка: колыбель современного Рождества. Германия

Bowler, Gerry. “Germany.” *The World Encyclopedia of Christmas*. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.

Nissenbaum, Stephen. *The Battle for Christmas*. New York: Knopf Doubleday, 2010. 219–21.

Perry, Joe. *Christmas in Germany: A Cultural History*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2010. 155–64.

“Christkindlesmarkt.” *Cultural Studies: Holidays Around the World*, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

Wilson, A. N. “’Tis the Season to Be JOLLY Grateful for Prince Albert!” *Mail on Sunday*. December 24, 2017. 14.

Процессия Святой Люсии: шествие в белом. Швеция

“St. Lucy’s Day.” *Cultural Studies: Holidays Around the World*, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

Tidholm, Po, and Agneta Lilja. *Celebrating the Swedish Way*. Swedish Institute. October 7, 2013. 43–45.

Crump, William D. “Sweden.” *The Christmas Encyclopedia*, 3rd ed. Jefferson, NC: McFarland, 2013.

Haglund, Annica. “Golden-Haired Women Awaken Nobel Laureates on Lucia Day.” *AP News*. December 12, 1990.

Сожжение дьявола: как прогнать злых духов с помощью костра. Гватемала

Newman, Kate. “Burning the Devil in Guatemala.” *National Geographic*. December 4, 2012.

Burnett, John. “Guatemalan Official: Burning Devil Dirties the Air.” *NPR*. December 8, 2008.

Draven, James. “Antigua Guatemala: Volcanoes, Burning Devils, and a History of Resurrection.” *Independent*. December 8, 2015.

Muldavin, Julia. “Burning the Old Year on the Beaches of Ecuador.” *Meridian*. February 16, 2017.

Palmer, Alex. “Inside Scotland’s Wild Ship-Building Viking Party.” *Esquire*. February 7, 2017.

Nevins, Debbie, Falaq Kagda, and Magdalene Koh. *Hong Kong*. New York: Cavendish Square Publishing, 2017. 120.

“Broomsticks Burn in Spanish Festival.” *Telegraph*. December 8, 2016.

Святочное полено: пусть все беды катятся куда подальше. Латвия

Barlas, Robert. *Latvia*. Singapore: Marshall Cavendish, 2000. 108.

“Latvian Christmas. Log Night in Old Riga.” LiveRiga.com. October 16, 2019.

Bowler, Gerry. “Latvia.” *The World Encyclopedia of Christmas*. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.

Объявление Рождественского мира: всеобщий день порядка. Финляндия

Christmas in Finland. Chicago: World Book, 2001. 22–24.

“The Declaration of Christmas Peace.” Turku.fi.

Heinonen, Yrjö. “Cultural Memory of Sound and Space: The Case of the Declaration of Christmas Peace in Turku, Finland. *Memory, Space, Sound*. Ed. Johannes Brusila. Bristol, United Kingdom: Intellect, 2016.

Ид иль-Бурбара: День святой Варвары. Иордания, Ливан и Сирия

Gavlak, Dale. “In some countries, St. Barbara’s Day helps kick off Christmas season.” *Catholic News Service*. November 26, 2016.

“St. Barbara’s Day.” Cultural Studies: Holidays Around the World, 6th edition, edited by Pearline Jaikumar. Detroit, MI: Omnigraphics, Inc., 2018.

Kirtikar, Margo. *Once upon a Time in Baghdad*. Self-published: Xlibris Corporation, 2011. 272.

Crump, William D. “Israel.” The Christmas Encyclopedia, 3rd ed. Jefferson, NC: McFarland, 2013.

Паррандас: музыкальная забастовка полуночников. Пуэрто-Рико

Font-Guzman, J. Experiencing Puerto Rican Citizenship and Cultural Nationalism. New York, NY: Springer, 2016. 198.

Méndez-Méndez, Serafín, and Ronald Fernandez. Puerto Rico Past and Present: An Encyclopedia, 2nd ed. Santa Barbara, CA: ABC CLIO, 2015. 91.

Песни при свечах: никто не должен встречать Рождество в одиночестве. Австралия

"Carols by Candlelight | History." Only Melbourne.

An Aussie Christmas. Perth, Australia: R.I.C. Publications, 2006. 59.

Gordon, Sharon. Australia. Singapore: Marshall Cavendish, 2005. 39.

Джанкану: карибская рождественская феерия. Багамские острова

"Junkanoo Festival." Cultural Studies: Holidays Around the World, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

"Junkanoo Central." Educulture Bahamas.

"Bahamas." Music in Latin America and the Caribbean: An Encyclopedic History, Vol. 2, Performing the Caribbean Experience. Edited by Malena Kuss. Austin: University of Texas Press, 2007. 363.

Колинда: старые песни середины зимы. Румыния и Молдова

Ling, Jan. A History of European Folk Music. New York: University of Rochester Press, 1997. 68.

"Men's Group Colindat, Christmas-Time Ritual." Intangible Cultural Heritage, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

Зампонья: рождественская волынка. Италия

Lillie, Barry. "Zampognari Keep Alive the Tradition of Festive Bagpipe Playing." Italy Magazine, December 23, 2013.

Sullivan, Steve. "Pastorale di Natale (1917) – Pasquale Feis." Encyclopedia of Great Popular Song Recordings. Vol. 1. Lanham, MD: Scarecrow Press, 2013. 354.

Рождественская пальба: злые духи под прицелом. Берхтесгаден, Германия

“Christmas Shooting.” Cultural Studies: Holidays Around the World, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

“Christmas & New Year’s Eve Shooters.” Berchtesgaden.de.

Collins, Stella Ross. Christmas!: Traditions, Celebrations and Food Across Europe. London: Kyle Cathie, 1999. 12.

Паранг: песни на испанском раз в году. Тринидад и Тобаго

Otis, John. “Trinidad and Tobago Remixes Caribbean Christmas Traditions.” NPR. December 24, 2018.

Toussaint, Michael, et al. Historical Dictionary of Trinidad and Tobago. New York: Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 140.

Birth, Kevin K. Bacchanalian Sentiments: Musical Experiences and Political Counterpoints in Trinidad. Durham, NC: Duke University Press, 2008. 119–27.

Ряженые: слегка пугающие гости. Ньюфаундленд и Лабрадор, Канада

Doyle, Sabrina. “The Evolving Identity of Newfoundland’s Outport Jannies.” Canadian Geographic. December 24, 2015.

Laskow, Sarah. “The Long-Banned Tradition of Mummering in Newfoundland Is Making a Comeback.” Atlas Obscura. December 13, 2016.

“The Jannies Were Here…” Live Rural Newfoundland and Labrador. January 5, 2013.

Bartlett, Steve. “Mummers Song Turns 25.” Telegraph. December 28, 2007.

Гиньоле: сладости на благотворительность. Квебек, Канада

Lewis, John Oliver. “Twelve Habitant Songs.” Canadian Magazine 59 (1922): 198–99.

Brault, Gerard J. The French-Canadian Heritage in New England. Lebanon, NH: University Press of New England, 1986. 18.

Чертов звон: когда колокол звонит по дьяволу. Дьюсбери, Великобритания

Simpson, Jacqueline, and Stephen Roud. A Dictionary of English Folklore. New York: Oxford University Press, 2000.
“The Devil’s Knell.” GoDewsbury. December 22, 2012.

Книжный потоп: цунами подарков в переплете. Исландия

Jones, Meghan. “Why Every Book Lover Should Steal Iceland’s Christmas Tradition.” Reader’s Digest.
Teicher, Jordan G. “Literary Iceland Revels in Its Annual ‘Christmas Book Flood.’” NPR. December 25, 2012.
Knútsdóttir, Hildur. “The Jólabókaflóð.” Reykjavik Grapevine. December 14, 2009.
Goldsmith, Rosie. “Iceland: Where One in 10 People Will Publish a Book.” BBC News. October 14, 2013.

Рождественский заплыв: бодрящее начало праздника. Ирландия

Jordan, Ailbhe, and Aengus O’Hanlon. “Swimmers Plunge into the Cold Irish Sea on Christmas Day.” Irish Mirror. December 25, 2018.
Thompson, Sylvia. “Christmas and New Year Swims Around Ireland’s Coast.” Irish Times. December 23, 2017.

Рождественская сауна: прогревания перед службой. Финляндия

McKenna, Amy, ed. Denmark, Finland, and Sweden. New York: Britannica Educational Publishing, 2013. 99.
Niendorf, Mariya. “Into the Steam, into the Dream: The Finnish Sauna as a Rite of Passage.” Master’s thesis. Indiana University, 2000. 25.

Бумба-меу-бой: воскрешение быка. Бразилия

Bowler, Gerry. “Brazil.” The World Encyclopedia of Christmas. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.
Gottheim, Vivian I. “Bumba-Meu-Boi, a Musical Play from Maranhão.” World of Music 30, no. 2 (1988): 40–68. JSTOR.
Hollander, Malika. Brazil: The Culture. New York: Crabtree Publishing, 2002. 10–11.

Мари Луид: жутковатая лошадь со слабостью к поэзии. Уэльс

Howell, David. “Mari Lwyd: Intangible Heritage and the Performing Arts.” Wales Arts Review. January 30, 2014.

Bowler, Gerry. “Mari Lwyd” and “Hodening Horse.” The World Encyclopedia of Christmas. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.

Meier, Allison. “The Skeletal Welsh Horse You Must Beat in a Battle of Rhymes.” Hyperallergic. December 19, 2016.

Hawkins, Paul. Bad Santas: And Other Creepy Christmas Characters. New York: Simon & Schuster, 2013. 129.

Тио де Надаль: дружелюбное какающее полено. Каталония, Испания

“Tió de Nadal.” Atlas Obscura.

Morton, Ella. “Feeding the Poop Log: A Catalan Christmas Tradition.” Slate. December 24, 2013.

Bausells, Marta. “Letter of Recommendation: Tió de Nadal.” New York Times Magazine. December 20, 2018.

Ritschel, Chelsea. “Meet Tió de Nadal, Catalonia’s Smiling Christmas Log That Defecates Presents.” Independent. December 4, 2017.

Harris, Simon. Going Native in Catalonia. Arcata, CA: Summertime Publishing, 2012.

Охота на крапивника: подними птичку. Ирландия и остров Мэн

Moore, A. W. Folklore of the Isle of Man. London: D. Nutt, 1891. 102–140.

Lawrence, Elizabeth Atwood. Hunting the Wren: Transformation of Bird to Symbol: A Study in Human-Animal Relationships. Knoxville: University of Tennessee Press, 1997.

Caine, Howard. “Hunting the Wren.” BBC. December 23, 2005.

Flanagan, Kevin. “‘Day of the Wren’ and the ‘Wren Boys.’” Brehon Law Academy. December 26, 2017.

Феста дос Рапазес: парад мальчиков. Португалия

Dunlop, Fiona. National Geographic Traveler Portugal. Washington, DC: National Geographic Society, 2005. 18.

“Festa dos Rapazes.” Visit Portugal, Turismo de Portugal.

Зимний фестиваль: праздничная симфония огней. Гонконг

Chen, Piera. Lonely Planet Hong Kong. New York, NY: Lonely Planet, 2017.

"Hong Kong WinterFest." Cultural Studies: Holidays Around the World, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

"Hong Kong WinterFest." Discover Hong Kong, Hong Kong Tourism Board.

Золотой поросенок: галлюцинация, сулящая удачу. Чехия

Ormsby, Eric. "Waiting for the Golden Pig." New Criterion 22, no. 6 (Feb. 2004): 43–47. EBSCOhost.

Laskow, Sarah. "Golden Pigs, Jesus-Shaped Bread, and 5 Other Delightful European Christmas Customs." Atlas Obscura. December 21, 2015.

Святой Николай, или Синтаклаас: множество имен главного по подарочкам. Нидерланды и Бельгия

"Nicholas, St." The Oxford Dictionary of the Christian Church. Edited by F. L. Cross and E. A. Livingstone. Oxford University Press, 2009. Oxford Reference.

"Who Travels with St. Nicholas?" St. Nicholas Center.

Pimlott, John Alfred Ralph. An Englishman's Christmas: A Social History. Hassocks, UK: The Harvester Press, 1978. 85.

Bowler, Gerry. "Father Christmas." The World Encyclopedia of Christmas. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.

Ciolli, Chris. "Stranger Than Santa: Europe's Most Unusual Christmas Characters." AFAR. November 23, 2015.

Йоулупукки: щедрый малый с сомнительным прошлым. Финляндия

Harris, Kathleen. "How Joulupukki, the Finnish Santa, Went from Naughty to Nice." Ink Tank. December 22, 2015.

Raedisch, Linda. The Old Magic of Christmas: Yuletide Traditions for the Darkest Days of the Year. Woodbury, MN: Llewellyn Worldwide, 2013.

Nordland, Rod. "Santa in Finland, Where Marketing Triumphs Over Geography." New York Times. December 20, 2017.

Дед Мороз и Снегурочка: праздничный дуэт дедушки и внучки. Россия и Восточная Европа

Dixon-Kennedy, Mike. Encyclopedia of Russian & Slavic Myth and Legend. Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 1998. 64.
Christmas in Russia. Chicago, IL: World Book, 2001.
“Veliky Ustyug – Hometown of Ded Moroz.” Vologda Oblast Official Website.
Bowler, Gerry. Christmas in the Crosshairs. New York: Oxford University Press, 2017. 81–92.

Кристкиндл: младенец, который приносит подарки. Германия

Sandford, John. Encyclopedia of Contemporary German Culture. Abingdon, UK: Taylor & Francis, 2013.
Steves, Rick. “Celebrating with the Christkind: A Germanic Christmas.” Rick Steves’ Europe.
Woodard, Joe. “The Enduring Power of Saint Nicholas.” Alberta Report. 23, no. 1 (December 1995): 34.
Matt, Michael J. “An Advent Reflection: Waiting for the Christ Child.” The Remnant. December 15, 2005.

Оленцеро: щедрый горный великан. Страна басков

Shults, Sylvia. Spirits of Christmas: The Dark Side of the Holidays. Hertford, NC: Crossroad Press, 2017.
Gall, Timothy L. Worldmark Encyclopedia of Cultures and Daily Life, 3rd ed. Vol. 5, Europe. Farmington Hills, MI: Gale, 2009. 61.

Хотейошо: всевидящий монах. Япония

Crump, William D. “Japan.” The Christmas Encyclopedia, 3rd ed. Jefferson, NC: McFarland, 2013.

Фрау Холле: колдунья из колодца. Германия

Stern, James, et al. “Frau Holle.” The Complete Grimm’s Fairy Tales. London: Pantheon Books, 1972. 134–36.
“Holda.” The Hutchinson Unabridged Encyclopedia with Atlas and Weather Guide. Abington, UK: Helicon, 2008.
Zipes, Jack. “Mother Holle.” The Oxford Companion to Fairy Tales. Oxford, UK: Oxford University Press, 2005

Бефана: добродушная рождественская ведьма. Италия

“Befana Festival.” Cultural Studies: Holidays Around the World, 6th ed. Edited by Pearline Jaikumar. Detroit: Omnigraphics, 2018.

Angelos, James. “The Season of the Witch: Forest Hills.” New York Times. January 11, 2009.

Крампус: рождественский дьявол. Австрия

Ridenour, Al. The Krampus and the Old, Dark Christmas: Roots and Rebirth of the Folkloric Devil. Port Townsend, WA: Feral House, 2016.

Ridenour, Al. “The Truth About Krampus.” Atlas Obscura. November 29, 2013.

Billock, Jennifer. “The Origin of Krampus, Europe’s Evil Twist on Santa.” Smithsonian online. December 4, 2015.

Lauer-Williams, Kathy. “The History of Belsnickel: Santa’s Cranky Cousin.” Morning Call. November 29, 2013.

Christmas in France. Chicago: World Book, 1996. 16.

Cellania, Miss. “8 Legendary Monsters of Christmas.” Mental Floss. December 21, 2017.

Грила и Йоласвейнары: неугомонные горные озорники. Исландия

“First Yule Lads Arrive.” Iceland Review. December 15, 2014.

Nuwer, Rachel. “Meet the Thirteen Yule Lads, Iceland’s Own Mischievous Santa Clauses.” Smithsonian online. December 17, 2013.

Palmer, Alex. “Why Iceland’s Christmas Witch Is Much Cooler (and Scarier) Than Krampus.” Smithsonian online. December 20, 2017.

Miles, Clement A. Christmas in Ritual and Tradition. London, UK: T. Fisher Unwin, 1912.

Каликандзары: рождественские гоблины-дровосеки. Греция, Болгария и Сербия

Baker, Margaret. Discovering Christmas Customs and Folklore: A Guide to Seasonal Rites. London: Shire Publications, 2007. 108.

Raedisch, Linda. The Old Magic of Christmas: Yuletide Traditions for the Darkest Days of the Year. Woodbury, MN: Llewellyn Worldwide, 2013.

Бутнмандли: дружелюбные лешие. Берхтесгаден, Германия

Christmas in Today's Germany. Chicago: World Book, 1993. 34.
Ridenour, Al. The Krampus and the Old, Dark Christmas: Roots and Rebirth of the Folkloric Devil. Port Townsend, WA: Feral House, 2016.
Raedisch, Linda. The Old Magic of Christmas: Yuletide Traditions for the Darkest Days of the Year. Woodbury, MN: Llewellyn Worldwide, 2013.

Пляшущие дьяволята: неугомонные праздничные попрошайки. Либерия

Jarrett, Max Bankole. "Liberia's Dancing Christmas Devils Could Give Krampus a Lesson in Niceness." Goats and Soda, NPR. December 23, 2015.
Nyanseor, Siahyonkron. "The Origin of Liberian Santa Claus and Old Man Beggar." Djogbachiachuwa: The Liberian Anthology. Edited by Syrulwa Somah. Self-published, Xlibris US, 2012. 97.
"Celebrating Christmas in Liberia." Douglas Review. December 22, 2016.

Черный Пит: противоречивый спутник Синтаклааса. Нидерланды

Dechant, Dell. The Sacred Santa: Religious Dimensions of Consumer Culture. Eugene, OR: Wipf & Stock Publishers, 2008. 187–88.
Mackey, Robert. "A New Holiday Tradition for the Dutch: Arguing About Blackface." New York Times. November 14, 2014.
Bowler, Gerry. Christmas in the Crosshairs. New York: Oxford University Press, 2017. 159–60.
Waterfield, Bruno. "Dutch Father Christmas's Blacked-Up Helpers Banned for Being 'Racist.'" Telegraph. December 23, 2011.
Kassam, Ashifa. "Madrid Ends Blacking Up of Characters in Post-Christmas Tradition." Guardian. September 17, 2015.

Рождественские вертепы: больше, чем просто ясли. Европа

Anderson, L. V. "Who Staged the First Nativity Scene?" Slate. December 12, 2013.
Manning, Kathleen. "Who Invented the Nativity Scene?" U.S. Catholic 77, no. 12 (December 2012): 46.
"Probošt's Mechanical Christmas Crib." Museum of Nativity Scenes in Třebechovice, betlem.cz.

“Krýzovy jesličky.” Muzeum Jindřichohradecka.
Adamek, Anna. “Cracovie ville belle et merveilleuse; Krakovian Szopka: From the Collection of the Historical Museum of the City of Krakow; Krakows Julkrubbor.” Material Culture Review/Revue de la culture matérielle 46, no 1, 1997.
“Nativity Scene (Szopka) Tradition in Krakow.” Intangible Cultural Heritage, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. 2018.
Alech, Alice. “Noël Provençal.” Commonweal 136, no. 22 (2009): 30.

Йольский козел: горячо любимый персонаж. Швеция

Raedisch, Linda. The Old Magic of Christmas: Yuletide Traditions for the Darkest Days of the Year. Woodbury, MN: Llewellyn Worldwide, 2013.
O’Leary, Margaret Hayford. Culture and Customs of Norway. Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 2010.
“About the Gävle Goat.” Visit Gävle.
John, J. A Christmas Compendium. London: Continuum International Publishing, 2005. 67.

Парол: фонари, освещающие путь. Филиппины

“Philippines.” Junior Worldmark Encyclopedia of World Holidays. Vol. 1. Edited by Robert H. Griffin and Ann H. Shurgin. Farmington Hills, MI: UXL, 2000. 103–9.
Lopez, Mellie Leandicho. A Handbook of Philippine Folklore. Quezon City, PH: University of the Philippines Press, 2006. 355.
“Giant Lantern Festival.” City of San Fernando.

Похутукава: рождественское дерево новозеландцев. Новая Зеландия

Katz, Brigit. “New Zealand’s Iconic Pōhutukawa Tree May Have Roots in Australia.” Smithsonian online. June 23, 2017.
Low, Tim. “Australia’s Giant Parasitic Christmas Tree.” Australian Geographic. May 15, 2017.

Химмели: милые подвески. Финляндия

Perry, Nicole. “Himmeli for the Holidays: How to Make These Chic and Structured Ornaments and Wreath.” CBC Life. December 22, 2017.

Basinger, Rachel. “How to Make a Himmeli Sculpture.” Guardian. June 6, 2014.

Павучки: праздничные паутинки. Украина

Vaughn, Mary Ann Woloch. Ukrainian Christmas: Traditions, Folk Customs, and Recipes. Munster, IN: Ukranian Heritage Company, 1983.

Tracz, Orysia Paszczak. “A Spider for Christmas?” Ukrainian Weekly 74, no. 53 (December 31, 2006).

Katchanovski, Ivan, Zenon E. Kohut, Bohdan Y. Nebesio, and Myroslav Yurkevich. Historical Dictionary of Ukraine. Lanham, MD: Scarecrow Press, 2013. 180–81.

Дед и баба: люстра из колосьев. Польша

Knab, Sophie Hodorowicz. Polish Customs, Traditions and Folklore. New York: Hippocrene Books, 1993. 33.

Polanie Club, Inc. Treasured Polish Christmas Customs and Traditions. Minneapolis: Polanie Publishing, 1972. 122–23.

Kmiec, Stas. “Polish Christmas Ornaments.” Polish American Journal. December 2006.

Чичилаки: лохматая елка. Грузия

“Celebrating Christmas in Georgia – The Holiday Which Unites the Entire Country.” Georgian Journal. January 5, 2018.

“Georgians Rediscover Christmas Tree Traditions.” BBC. December 21, 2011.

Bardzimashvili, Temo. “Georgia Kicks Off New Year with Post-Modern Christmas Tree.” Eurasianet. December 22, 2009. Archived.

Spilling, Michael, Winnie Wong, and Debbie Nevins. Georgia. New York: Cavendish Square Publishing, 2017. 118.

“Alilo – Christmas Tradition in Georgia.” Georgian Journal. January 8, 2019.

Marshall, Dan. “Blessing of the Badnjak.” World & I 16, no. 1 (January 2001): 172. EBSCOhost.

Бадняк: непростое рождественское полено. Хорватия и Сербия

Miles, Clement A. “The Yule Log.” Christmas in Ritual and Tradition. London: T. Fisher Unwin, 1912.

Spicer, Dorothy Gladys. Folk Festivals and the Foreign Community. Farmington Hills, MI: Gale Research Company, 1976. 144–45.

Rihtman-Auguštin, Dunja. Christmas in Croatia. Zagreb, Croatia: Golden Marketing, 1997. 59–60.

Ночь редиса: невероятные скульптуры из корнеплодов. Оахака, Мексика

Godoy, Maria. “Survived the Mayan Apocalypse? Here Come the Radish People.” The Salt, NPR. December 22, 2012.

Lowry, Tara. “Radiant Radishes: La Noche de Rabanos in Oaxaca.” Mexconnect. December 22, 2012.

«Стишки Синтаклааса»: поэтическая прожарка самых близких. Нидерланды

Seward, Pat, et al. Netherlands. New York: Cavendish Square, 2016. 116.

Maas, Monica. “Dutch Sinterklaas ‘Surprises.’” St. Nicholas Center.

Faber, Paul, and Philippa Burton. Sinterklaas Overseas: The Adventures of a Globetrotting Saint. Amsterdam: KIT Publishers, 2006.

Розыгрыши в День святых Невинных Младенцев Вифлеемских: первое апреля в декабре. Испания, Филиппины и Латинская Америка

Alejandro, Reynaldo G., and Marla Yotoko Chorengel. Pasko! The Philippine Christmas. Manila, Philippines: National Book Store, 1998.

Phillips, Jennifer. In the Know in Mexico & Central America: The Indispensable Guide to Working and Living in Mexico & Central America. Telford, PA: Diversified Publishing, 2003.

Sierra, Lisa, and Tony Sierra. “How Spain Celebrates the Holy Innocents Day.” The Spruce Eats. August 12, 2019.

Ганна: праздничный хоккей. Эфиопия

Knox, Jules. “An Ethiopian Christmas.” Star. January 6, 2012.

Bowler, Gerry. “Ethiopia.” The World Encyclopedia of Christmas. Toronto: McClelland & Stewart, 2012.

Alamayahu, Samuel. “The Game of Ganna.” University College Ethnological Society Bulletin, Addis Ababa 9 (1959): 9–27.

Сурвакане: рождественский шлепок на счастье. Болгария

“Christmas Traditions in Bulgaria.” Eufriend. 2005.

“Traditions, Crafts, and Ethnography: Survaknitsa.” Bulgarian Ministry of Economy, Energy, and Tourism.

Агинальдос: праздничная битва за очки. Колумбия

Pedraza, Marta. “¿Pajita en boca? ¿Beso robado? Conoce los 5 mejores aguinaldos para jugar con tu pareja,” Zank You. December 12, 2018.

“How Colombians Celebrate Christmas,” Impulse Travel. December 10, 2018.

Рождественская лотерея: аттракцион неслыханной щедрости. Испания

“What Is El Gordo, the Annual Christmas Lottery Called the ‘Fat One’ in Spain?” Telegraph. December 22, 2016.

Hodge, Mark. “‘The Fat One’: What Is El Gordo, What Does It Mean and How Much Can You Win in the 2018 Spanish Christmas Lottery?” Sun. November 12, 2018.

Christmas in Spain. Chicago, IL: World Book, Incorporated, 1996. 25.

Рождественские хлопушки: взрывное удовольствие. Англия

McAlpine, Fraser. “A Very British Christmas Part 3: Crackers.” BBC America. December 2011.

Forsyth, Mark. A Christmas Cornucopia: The Hidden Stories Behind Our Yuletide Traditions. London: Penguin UK, 2016. 165.

Arikoglu, Lale. “Airlines Ban Christmas Crackers, to the Dismay of British Travelers.” Conde Nast Traveler. November 27, 2017.

“Largest Christmas Cracker.” Guinness World Records.

Ужин из двенадцати блюд: настоящий пир без мяса. Восточная и Центральная Европа

Kasprzyk-Chevriaux, Magdalena. “The 12 Dishes of Polish Christmas.” Culture.pl. December 12, 2013.

Yakovenko, Svitlana. Ukrainian Christmas Eve Supper: Traditional Village Recipes for Sviata Vecheria. Lidcombe, AUS: Sova Books, 2016.

Goldstein, Darra, et al. Culinary Cultures of Europe: Identity, Diversity and Dialogue. Council of Europe, 2005. 269.

Helbig, Adriana, Oksana Buranbaeva, and Vanja Mladineo. Culture and Customs of Ukraine. Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 2008. 113.

Рождественский лечон: целый поросенок к празднику. Испания, Филиппины и Латинская Америка

Cordle, Ina Paiva. “On Nochebuena, Many in South Florida Will Be Roasting a Pig in a ‘Caja China.’” Miami Herald. December 23, 2013.

“A Puerto Rican Christmas.” El Boricua.

Manahan, Millie. “Manila or Cebu Lechon: A Staple Filipino Food for All Occasions.” When in Manila. July 13, 2017.

Лютефиск: страшно ароматная рыба. Норвегия и северо-западные штаты США

Johnson, Steve. “Ah! Lutefisk.” Chicago Tribune. December 11, 1989.

O’Leary, Margaret Hayford. Culture and Customs of Norway. Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 2010. 81–83.

Janik, Erica. “Scandinavians’ Strange Holiday Lutefisk Tradition.” Smithsonian online. December 8, 2011.

Туртьер: праздничный мясной пирог. Квебек, Канада

Lusted, Marica Amidon. “Eat Like a Canadian.” Faces 35, no. 8 (May 2019): 26. EBSCOhost.

Bramen, Lisa. “Tourtière: Québecois for Christmas.” Smithsonian online. December 7, 2011.

Альякас: пироги из кукурузной муки с начинкой. Венесуэла

Maddicks, Russell. Venezuela – Culture Smart! The Essential Guide to Customs & Culture. London: Kuperard, 2012.

Padgett, Tim. “A Yuletide Treat Recalls Venezuela’s Christmas Past.” America 217, no. 14 (December 2017): 15. EBSCOhost.

Капитоне: праздник с жареным угрем. Юг Италии

Lord, Christine. “Splendors and Surprises of a Christmas Abroad.” New York Times. December 24, 1978.

Ross, Corine. Christmas in Italy. Chicago: World Book, 1990. 58.

Claiborne, Craig. “A Seven-Course Feast of Fish.” New York Times. December 16, 1987.

Clark, Melissa. “Surf’s Up on Christmas Eve.” New York Times. December 18, 2013.

Сорок три дня поста: полтора месяца без мяса. Египет

Fieldhouse, Paul. “Coptic Feasts and Fasts.” Food, Feasts, and Faith: An Encyclopedia of Food Culture in World Religions. Vol. 1. Santa Barbara, CA: ABC–CLIO, 2017. 135–39.

Morgan, Robert. History of the Coptic Orthodox People and the Church of Egypt. Victoria, BC: FriesenPress, 2016. 235–36.

Моченый хлеб: фондю в память о голоде. Швеция

Barber, Elizabeth Wayland. “God Jul! Swedish Midwinter Customs – Then and Now.” Folk Dance Scene 52 no. 10 (December 2016): 4–6. EBSCOhost.

Williams, Jasmin K. “A Swedish Christmas.” New York Post. December 12, 2007.

Марбинда: как поделить корову. Северная Суматра, Индонезия

Crump, William D. “Indonesia.” The Christmas Encyclopedia, 3rd ed. Jefferson, NC: McFarland, 2013. 404.

Olsson, Nils William. “Christmas As Celebrated in My Childhood.” Swedish American Genealogist 25, no. 4 (December 2005): 1–3. EBSCOhost.

Weissgerber, Hans. The Church and the Confessions: The Role of the Confessions in the Life and Doctrine of the Lutheran Churches. Minneapolis: Fortress Press, 1963. 130.

“Unique Traditions of Christmas Celebration in Indonesia.” Sun Education Group. November 14, 2017.

Маленький пир: окончание долгого поста. Иран

Wernecke, Herbert H. Celebrating Christmas Around the World. Louisville, KY: Westminster Press, 1999. 67.

Джолоф: один котел на всех. Западная Африка

LeVert, Suzanne. Cultures of the World: Sierra Leone. Singapore: Marshall Cavendish, 2007. 118.

Oderinde, Busayo. “The Nigerian Versus Ghanaian Jollof Rice Debate.” BellaNaija. July 5, 2015.

“A Regal Holiday Dinner: West African Jollof.” New York Amsterdam News 93, no. 50 (December 12, 2002): 28. EBSCOhost.

В KFC на Рождество: праздник на западный манер. Япония

Chandler, Adam. Drive-Thru Dreams: A Journey Through the Heart of America’s Fast-Food Kingdom. New York: Flatiron Books, 2019.

Smith, K. Annabelle. “Why Japan Is Obsessed with Kentucky Fried Chicken on Christmas.” Smithsonian online. December 14, 2012.

Barton, Eric. “Why Japan Celebrates Christmas with KFC.” BBC Worklife. December 19, 2016.

Osawa, Juro. “Japanese Dream of a Romantic Christmas.” Wall Street Journal. December 20, 2012.

Роскон де рейес: десерт с сюрпризом. Испания

Miranda, Maria T. “The Feast of Los Reyes Magos.” Encyclopedia of Latino Culture: From Calaveras to Quinceañeras. Edited by Charles M. Tatum. Santa Barbara: ABC–CLIO, 2013. 274–75.

Lebovitz, David. “Galette des rois.” Davidlebovitz.com. January 5, 2014.

Hatic, Dana. “The King Cake Tradition, Explained.” Eater. January 4, 2018.

Papadopoulos, Madina. “A Short History of King Cake’s Long History.” Paste. February 5, 2016.

Dennison’s Christmas Book: Suggestions for Christmas, New Years and Twelfth Night Parties. Framingham, MA: Dennison Manufacturing Company, 1923. 26.

MacClain, Alexia. “Twelfth Night Traditions: A Cake, a Bean, and a King.” Unbound, Smithsonian Libraries Blog. January 4, 2013.

Оплатек: преломление вафли. Польша

Zielinski, Sarah. “Polish Christmas Wafer: A Flavorless Tradition That’s Oh So Sweet.” The Salt, NPR. December 24, 2012.

Knab, Sophie Hodorowicz. Polish Customs, Traditions and Folklore. New York: Hippocrene Books, 1993. 36–40.

Plachta, Louise. “Platcha: A Traditional Polish Christmas.” Oakland Press. December 22, 2017.

Яблоки: полезный подарок. Китай

O’Donnell, Bridget. “Explainer: Why China Celebrates Christmas with Apples.” That’s Mag. December 24, 2018.

Makinen, Julie. “In China, Nothing Says Merry Christmas Like…an Apple?” Los Angeles Times. December 26, 2013.

Kuo, Lily. “Chinese Cities Crack Down on Christmas Celebrations.” Guardian. December 24, 2018.

Рисаламанде: праздничный рисовый пудинг. Дания

Pedersen, Anne. “It’s Risengrød! Danish Rice Porridge.” Smithsonian Center for Folklife & Cultural Heritage. December 22, 2014.

“Legend of the Nisse and Tomte.” Ingebretsen’s Nordic Marketplace.

Scott, Astrid Karlsen. “A Norwegian Christmas.” World & I 10, no. 12 (December 1995): 132. EBSCOhost.

Марципановая свинья: сладкий поросенок. Норвегия и Германия

Woolsey, Barbara. “Marzipan Pigs Are the Sweetest Way to Celebrate New Year’s in Germany.” Vice Munchies. December 24, 2015.

Ноев пудинг: старейший в мире десерт. Армения

Arsiya, Izlem. “The Oldest Dessert in the World: Ashura.” Daily Sabah. March 11, 2014.

“Anoush Abour or Noah’s Pudding.” Dining in Diaspora. January 1, 2018.

“Noah’s Pudding.” Community Dialogue Manual Series. London: Dialogue Society, 2011.

Кулькуль: сладкие кокосовые завитки. Индия

Peters-Jones, Michelle. “How We Celebrate Christmas in India.” Kitchn. December 16, 2014.

Randhap, Ruchik. “Kidyo/Kidiyo/Kulkuls (Sweet Dough Curls).” Ruchik Randhap: Food & Memories of Mangalore. December 2, 2011.

Бюш де Ноэль: съедобное полено. Франция

Riely, Elizabeth Gawthrop. “Bûche de Noël.” The Oxford Companion to Sugar and Sweets. Edited by Darra Goldstein. New York: Oxford University Press, 2015. Oxford Reference.

Butler, Stephanie. “The Delicious History of the Yule Log.” History.com. December 21, 2012.

Waldee, Lynne Marie. Cooking the French Way. New York, NY: Lerner Publishing, 2009. 66.

Салонцукор: и елочная игрушка, и угощение. Венгрия

Gyori, Robert. “Szaloncukor, the Hungarian Christmas Candy.” VisitBudapest.travel. December 13, 2010.

Козунак: сладкий рождественский хлеб. Румыния и Молдова

Rolek, Barbara. “Cozonac: Romanian Easter and Christmas Bread.” The Spruce Eats. November 10, 2019.

Черный кекс: хлопотно, зато вкусно! Тринидад и Тобаго

“How to Make Trinidad’s Famous Black Cake.” Caribbean Journal. December 3, 2016.

Тринадцать десертов: чертова дюжина к празднику. Прованс, Франция

Millo, François, and Viktorija Todorovska. Provence Food and Wine: The Art of Living. Evanston, IL: Agate Publishing, 2014. 65.

«Павлова»: пирожное, вдохновленное балериной. Австралия и Новая Зеландия

Brennan, Georgeanne. La Vie Rustic: Cooking and Living in the French Style. Sydney: Weldon Owen, 2017. 126.

Leach, Helen. The Pavlova Story: A Slice of New Zealand's Culinary History. Dunedin, NZ: Otago University Press, 2008.

Над книгой работали

Руководитель редакционной группы *Ольга Киселева*
Ответственный редактор *Анна Кузьмина*
Арт-директор *Яна Паламарчук*
Редактор *Надежда Соболева*
Верстка обложки *Юлия Анохина*
Корректоры *Анна Матвеева, Марк Кантуров*
ООО «Манн, Иванов и Фербер»
mann-ivanov-ferber.ru

Сноски

1

Тамале – тесто из кукурузной муки с острой начинкой из мяса и овощей, обернутое в кукурузные листья и приготовленное на пару. Пан дульсе – выпечка. Чампуррадо – горячий шоколад на основе кукурузной муки. *Здесь и далее прим. ред*.

2

Традиционный испанский рождественский десерт, напоминающий нугу с орехами.